БГ

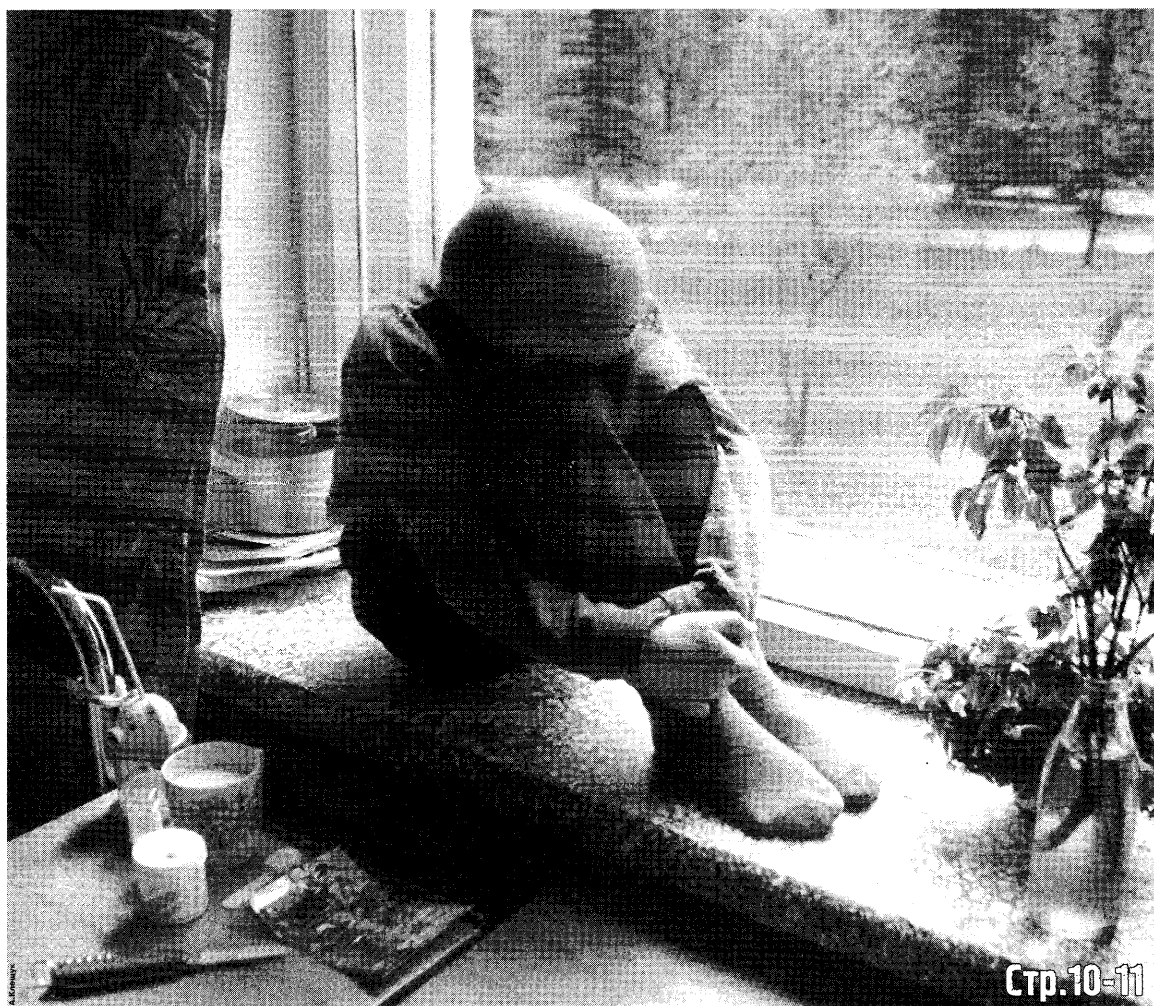
Для служебного пользования

МЕСЯЦ март № 3(14) 2003 год

ЕЖЕМЕСЯЧНОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

Взятые за горло

Ученые знают, какие заболевания будут спровоцированы последствиями чернобыльской аварии



Стр.10-11

Дуракам везде у нас почет!

Самое ценное белорусское предприятие — «Белтрансгаз» — ведут к искусственному банкротству

Стр.3

Каратели

Призванные противостоять оргпреступности в Полоцке, они сами стали на скользкий путь. Их боятся, сравнивают с уголовными авторитетами и называют «смотрящими» за районом

Стр.4

ПРОШУ СЛОВА

И кто тут лыжи навострил?

Лично я не умею кататься на лыжах и вообще всем видам спорта предпочитаю книжку на диване. Наверное, из чтения книг тоже можно устроить соревнование — кто быстрее прочтет, кто дольше не уснет, кто найдет большее количество ошибок и так далее. Но даже если бы такие соревнования были, я бы в них не участвовала. Зачем портить себе удовольствие? Зачем кому-то что-то доказывать?

Мне всегда казалось, что таких, как я, много. И наверняка много. Но почему тогда все белорусское чиновничество тупо волочется на «Минскую лыжню», хотя на лыжах со школы не стояли?.. Причем, чтобы постоять перед президентом в спортивной амуниции, они неделю учились эти лыжи надевать, а вторую неделю — стоять на них, не опираясь на палки. И ведь взрослые, умные, самодостаточные люди. Занятые, в конце концов, серьезной работой.

Бытует мнение, что не поучаствовать в президентской лыжне — для чиновников самоубийство. Но ведь неправда это! Мэр Минска Владимир Ермошин в свое время сразу послал подальше «лыжных зазывал». И ничего — с должности мэра пересел в кресло премьера, а после президентских выборов ушел из правительства, несмотря ни на что получив благодарность главы государства.

Еще ни одного человека не лишили должности потому, что он не играет в хоккей или не катается на лыжах. И никто никого силой на эти злополучные лыжи не тянет. Тем не менее, проклиная все на свете, чиновники тянутся за лидером в Раубичи. О том, как трепетно они относятся к спорту, свидетельствуют новенькие, только из магазина, спортивные костюмы. Эти люди играют свиту, играют изо всех сил как умеют.

Главный персонаж подобных мероприятий «сам ад уласнага слепне свята»... Радуется, как малый ребенок: надо же, в этом году он первым пришел к финишу. И на прошлой «лыжне» первый, и на позапрошлой, и на позапоза... И ведь не только своих министров обгоняет, но и именитых белорусских лыжников с биатлонистами. Только тогда сам собой напрашивается вопрос: что ж мы такой шустрый талант держим неоцененным? Если Александр Григорьевич убегает так, что даже бывший командир спецподразделения «Алмаз», нынешний министр внутренних дел Владимир Наумов догнать его не может, то не дать ли президенту лыжи... Чтобы бежал со всех ног, защищая честь Родины на настоящих соревнованиях.

В каждой шутке, как вы знаете, только доля шутки. В Минске сейчас популярна такая цитата из армянского радио: «Президент Беларуси научился играть в хоккей, и в стране построили ледовые дворцы. Президент Беларуси научился играть в футбол, и в стране построили футбольный манеж. Сейчас в Беларуси строят Национальную библиотеку...» Мне этот анекдот рассказал бывший первый секретарь одного из минских райкомов партии. Я смеялась. Он хитро улыбался. Человек образованный, мудрый и опытный. Он, будучи в возрасте, далеком от пенсионного, оставил все свои посты сразу после прихода к власти Александра Лукашенко. И еще несколько лет после этого отвергал все предложения. Тогда мне казалось, что он принял необдуманное решение, погорячился. А сейчас просто не могу представить его на «Минской лыжне»...

Светлана КАЛИНКИНА

РЕЙТИНГ

...И грустный Михал Михалыч

Мы вновь вынуждены признать министра иностранных дел Михаила Хвостова тем чиновником, деятельность которого имела наибольший успех и наибольший резонанс. Невиданный прорыв белорусской дипломатии, на который ушло шесть лет монотонной работы: парламент Беларуси признан легитимным и восстановлен во всех правах в Парламентской ассамблее ОБСЕ. Это значит, что признана и новая редакция белорусской Конституции, в соответствии с которой этот парламент избирался.

Успех белорусского внешнеполитического ведомства очевиден. Официальный Минск умудрился не выполнить ни одно из условий, которые выдвигала ОБСЕ и на которых обещала нормализовать отношения с белорусским правящим режимом. Более того, признание белорусского парламента произошло на фоне неоднозначных оценок выборов в местные Советы. Сомнительного в том смысле, что представители оппозиционного крыла, рискнувшие в этих выборах поучаствовать, скоро сорвут голос, рассказывая о «маленьких хитростях», благодаря которым власть ведет к победе на этих выборах исключительно своих кандидатов. Но отношения Беларуси и ОБСЕ уже нормализовались, а потому стенать бесполезно. Разве что председатель Центризбиркома Лидия Ермошина в очередной раз пообещает делать все по закону.

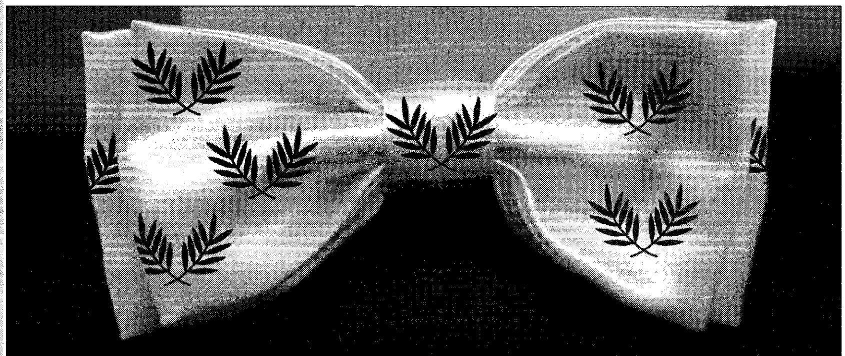
Кстати, Лидия Ермошина — это фигура неизученная и недооцененная белорусскими политическими аналитиками. Что и доказал прошедший месяц. Выборы, конечно, выборами — все идет предсказуемо и по плану, но Ермошина стала чем-то большим, чем председатель Центризбиркома. Она, например, в середине февраля знала о Конституционном акте союзного государства больше, чем его разработчики. И уверенно заявляла, что главный закон российско-белорусского союза согласован на 90 процентов. С какой такой надобности председатель Центризбиркома внимательно отслеживает стадии готовности Конституционного акта? Вероятно, потому, что возглавляет орган, который проводит не только выборы, но и референдумы. И Ермошина наверняка готова к тому, что надо будет советоваться с народом.

Кстати, о народе. Как ни рвется глава белорусских профсоюзов Леонид Козик от имени всего народа выдвигать Александра Лукашенко не только на третий, но и на пятый срок, злая действительность упорно возвращает его из большой политики в малую. Однако и тут Леонид Петрович умудряется устроить бурю в стакане воды. К примеру, как большой друг иракского народа он выступил одним из инициаторов проведения в Минске акций протеста против войны в Ираке. Ну акция и акция — тысячи таких сейчас по миру. Но надо же было такому случиться, что в роли противников войны решила выступить и белорусская ассоциация геев и лесбиянок! Патриотов иракского народа едва удар не хватил.

Или другой пример. Решил Козик, наконец, озаботиться проблемами трудящихся и по просьбе масс сформулировал профсоюзный протест против повышения стоимости коммунальных услуг. Помните, каковы были последствия? Президент даже извинился перед народом за свое правительство, зато и бывший вице-премьер, ставший крупным общественным деятелем, на пустом месте испортил отношения едва ли не со всем Совмином.

В правительстве, впрочем, все давно готовы к возможной отставке, но успокаивают себя тем, что отставки всего кабинета все-таки не будет. Министр здравоохранения Людмила Постояльно стала для кабинета министров своеобразным гарантом безопасности: не уволит же президент члена семьи. С другой стороны, и одну Постояльно не оставит. Потому никто не ждал от отчета перед президентом больших кадровых революций, их и не случилось.

Белорусское правительство вообще превратилось в некий клуб единомышленников: обменяются мнениями, друг с другом согласятся, посмотрят друг на друга понимающе — и разошлись. А вот в силовых структурах такого единодушия нет. Уверенно, ни на что не претендуя и ни с кем не ругаясь, чувствует себя только министр обороны Леонид Мальцев. Говорят, до окончания первого этапа военной реформы — то есть до конца этого года — глава военного ведомства получил для себя охранную грамоту. Обещания обещаниями, но никто особо и не рвется заменить Мальцева: расформировывать части, увольнять людей, заставлять офицеров сниматься с насиженных мест, успокаивать разгневанных и зареванных офицерских жен — работа неблагодарная. Поэтому, пока он со всем этим не разберется, Мальцева, судя по всему, оставят в покое. А вот на процветающее, всесильное и никому не подконтрольное ведомство Анатолия Тозика — Госконтроль — желающих много. «Группа поддержки» генерального прокурора Виктора Шеймана, например, считает, что контролеры должны подчиняться ему. Противники Шеймана бьются, как раненые львы. Чем закончится эта битва гигантов, мы еще увидим.



СЛУХИ

По некоторым сведениям, государственные аналитики вновь вернулись к идее создания президентской партии. В условиях стабильно невысокого рейтинга белорусского лидера, который тем не менее намерен баллотироваться на третий срок, крайне важно создать видимость массовой поддержки этой инициативы. По нашим данным, первоначально роль «инициативы масс» по продлению полномочий белорусского президента доверялась профсоюзам, однако, поразмыслив, пришли к выводу, что только на профсоюзы полагаться не стоит. Во-первых, членами профсоюзов являются и коммунисты, и пацифисты. Во-вторых, профсоюзы на прошлых выборах уже отметились в качестве политической силы, выдвинув главного альтернативного кандидата Владимира Гончарика.

Рассказывают, что видные белорусские депутаты едва не подрались на одном из заседаний Совета Палаты представителей. По слухам, причиной скандала стали подготовленные ими собственноручно... биографии для памятной книги о тех, кто являлся народным избранником этого созыва. Неожиданно выяснилось, что в парламенте несчетное количество докторов, профессоров и почетных академиков различных международных академий и университетов. Теперь в парламенте работает комиссия, которая проверяет эти почтенные заведения... на предмет их существования.

Идея упразднения за ненадобностью Министерства промышленности, по слухам, не погибла, а получила новое развитие. Говорят, что начерно уже подготовлены документы о реформировании ведомства. Один из вариантов предусматривает создание на базе министерства нескольких холдингов (концернов) — в частности, станкостроительного, автомобилестроительного и др. Несложно догадаться, что руководители ведомства уже видят себя начальниками в новых структурах, а потому идее не сопротивляются. Да и какой смысл сопротивляться, если уже в этом году на Минпром в бюджете страны расходы не предусмотрены!

Нервное время сейчас у председателя Высшего хозяйственного суда Виктора Каменкова. Какой-то анонимный шутник направил в компетентные органы «прейскурант цен» по его ведомству. Пасквиль впечатляющий — с примерами и фамилиями. Хочешь не хочешь, а пришлось начать проверку.

Вскоре после выборов в местные Советы может случиться смена сразу нескольких губернаторов. Чаще других в этой связи называются фамилии губернаторов Гомельской и Гродненской областей — Якобсона и Савченко, на третьей по частоте упоминаний позиции — глава Могилевской области Батура. Судя по задумке, выборы в местные Советы и станут мотивацией отставок: дескать, народ высказал недовольство. Другое дело, что губернаторы у нас не избираются, а назначаются. По неофициальным данным, группа руководителей областей высказала недовольство этим недемократическим принципом формирования местной власти.

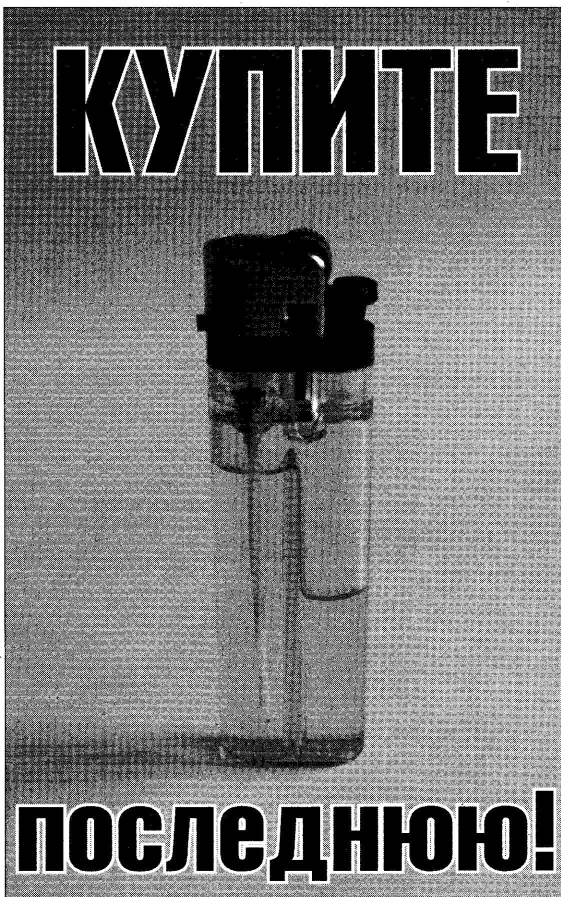
Совет безопасности Беларуси и оборонное ведомство нашей страны серьезно обеспокоены слухами о том, что из Франкфурта-на-Майне в польский город Бяла-Подляска планируется перевести самую большую в Европе американскую авиационную базу. А это в 30 километрах от белорусской границы! Чуть дальше от границы с Беларусью, в городе Миньск-Мазовецки, по неофициальным данным, может быть создана вторая авиационная база, и на нее перебазируются самолеты с авиабазы ВВС США в Рамштайне. Несмотря на заявления польских властей, что такие переговоры не ведутся, белорусские силовые ведомства, по слухам, уже начали консультироваться с российскими коллегами по поводу того, что предпринять, если такая передислокация состоится.

Допросить с пристрастием

Дуракам везде у нас почет!

Георгий ДАНЬ

Как бы мы ни гордились своей умной, промышленно-развитой и гениальной страной, объективность такова: у нас есть только одно по-настоящему ценное предприятие. Его ничем не заменишь, ему не создашь конкурента, его не обойдешь и не объедешь. Это — ОАО «Белтрансгаз», по трубам которого голубое топливо из России следует в Западную Европу. Если бы объекты белорусской промышленности выстроили в очередь на приватизацию по степени их важности, то «Белтрансгаз» оказался бы первым или последним — смотря чьи интересы иметь в виду. Для России это самый важный, если не единственно важный объект на нашей территории. И после долгой, изнурительной, явной и скрытой борьбы, использовав все рычаги своего влияния, ОАО «Газпром», наконец, добилось от белорусского руководства решения об акционировании предприятия. Белорусский президент долго не мог решиться на это, но ему выкрутили руки. А потом посоветовали подписать распоряжения, «благодаря» которым «Белтрансгаз» каждый день обесценивается на круглую сумму. Знает президент о том, что он сделал, или нет, но факт остается фактом: нам скоро нечего будет продавать — мы просто отдадим свое самое ценное предприятие за долги.



Сектор «Банкрот»

«Белтрансгаз» был образован постановлением Совета Министров РБ в ноябре 1992 года. Прожив год самостоятельной жизнью, правительство молодого белорусского государства сообразило, какой козырь позволяет нашему государству на переговорах с Россией не просить, а требовать. Стабильность в экспорте газа — залог экономических успехов России, а единственным способом доставить газ потребителю является его транспортировка по газопроводу. А газопровод у кого? Правильно! Причем именно по нашей трубе газ идет самому важному европейскому партнеру России — Германии. Сознавать, что от тебя зависит судьба российско-германских отношений — это любому голову вскружит.

Когда в июне 2001 года газотранспортный монополист стал унитарным республиканским предприятием, многие еще верили, что Беларусь никогда не отдаст это предприятие в чужие руки. С другой стороны, специалисты уже тогда понимали, что надо будет чем-то платить за то, что Россия не высказала поддержку никому из кандидатов на пост президента Беларуси. Ведь для Александра Лукашенко это означало победу.

После его победы на выборах белорусская сторона всячески пыталась затянуть выполнение обещания. И сейчас пытается затягивать. Но можно быть уверенным, что «Газпром» не испытывает по этому поводу беспокойства: ведь главное решение — о преобразовании РУП «Белтрансгаз» в отрытое акционерное общество — уже состоялось. И 3 февраля 2003 года — историческая для Беларуси дата в этом смысле.

За неполных два месяца этого года Беларусь накопила перед «Газпромом» почти такой же долг, как за весь прошлый год. И долг стремительно продолжает расти. Никто не понимает, что происходит, никто не дает никаких комментариев. Хотя при внимательном изучении можно увидеть, что на «Белтрансгазе» включена в работу стандартная схема искусственного банкротства предприятия. На пустом месте, благодаря нескольким подписанным бумажкам, предприятие начинает стремительно падать в цене, не может расплатиться по своим обязательствам, быстрыми темпами идет к банкротству. А банкротов, как вы знаете, продают весьма дешево. Госконтроль, который призван был во всем этом разобраться, похоже, решил добить предприятие, насчитав вдобавок ко всем долгам 50 миллионов долларов в качестве штрафных санкций.

Заложник

В 2001 году «Белтрансгаз» поставил в республику 16,5 млрд кубометров природного газа на общую сумму более чем 500 млн долларов. В 2002 году объемы поставок сократились и составили 15 млрд кубометров газа (425 млн долларов). Но несмотря на фактическое сокращение объема закупки газа и то обстоятельство, что в течение 2002 года потребители голубого топлива в лице простых граждан стали больше платить за отопление, горячую воду и собственно газ — долг «Белтрансгаза» перед главным поставщиком («Газпромом») значительно вырос. В этом можно было бы обвинить руководство самого предприятия (что и сделал КГК Беларуси), если бы не одно обстоятельство: «Белтраснгаз» не является поставщиком газа конечному потребителю. Именно поэтому в январе текущего года президиум Совмина снял с предприятия ответственность за неплатежи российскому поставщику. Однако вместе со снятием ответственности «Белтрансгаз» сделали заложником неплатежей от концернов «Белэнерго» и «Белтопгаз», с которыми, в свою очередь, не могут расплатиться находящиеся на грани банкротства белорусские предприятия.

Совмином в январе было принято решение, согласно которому предприятия могут и дальше не оплачивать долги за газ. В частности, находящимся в тяжелом финансовом положении 60% долга необходимо будет вернуть в течение 2003 года, а остальные 40% — в течение 2004 года. Предприятиям АПК сделаны еще более значительные уступки: в 2003 году они могут погасить лишь 20% задолженности, а остальное — в течение последующих двух лет. Сложно подсчитать, насколько такое решение правительства обесценило акции «Белтрансгаза», ведь потребители сегодня должны предприятию более 360 млн долларов. Сравните: газа в прошлом году «Белтрансгаз» купил на 425 млн, а долг потребителей перед ним — 360 «лимонов». Просто благотворительный фонд какой-то!

Игра в свои ворота

Практически все, что происходило в последнее время в самом «Белтрансгазе» и вокруг него, напоминает игру в одни ворота. Несмотря на категорическое указание президента произвести полный расчет за текущие поставки газа, в течение января — сентября 2002 года уровень оплаты поставок газа ОАО «Газпром» со стороны «Белтрансгаза» составил только 50%. Лишь к ноябрю «Белтрансгаз» сумел увеличить уровень текущей оплаты до 71%. И никто не скрывает, что гиперскачка задолженности перед российским поставщиком удалось избежать только потому, что предприятие сумело погасить часть задолженности прошлых лет, активно используя для этого различные схемы взаимозачетов. Однако в начале 2003 года ситуация кардинальным образом изменилась: единственную возможность «Белтрансгаза» рассчитываться по долгам… «зарубили». С подачи главы Комитета государственного контроля Анатолия Тозика (которому глава государства безмерно доверяет) Александр Лукашенко принял решение о запрете для «Белтрансгаза» зачетных схем при расчетах с «Газпромом». Это означало фактическую остановку расчетов.

Впрочем, написав «с подачи», мы умалили профессиональные качества Анатолия Тозика. Глава госконтроля просто посетовал на то, что «Белтрансгаз» и соответствующие государственные организации («Минэнерго», концерны «Белтопгаз» и «Белэнерго») «фактически отстранились от контроля и регулирования процессов проведения взаимозачетов за поставляемый в республику природный газ, по сути выполняя номинальную функцию по согласованию зачетных схем, предложенных операторами. В то же время многочисленные операторы диктуют свои условия на рынке газовых зачетов РБ, а никем не контролируемые многоступенчатые и запутанные схемы взаимозачетов позволяют скрыть реальные расчеты между ними как для белорусской, так и российской стороны».

Александр Лукашенко принял «нужное» решение: он запретил «Белтрансгазу» использовать взаимозачетные схемы, при этом «Белтопгаз» и «Белэнерго» могут работать как раньше — зачетами.

Это то же самое, как если бы у вас было два друга, между которыми вы являетесь посредником: один друг вам дает плюшевого мишку и говорит, что этот мишка стоит ровно сто-лько, сколько вы должны отдать деньгами своему другому другу. Заплатите? Ну, за мишку по доброте душевной, может, и заплатите, коль уж оказались в роли идиота между двумя предприимчивыми партнерами. А если бы этого мишку оценили в миллионы?.. «Белтрансгаз» тоже не может расплатиться. И только за январь нынешнего года долг российскому поставщику по осуществленным поставкам составил 40 млн долларов.

Свой игрок в чужой команде

А теперь вспомним, что помимо «Газпрома» у Беларуси есть другой поставщик газа — Международная энергетическая компания «Итера». И заигрывал с ней Александр Лукашенко, и награждал руководителя «Итеры» Игоря Макарова государственными наградами, и хвалил его за человеческую позицию, пытаясь, вероятно, таким образом продемонстрировать, что не так он зависит от «Газпрома», как кому-то хотелось бы. Но президент не учел одного обстоятельства: «Итера» родилась в недрах «Газпрома» и для большинства чиновников российского газового монополиста стала так называемым запасным аэродромом. Тут именно та ситуация, когда рука руку моет, несмотря на трения, которые иногда между этими компаниями возникают.

В результате расклад получился такой: «Газпром» поставляет в Беларусь газ по ценам ниже мировых, что явилось результатом политического торга в рамках белорусско-российского союза. Однако квота на дешевые поставки ограничивается всего 10 млрд кубометров в год, в то время как потребность нашей страны — 16,5-17 млрд кубометров. Иными словами, около 7 млрд кубов газа Беларусь вынуждена покупать по рыночным ценам. Вот поэтому и расшаркивался Александр Лукашенко перед Игорем Макаровым, надеясь выторговать газ подешевле. Не получилось. Макаров долго давал знаки, потом долго совещался, затем еще немножко подумал и… не уступил ни рубля. Но пока длился никому не нужный торг, «Белтрансгаз» выбрал у «Газпрома» дешевую квоту (последний снисходительно позволил это сделать), и страна в канун зимы оказалась без газа. Тут уж было не до торгов и размышлений: «Белтрансгаз» просто вынужден был по коммерческой цене покупать газ и у «Итеры», и у «Газпрома» — кто давал. Так долговая нагрузка на предприятие увеличилась еще на несколько миллионов долларов. А пока мы ахали да охали, сколько эта зима будет стоить, выяснилось, что все это время «Газпром» вел с «Итерой» свои переговоры и выкупил у компании белорусский долг. В результате за 2002 год долг «Белтрансгаза» перед «Итерой» сократился, а перед «Газпромом» вырос еще на 38 млн долларов.

Контрольный выстрел

Парадокс в том, что все время, пока россияне «разводили» нас, увеличивая задолженность «Белтрансгаза» перед потенциальным покупателем, Комитет государственного контроля проверял предприятие вдоль и поперек. В результате на свет появился перечень различного рода нарушений. В том числе контролеры нашли доказательства, что и в самом «Белтрансгазе» кто-то работал на чужого дядю. Так, например, выяснилось, что сведения о состоянии наших расчетов за газ, которые озвучивались с больших трибун и передавались СМИ — чистой воды дезинформация. Например, «Белтрансгаз» дезинформировал по этому поводу Министерство энергетики, сообщив, что обеспечивает оплату поставок в среднем на 102%. Министерство отрапортовало об этом премьер-министру, а тот — президенту. Реально же более чем на 71% текущие поставки не оплачивались.

Выяснили контролеры и то, что при определении затрат на эксплуатацию газопроводов «Белтрансгаз» неравномерно делил эти затраты между белорусскими потребителями и заказчиками транзита. В результате часть затрат по транзиту газа, которые должны были нести россияне, оказалась переложена на плечи белорусов. Таким образом, согласно выводам КГК РБ, необоснованные затраты белорусских потребителей за 2001-2002 годы составили около 70 млн долларов.

Кроме того, госконтроль нашел на предприятии нарушения, касающиеся необоснованного и неэффективного использования средств, в результате которого неизвестно куда ушли еще около 7 млн долларов.

На «Белтрансгазе» результаты проверки КГК называют просто разгромными — штрафные санкции составили 50 млн долларов. Всем понятно, что если будет принято решение о взыскании еще и этой суммы, то «Белтрансгаз» потеряет в цене еще больше. Букмекерские конторы смело могут начинать принимать ставки: с каким долгом «Белтрансгаз» подойдет к своей продаже? А мы, в свою очередь, принимаем версии о количестве миллионеров, которые появятся в Беларуси после этой грандиозной «распродажи». Напоминаем, что искусственное банкротство предприятий — один из самых прибыльных видов бизнеса.

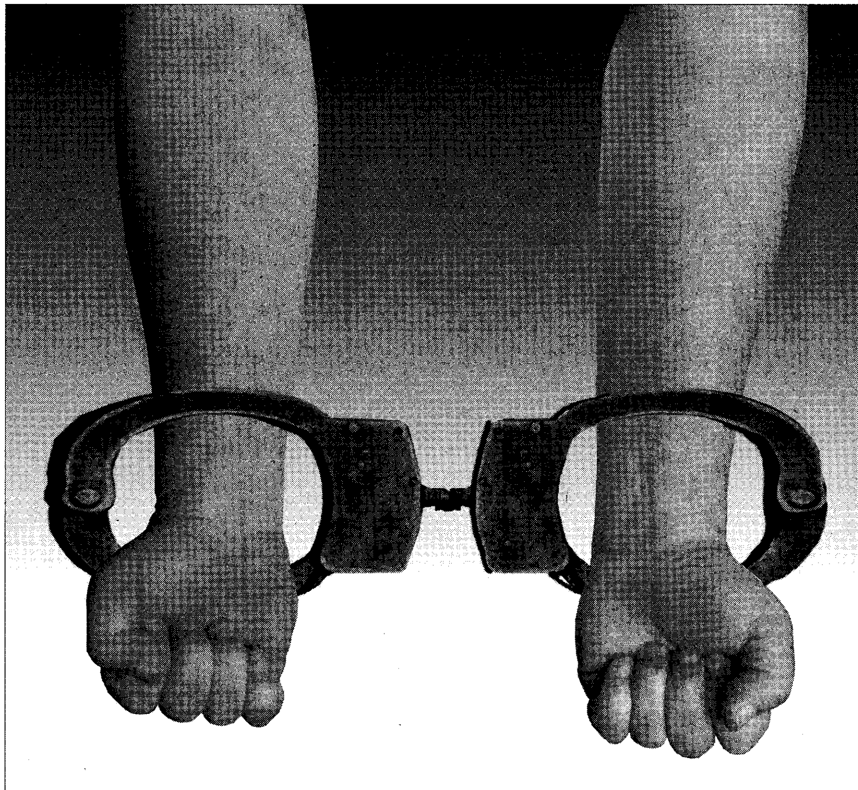
Каратели

Очень мило

Когда арестовали руководство борцов с оргпреступностью Полоцка, желающие дать показания выстроились в очередь

Сергей Сацук

Они называют себя карательной структурой — единственной, которая противостоит организованной преступности и коррупции в Полоцке. Их боятся, сравнивают с уголовными авторитетами и называют «смотрящими» за районом. Окончательное определение им даст Прокуратура республики, спецгруппа которой должна выяснить, кто они на самом деле.



«Смотрящие»

Именно так характеризуют в Полоцке отдел Комитета по борьбе с организованной преступностью и коррупцией МВД Беларуси. Насколько данная оценка соответствует действительности, сегодня пытается выяснить спецгруппа Прокуратуры республики, взявшая под свой контроль расследование уголовного дела, возбужденного в отношении начальника Полоцкого межрайотдела КБОПиК МВД Сергея Васехи и его заместителя Владимира Лузгина. Первоначально им инкриминировалось получение взятки в размере 400 тысяч рублей и злоупотребление служебными полномочиями, выразившееся в том, что подполковники не приняли мер к задержанию находящегося в розыске известного преступника и даже тайно встречались с ним на различного рода мероприятиях. Но это было два месяца назад. Сегодня следственная группа прокуратуры разбирается с куда более серьезными делами «смотрящих». Причем речь уже идет не только о Васехе и Лузгине, но и о деятельности всего отдела, куда входит десять сотрудников. Например, есть сведения, что почти каждый четверг «шестерка» (так в простонародье именуют отдел) в полном составе наведывалась в одно из местных казино и кутила там до самого утра. В этот день полоцкие коммерсанты предпочитали в казино не ходить — так сказать, от греха подальше.

Правда, несмотря на все эти интересные детали, главными фигурантами дела по-прежнему остаются бравые подполковники, которые подозреваются не только в получении взятки и злоупотреблении служебными полномочиями, но также и в вымогательствах, угрозах убийством, истязаниях подозреваемых и прочих преступлениях. Эпизодов стало так много, что из одного уголовного дела получилось восемь. И они все растут как снежный ком. Первое время, когда подозреваемые находились под стражей, люди едва ли не в очередь выстраивались, чтобы сообщить новые подробности. Но после освобождения Васехи и Лузгина, к которому приложили руку министр внутренних дел Владимир Наумов и начальник Комитета по борьбе с организованной преступностью и коррупцией Михаил Медведев, поток свидетелей значительно иссяк. Некоторые из них и вовсе кинулись в бега.

Злоупотребления

Больше всего эпизодов касается злоупотребления властью или служебными полномочиями, в которых подозреваются руководители полоцкого отдела. Заслуживают, например, внимания их взаимоотношения с частным предпринимателем Малеем (они также являются предметом пристального изучения следователей). Малей занимался в Полоцке торговлей строительными материалами. Как свидетельствуют сотрудники полоцкого межрайотдела управления департамента финансовых расследований по Витебской области, Лузгин не раз предупреждал их, чтобы они не смели трогать Малея. Мол, он работает на их отдел. Оперативная работа есть оперативная работа, поэтому не только сотрудники ДФР, но и представители других правоохранительных органов не проявляли к делам Малея интереса. Но в сентябре 2002 года налоговые инспекторы Полоцка проводили рейдовую проверку складских помещений на старой универсальной базе города. В результате рейда на одном из складов были обнаружены строительные материалы общей стоимостью около 40 тыс. долларов, на которые не было никаких документов. Хозяин «левого» товара был так ошарашен неожиданной проверкой, что с перепугу не придумал ничего лучшего, как запереть инспекторов на складе. К счастью, у одного из налоговиков оказался при себе сотовый телефон, с помощью которого он смог сообщить о ЧП своему руководству. Те, в свою очередь, попросили поддержки в департаменте финансовых расследований, чья оперативная группа выехала на место, освободила заложников и опечатала склад.

Через день после этого происшествия заместителю начальника полоцкого МО УДФР по Витебской области позвонил Лузгин и начал предъявлять претензии. Мол, мы же вас просили: Малея не трогать… Выяснение отношений закончилось перебранкой, в результате которой финансовая милиция осталась при мнении, что нарушать закон нельзя никому, и уж тем более никому не позволено запирать на складе налоговых инспекторов. Правда, при своем мнении остался и подполковник Лузгин. Поэтому буквально на следующий день сотрудники «шестерки» начали вылавливать коллег из ДФР, выезжавших к складу Малея, и брать с них объяснения якобы в связи с поступившей к ним жалобой предпринимателя.

Секонд-хэнд и «Вася»

Аналогичная ситуация произошла, когда сотрудники ДФР совместно с полоцкими таможенниками провели операцию по перехвату контрабанды на дорогах, ведущих в Россию. На одном из совместных постов была остановлена крупнотоннажная фура, доверху груженная секонд-хэндом. Так как документов на товар у водителя не оказалось, то машина была арестована и помещена на таможенную стоянку. На следующий день к начальнику финансовой милиции явился представитель «шестерки» вместе с хозяином товара. Как оказалось, этот предприниматель тоже находился под особым покровительством борцов с организованной преступностью и не подлежал привлечению к ответственности.

Под такой же защитой «шестерки» оказался и местный валютчик (назовем его «Вася»), которого сотрудники ДФР несколько раз задерживали за нарушение президентского декрета. По утверждению борцов с оргпреступностью, «Вася» работал на нелегальном валютном рынке по их заданию, поэтому его нельзя было трогать. Так как «Вася» менял валюту уже на протяжении нескольких лет, то заявление представителей «шестерки» в департаменте расценили как обычное «крышевание». Поэтому, несмотря на предупреждение «смотрящих», валютчика периодически вылавливали возле обменников и, когда успевали догнать, доставляли в отдел для составления протокола об административном правонарушении. Представители «шестерки» предупредили финансовую милицию один раз, потом второй. На третий пообещали набить морду тому, кто «Васю» задержит. В конечном счете разработку прикрытых нарушителей закона борцы с оргпреступностью расценили как работу против себя и приняли контрмеры. В отношении заместителя начальника полоцкого отдела департамента финансовых расследований «шестерка» возбудила уголовное дело, обвинив его в создании преступной группы и поставках на протяжении 2000-2002гг. в Россию дорогих машин. Из дела получился пшик, зато департамент сразу поумерил свой пыл.

Неравный бой

Подобные конфликты у полоцкой «шестерки» возникали со всеми правоохранительными структурами района и области, так как в городе не находилось практически ни одной сферы бизнеса, где бы у них не было своих интересов. Но сами борцы с оргпреступностью комментируют конфликты с другими силовиками как противодействие их работе со стороны коррумпированных чиновников. Коррумпированы, конечно же, сотрудники КГБ, прокуратуры, ДФР, налоговой инспекции — практически все, кроме самих борцов с оргпреступностью, которые сегодня и вынуждены вести неравный бой.

А бой действительно неравный, так как факты, которые всплыли в результате расследования уголовных дел, свидетельствуют пока против руководителей полоцкой «шестерки». Например, при обыске квартиры Лузгина была обнаружена дорогая старинная икона, украденная в Миорском районе и числящаяся в розыске. Сам Лузгин пояснил, что икону ему подарили, однако, как вскоре выяснилось, икона была изъята им под официальным предлогом у одного местного жулика. Также следствие разбирается сегодня с продажей новой иномарки, якобы тоже присвоенной Лузгиным. Эту иномарку и еще несколько столь же шикарных автомобилей оформил на подставных лиц местный предприниматель. В рамках возбужденного в отношении него уголовного дела «шестым» отделом машины были арестованы. Но затем события начали развиваться весьма странным образом. В один из дней труп обвиняемого был найден в лесу в Россонском районе. Как установила позже проверка, предприниматель покончил жизнь самоубийством. Поэтому уголовное дело по автомобилям в связи со смертью обвиняемого было прекращено, а все автомобили начали срочно распродаваться. Причем есть свидетели, которые уверяют, что одну машину продал лично Лузгин, практически в открытую предлагая ее солидным покупателям. Тот же Лузгин непонятно как первым оказался на месте гибели реального владельца машины, опередив и скорую, и следственную группу местного РОВД, хотя от Полоцка до Россон около 60 км.

Сопротивление

Вообще-то, у сотрудников полоцкой «шестерки» боевой характер. Поэтому, несмотря на множество выдвинутых против них обвинений, они по-прежнему продолжают настаивать на своей невиновности и предпринимают все меры, чтобы это доказать. В результате уже сегодня некоторые из эпизодов дела находятся под угрозой развала. Правда, трудно сказать, чья в том заслуга.

Например, полочанин, давший показания по эпизоду с иконой и рассказавший еще много интересного о делах «шестерки», после очной ставки с фигурантами дела удрал в Москву. Но кто-то нашел его и там, учинив жестокую расправу. Свидетель выжил лишь чудом и в настоящее время скрывается не только от наемных убийц, но и от следователей прокуратуры. Кто так удружил Лузгину и Васехе, пока неясно. Но незадолго до этой кровавой расправы в Полоцк приезжал известный российский вор в законе, с которым встречался представитель «шестерки». Совпадение это или нет, сегодня пытаются выяснить следователи Прокуратуры республики. Но проходящие по делу свидетели уже сделали для себя однозначные выводы.

Среди находящихся на грани развала эпизодов и тот, что касается дачи взятки: свидетель неожиданно изменил свои показания и не опознал сотрудника «шестерки», которому передавал деньги. В раздумьях находятся и работники местного казино, где, по утверждению свидетелей, Лузгин и Васеха частенько отдыхали от тяжелой работы, балуясь пистолетом и проигрывая крупные суммы.

Правда, несмотря на то, что некоторые эпизоды дали слабину, каркас уголовного дела крепнет — главным образом за счет появления новых оперативных разработок и новых свидетелей, которые сейчас сразу же засекречивают. До широкого круга наблюдателей силового конфликта доходят лишь отголоски надвигающейся грозы, серьезно угрожающей не только КБОПиК, но и всему белорусскому МВД. О том, что грозы не миновать, свидетельствует и тот факт, что против «шестерки» дружно поднялись практически все деловые люди Полоцка, а заодно и Новополоцка. При этом, несмотря на то, что многие из них получают угрозы и периодически подвергаются различным провокациям, сдаваться практически никто не намерен. В «шестерке» столь негативное отношение к себе людей бизнеса комментируют издержками работы. Мол, мы же карающая структура…

Квартирный ~~синдром~~ Дать что-нибудь

Александр БАРНАТОВИЧ

Гродно — в ожидании арестов и отставок. Уже называются самые разные фамилии и должности. Но истинную их причину знают немногие. А произошло вот что. В конце прошлого года Гродно посетил секретарь Совета безопасности Геннадий Невыглас. Отличительной чертой этого вояжа в глубинку стал специально организованный прием граждан по личным вопросам, на который пришел некий Иван Хилевский, в отношении которого управление по Гродненской области Следственного комитета МВД Беларуси ведет следствие, обвиняя его в совершении мошенничества в особо крупном размере. Едва переступив порог кабинета, он, к изумлению высокопоставленного чиновника, объявил, что цель его визита — явка с повинной. И стал перечислять фамилии чиновников облисполкома и райисполкомов, которым давал взятки... С этого и начинался скандал.

Проверкой сообщенных Хилевским сведений занимались спецы сначала управления по Гродненской области Комитета по борьбе с организованной преступностью и коррупцией. Они копали глубоко, но далеко не продвинулись. В начале 2003 года Иван Хилевский послал телеграммы президенту и генеральному прокурору и попросил их взять его дело на личный контроль. К делу подключилась Прокуратура РБ. Но результатом стало... заключение Хилевского под стражу. По городу поползли слухи о неприятностях, которые ждут руководителей КБОПиК. Но неприятности грянули совсем в другом направлении.

Главный контролер Гродненской области Николай Ковалев был наверняка рад, когда государство купило ему новую квартиру. Но этой сделкой сейчас вынуждена заниматься прокуратура. Иван Хилевский, по нашим сведениям, не раз упоминал, что имеет компромат на главного контролера области. Очень может быть, что так оно и оказалось.

Уголовное дело по фактам выделения исполкомами денег на покупку служебных квартир чиновникам, которые впоследствии это жилье приватизировали, содержит три эпизода. Но ни по одному из них официальное обвинение не предъявлено, хотя с момента возбуждения уголовного дела прошло уже более двух месяцев. Одним из фигурантов этого громкого дела может стать (а может, по понятным причинам, и не стать) председатель управления по Гродненской области КГК Николай Ковалев. Гродненскому облисполкому понадобилось всего два дня, чтобы решить его жилищную проблему, а следствие сейчас решает, что со всем этим делать.

10 июля 2001 года из УКГК по Гродненской области в облисполком было отправлено письмо N09/01-1061 с просьбой выделить деньги на приобретение служебного жилья для их руководителя. Уже через два дня, 12 июля, за подписью губернатора Гродненской области Владимира Савченко вышло распоряжение N545р о выделении на указанные цели из средств резервного фонда 31,5 млн рублей. Стоит отметить, что центральный аппарат КГК РБ сегодня, как, впрочем, и тогда, испытывает острую нехватку средств, в связи с чем не в состоянии оплатить даже накопившиеся счета за телефонные переговоры. Возможно, Николай Ковалев вполне заслуживает того, чтобы его в срочном порядке обеспечили хотя бы служебным жильем, а насущные проблемы КГК были отложены на потом. Но во всей этой истории есть два скользких момента.

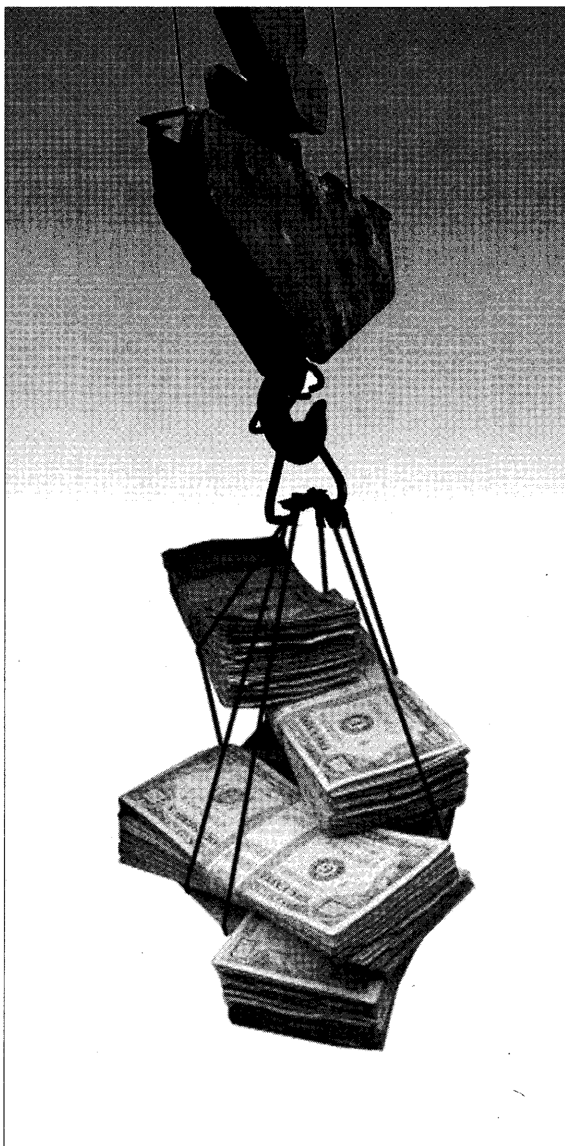
Во-первых, у Гродненского УКГК уже имелась в наличии служебная квартира, которую освободил прежний председатель управления. Во-вторых, выделение облисполкомом денег на приобретение квартиры для председателя УКГК как-то не увязывается с функцией данной структуры, в зоне контроля которой находится этот самый облисполком. Например, в скандальном деле сенатора Виктора Рахманько выделение Белорусской железной дорогой квартир руководителям правоохранительных и контролирующих структур было расценено следствием как попытка завоевать расположение соответствующих чиновников. Гродненский случай никакой официальной оценки со стороны правоохранительных органов пока не получил.

«Прихватизация»

Трехкомнатная квартира в доме N1 по улице Павловского для председателя УКГК по Гродненской области была куплена через местную коммерческую фирму «2К и К» 20 июля 2001 года. В Бюро технической инвентаризации в учетно-техническую карточку, в которой отражается всякая смена владельца жилого помещения, были внесены следующие записи. В графе «Основание владения» — договор купли-продажи, удостоверенный конторой в реестре за N2-1676 от 20.07.2001 г., в графе «владелец» — пустая строчка с маленькой «галочкой». Кто был закодирован под таинственной «галочкой», мы можем лишь предполагать. Правда, предполагать с учетом того, что деньги выделялись управлению КГК по Гродненской области и что там же квартиру поставили на баланс. А почему вместо настоящей фамилии владельца нужно было ставить «галочку», можно понять, основываясь на описанных ниже событиях.

Через полгода, а точнее 8 февраля 2002 года, служебную квартиру, владельцем которой согласно учетно-технической карточки являлась «галочка», приватизировал Николай Ковалев. Приватизировал на основании решения... администрации Ленинского района Гродно. Причем местные чиновники так подсуетились, что просто диву даешься их оперативности и поразительной заботе о председателе УКГК по Гродненской области: все юридические действия, необходимые для приватизации квартиры по улице Павловского, были совершены представителями местной власти всего за один день.

Итак, 8 февраля 2002 года комиссия по приватизации администрации Ленинского района Гродно произвела оценку продаваемой в собственность Ковалева Николая Николаевича квартиры, и с учетом амортизации определила ее стоимость в... 13 840 293 рубля. Таким образом, за полгода с момента приобретения квартиры для Николая Ковалева неизвестно какое бедствие обесценило жилое помещение почти на 20 млн рублей, чем, надо сказать, оказало ему хорошую услугу. В тот же день, 8 февраля, администрация Ленинского района Гродно принимает решение N39, в котором пунктом 1 утверждает акт оценки квартиры, а п.2 постановляет продать ее в собственность Николаю Ковалеву по этой же цене. Причем, согласно решению администрации, 65% суммы Ковалев должен был внести сразу, а остальную — в течение двух лет.



Откладывать в долгий ящик выгодную сделку председатель УКГК по Гродненской области не стал. В тот же день Николай Ковалев через «Беларусбанк» внес на счет исполкома 9 092 000 рублей, и тогда же в нотариальной конторе был заверен договор купли-продажи квартиры. В учетно-технической карточке БРТИ появились новые записи. Согласно им, право собственности от «галочки» перешло к Николаю Ковалеву на основании договора купли-продажи N1-336.

Остается открытым только один вопрос: куда в процессе манипуляций с квартирой подевались 20 млн рублей?

Сам Ковалев за собой никакой вины не признает. «Я не занимался этим делом, занимались юристы. Я ни одного шага не мог сделать без их правовой оценки... Считаю, что поступил очень порядочно, то есть для государства я поступил очень порядочно. У меня была приватизированная квартира в Сморгони — 74 квадратных метра. Я ее отдал, и сейчас она служебная — в ней живет первый заместитель председателя райисполкома. А надо было продать ее частному лицу за 12 тысяч долларов. Тут (в Гродно) получил бы служебную квартиру, а деньги положил бы на книжку. За два года у меня еще бы такая же сумма набежала. Но продавать не хотел. Что я получил взамен?... Да, я живу в квартире и она приватизированная, но я же в карман ничего не положил», — сказал он в разговоре с корреспондентом «БДГ. Для служебного пользования».

Что дальше?

Официальным фигурантом расследуемого областной прокуратурой уголовного дела председатель управления КГК по Гродненской области пока не является. В областной прокуратуре нам лишь подтвердили, что расследование продолжается, в том числе и по описанным выше фактам. Но когда будет предъявлено официальное обвинение и будет ли это сделано вообще, никто сказать не смог. По нашим сведениям, если следствие все же рискнет предъявить обвинение Ковалеву, то вместе с ним к ответственности должна быть привлечена и главный бухгалтер УКГК. Во всяком случае, у следствия есть к ней один серьезный вопрос: почему квартира, купленная за 31,5 млн рублей, была поставлена на баланс УКГК со стоимостью в 16 млн рублей?

Сплошные неприятности

Одновременно с расследованием этого уголовного дела на управление по Гродненской области КГК (вернее, на местный департамент финансовых расследований) свалилась новая напасть. От занимаемой должности был освобожден начальник ДФР управления КГК по Гродненской области Александр Ларионов. И хотя данная отставка напрямую не связана с уголовным делом, расследуемым в областной прокуратуре, масла в огонь она подлила. Произошла отставка после того, как бывший сотрудник ДФР УКГК по Гродненской области, обидевшись на своих недавних коллег, написал жалобы в центральный аппарат КГК РБ, в которых описал факты злоупотреблений со стороны руководства ДФР по Гродненщине. Глава госконтроля Анатолий Тозик послал в Гродно проверяющих, и те за подписью директора ДФР Анатолия Громовича дали заявителю официальный ответ: факты, изложенные в заявлении, не подтвердились. Правда, почему-то практически сразу после деятельности проверяющих Ларионов был внезапно освобожден от должности. По нашим сведениям, заявления бывшего сотрудника ДФР и отставка Ларионова взаимосвязаны. Это нам неофициально подтвердили и в гродненском управлении Комитета по борьбе с оргпреступностью и коррупцией.

Уравнение со множеством неизвестных

Тозик знает, чего опасаться. Ведь Прокуратура Беларуси наверняка попытается разыграть гродненскую карту в своей борьбе за контроль над Комитетом госконтроля. Ведь уже около месяца ходят слухи о создании в структуре Прокуратуры РБ специального управления, которое взяло бы на себя функцию надзора за деятельностью КГК. Нам доподлинно известно, что проект соответствующего указа уже лег на стол президенту. И тем не менее официального документа, регламентирующего создание такого управления, до сих пор нет. Поэтому КГК по-прежнему подконтролен только одному человеку — Александру Лукашенко. Но каким бы принципиальным и всевидящим не был президент, за всем уследить он все равно не может. Поэтому, если на стол Лукашенко лягут факты о злоупотреблениях со стороны чиновников Комитета госконтроля, то его отношение к этой структуре может измениться. Возможно, после этого он наконец решится поделиться своей надзирающей функцией над КГК с ведомством Виктора Шеймана.

С другой стороны, нельзя исключить, что отставкой Александра Ларионова и привлечением к уголовной ответственности мелких чиновников гродненской вертикали вся эта суета и закончится. Прецедент уже был. Приблизительно год назад управлением по Гродненской области КБОПиК МВД в Прокуратуру РБ был направлен материал в отношении мэра Гродно. Но скандал замяли, а провинившегося всего лишь освободили от одной должности, назначив на другую, менее значительную.

В нынешнем же скандале фигуры куда более серьезные. Чего стоит хотя бы могилевский выходец — губернатор Гродненской области Владимир Савченко, дочь которого, по слухам, крестил Александр Григорьевич Лукашенко (тогда он президентом, конечно, не был). Мы, естественно, со свечкой рядом не стояли, поэтому за достоверность данного факта не ручаемся. Но в гродненских правоохранительных органах об этом слышал практически каждый сотрудник и, естественно, сделал для себя соответствующие выводы. Роль Савченко в деле с квартирами усматривается в выделении денег УКГК по Гродненской области, но вряд ли найдется смельчак, который без благословения «батьки» посмеет вызвать его на официальный допрос.

Оформить протоколом

Магический «Кристалл»

Обвиняемый Андрей Казеко раскрывает подробности работы завода по давальческим схемам

Ирина ХАЛИП

3 марта начался судебный процесс по делу экс-президента концерна «Белгоспищепром» Виктора Казеко и его сына, бывшего начальника отдела сбыта минского завода «Кристалл» Андрея Казеко. Следствие продолжалось 11 месяцев. Похоже, что и суд будет долгим: 32 тома уголовного дела, более сотни свидетелей, которых предстоит допросить, огромное количество вопросов.

Андрей Казеко

Интерес к делу огромный, поскольку оно — результат войны на одном из самых прибыльных рынков, спиртовом. Андрей Казеко во время следствия предпочел вообще не давать показаний. Но ему есть что сказать, и он намерен давать показания в суде. А накануне процесса он решил это сделать и в нашей газете.

Начало

— Я обвиняюсь в целом ряде преступлений: это и злоупотребление служебным положением, и получение взяток, и контрабанда, и легализация преступных доходов. Постороннему человеку, увидевшему такое обвинение и 32 тома уголовного дела, вряд ли придет в голову что-нибудь иное кроме того, что я, вне всякого сомнения, преступник. Поэтому я хочу рассказать все, что знаю, о работе завода «Кристалл», так как обвинение связано с моей работой там, а также о людях, обвинивших меня в совершении столь тяжких преступлений.

Сразу оговорюсь: некоторые события, указанные в обвинительном заключении, стали мне известны лишь после предъявления обвинения. Поэтому расскажу все, что мне стало известно за период моей работы на заводе «Кристалл».

На завод я пришел в 1997 году в качестве экономиста отдела сбыта. Работать устроился по специальности, поскольку имею два высших образования: окончил биологический факультет БГУ и финансово-экономический факультет нархоза. На работу меня принимал директор завода Николай Белко. Моим начальником был Д.Антоненко. Он учил меня работать, и рекомендовал меня в качестве начальника отдела сбыта, когда уходил на пенсию. Исполняющим обязанности я был приблизительно полгода, потом, в 2000 году, меня утвердили начальником отдела. В моем подчинении работали три человека: заместитель и два экономиста.

Функции отдела сбыта были таковы: обеспечение своевременной отгрузки продукции покупателям и бесперебойной работы транспорта РУП «Кристалл»; отчетность по крахмалу, спирту, таре; контроль задолженностей юридических лиц перед РУП «Кристалл»; контроль отгрузки продукции по давальческим договорам. Мои непосредственные обязанности — организация правильной и рациональной работы отдела, контроль за подчиненными сотрудниками; также именно я нес ответственность за отгруженную продукцию.

Поскольку в обвинении речь идет о давальческих договорах, расскажу о работе с «давальцами» подробно.

Механизм заключения договоров о работе с «давальческим» сырьем: юридическое лицо предоставляет заводу «Кристалл» зерно или коньячный спирт для переработки, а завод после переработки сырья возвращает уже готовую продукцию юридическому лицу. При этом часть продукции остается заводу в качестве платы за переработку и уплаты акцизного налога за перерабатываемое сырье. Заключение давальческих договоров находится в компетенции генерального и коммерческого директоров. После заключения договора директором РУП юридический отдел заносил все сведения о договоре в единую компьютерную базу данных. Поскольку ни я, ни другие сотрудники отдела сбыта не участвовали в обсуждении договоров, не присутствовали на дегустациях, то сведения о том, с кем, когда, на какую сумму и на каких условиях заключен тот или иной договор, становились известны нам только при получении «давальцами» продукции.

Порядок получения давальческой продукции

— «Давалец» обращается в плановый отдел, который производит расчеты по выходу готовой продукции из поставленного сырья, приводит перечень производимой продукции и выход конкретного ее вида по поставленному сырью (это связано с различной себестоимостью). Данные расчеты передаются «давальцу», второй экземпляр — в отдел сбыта. При получении продукции «давалец» с доверенностью от юридического лица идет в отдел выписки. Там проверяют наличие либо отсутствие задолженностей перед заводом. При отсутствии задолженностей оператор делает отметку в доверенности и расписывается. Потом «давалец» приходит в отдел сбыта, где экономист рассчитывает количество получаемой продукции по соответствующему ассортименту, производит сверку и учет возвратной тары. При отсутствии задолженности по таре экономист подписывает доверенность на получение продукции. И с этой доверенностью «давалец» едет на склад, где получает все, что ему полагается (при наличии собственного транспорта). При отсутствии — пишет заявку тому же экономисту, и ему предоставляют заводской транспорт.

В процессе работы с такими «зерновыми давальцами», как фирмы «Абзац», «СЕН», «ГермесБел», «Белпромэкс», «Афганвет», «Евроторг», «Школьное питание», СХП «Партизанское», общий порядок не соблюдался. Разумеется, при наличии у этих лиц задолженностей по таре либо по оплате продукции не по давальческим договорам отдел сбыта отпуск не разрешал. Но они получали согласие у коммерческого директора В.Лиля. Оно оформлялось в виде резолюции на доверенности или в виде письменного распоряжения. Такие доверенности отделом выписки сдаются в бухгалтерию. А письменные распоряжения вроде: «Отпустить «Афганвету» 1000 ящиков «Нового века», число и подпись Н.Белко или В.Лиля» — хранились в отделе сбыта, в папке с названием «Давальцы», в моем рабочем столе. Как я понимаю, она была изъята следственными органами, а потом возвращена на РУП «Кристалл».

Особенности национального коньяка

— С поставщиками коньячного спирта схема немного отличалась от водочной: расчеты по количеству отпускаемой продукции делала бухгалтерия, при этом указывалась сумма, на которую необходимо отпустить коньяк. Что же касается замены коньяка на водку, то этот вопрос был в компетенции генерального и коммерческого директоров «Кристалла», поскольку сырье для этих продуктов совершенно разное (зерно и коньячный спирт).

В процессе работы по давальческим договорам на поставку коньячного спирта порядок отпуска продукции также не соблюдался. Поставщики — «Караван Сараи», «Афганвет», «Вуадор» — имели постоянные задолженности по оплате продукции, возвратной таре и за получаемую по другим (не давальческим) договорам продукцию. В таких случаях отдел сбыта не отпускал продукцию — только при наличии резолюции генерального или коммерческого директоров или письменного распоряжения одного из них. А иногда это случалось и вообще без участия отдела сбыта, без сверки задолженностей — только на основании резолюции руководства на доверенности. В частности, помню, как подобная доверенность при наличии задолженности была подписана заместителем генерального директора Пилипенко фирме «Караван Сараи», из-за чего потом проводилось разбирательство у генерального директора. Тогда у меня резко ухудшились отношения с Пилипенко: во время разбирательства я доказал, что к отделу сбыта отпуск продукции при наличии задолженности отношения не имеет. Я сделал это на основании резолюции Пилипенко. После совещания он сказал мне, что я об этом пожалею.

«Льготники»

— Коммерческий директор В.Лиля лично ставил подобные резолюции на доверенности «Афганвета» — при наличии задолженностей. Хочу сразу обратить внимание на то, что на протяжении моей работы на заводе в качестве «давальцев» выступали одни и те же люди. При том, что названия фирм менялись, физические лица, контролирующие эти фирмы, работающие по давальческим схемам, оставались одни и те же. В частности, это касается фирм «Афганвет», «Белпромэкс», «Школьное питание».

Предприятие «Белпромэкс» работало по давальческой схеме с 1998 года. Оно поставляло зерно для переработки и получало водку. До давальческой схемы они приобретали водку на заводе для своих торговых предприятий. Давальческую схему им «подарил» Сергей Мигаленя (один из директоров «Афганвета». — **И.Х.**). Он решал вопросы по заключению договоров и получал продукцию с завода «Кристалл» по давальческой схеме. Я в то время уже был знаком с ним и прекрасно знал, от имени какой фирмы он работал по давальческому договору. Позже, когда эта сделка была завершена, мне пришлось познакомиться с учредителем и директором «Белпромэкса» — у фирмы была задолженность перед заводом, и отдел сбыта не отпускал им продукцию. Они приехали и объяснили, что по давальческой схеме от их предприятия работал Мигаленя, и имеющаяся задолженность имеет отношение только к давальческой сделке. Они очень просили отпустить им продукцию, но я, естественно, дать на это согласия не мог. В конце концов они стали получать продукцию спустя длительное время и только после погашения всех задолженностей.

Предприятие «Школьное питание» также поставляло зерно на переработку и получало водку (для учеников?.. Или учителей? — **И.Х.**). Директором предприятия был некто Куприянов, но водку получал, подписывая доверенность у коммерческого директора Лиля (естественно, при наличии задолженностей и отказе отдела сбыта в отпуске продукции), Сергей Рыбаков (сейчас он свидетельствует против А.Казеко от имени «Афганвета». — **И.Х.**). Это происходило в 1999 году. Потом Николай Белко отправлял меня и моего заместителя на это предприятие, чтобы выяснить причины непогашения задолженности, которая составляла порядка 70 тысяч долларов. Позже состоялось совещание у Белко, на котором выяснилось, что «Школьное питание» получало продукцию, имея постоянно растущую задолженность.

Итак, в ходе проверки выяснилось, что все распоряжения отдавал коммерческий директор В.Лиля, а получал продукцию С.Рыбаков. Я прекрасно понимал, что такие льготные условия работы могли быть предоставлены Рыбакову лишь потому, что он в хороших отношениях с Лиля.

При посещении магазина фирмы «Школьное питание» директор рассказал, что данная давальческая схема была предложена ему молодым парнем по имени Сергей, который по ней работал, получал водку, а потом не рассчитывался с заводом. Этот разговор я пересказал Белко. Мне известно, что этот вопрос пытались каким-то образом урегулировать с руководством «Кристалла». Это не моя компетенция, но мне известно, что задолженность не погашена до сих пор. Потому что гасить ее просто нечем.

Те же и «Афганвет»

— Предприятие «Афганвет» появилось на заводе в 1999 году и работало по давальческой схеме «зерно — водка». Вернее, о том, что оно появилось, я узнал позже, когда увидел его документы. Правильно будет сказать, что на заводе появился Мигаленя. А если уж быть совсем точным, то Мигаленя с завода никогда и не исчезал (разве что на тот период, когда сидел на скамье подсудимых по делу Калинковичского производственного комбината. — **И.Х.**). Мигаленя принес эту давальческую схему на завод. В этот период он уже работал не от имени «Белпромэкса», а от имени «Афганвета». С ним вместе работали Вострокрылов, Партасевич, Тарасевич (все они — свидетели обвинения по делу Казеко. — **И.Х.**). Я не знаю, кто из них кем числился в «Афганвете» и числился ли вообще. Это было не главное. Как правило, об этих сделках договаривались одни лица, а документы подписывали другие.

Закончив работу по схеме «зерно — водка», «Афганвет» приступил к другой давальческой схеме: коньячный спирт в обмен на коньяк и водку. Это был уже 2001 год. На тот момент я проработал на предприятии 4 года и уже многое понимал. Хотя бы то, что с заводом работают одни и те же граждане, независимо от того, какие фирмы они представляют. Это убеждало меня в том, что эти граждане имеют большое влияние на руководство завода и могут решать любые вопросы на заводе «Кристалл».

Признаюсь честно: я с такими людьми никогда не ссорился и старался поддерживать нормальные отношения. В то же время, если они обращались ко мне по вопросу, выходящему за рамки моей компетенции либо требовавшему нарушения моих обязанностей, я вежливо отправлял их к руководству. Я говорю об отпуске продукции при наличии задолженности и о замене коньяка на водку.

Кстати, не только я знал всех, кто работал по давальческим схемам. Они все тоже прекрасно знали друг друга. Завод не резиновый. И, разумеется, они были конкурентами. К примеру, к сделкам с коньячным спиртом допустили только три фирмы: «Вуадор», «Караван Сараи» и «Афганвет».

Сергея Мигаленю я впервые увидел в 1997 году на заводе «Кристалл». Он тогда работал от имени фирмы «Кассалице» и получал на заводе винно-водочную продукцию. Позже меня с ним познакомил заместитель мастера водочного участка

Завод нескольких фирм

Л.Кучерявый (ныне он генеральный директор «Кристалла». — **И.Х.**). Кучерявый пользовался на заводе большим влиянием, свободно общался с руководством, пользовался его всяческой поддержкой. Несмотря на незначительную должность, Кучерявый присутствовал при обсуждении всех важных вопросов руководством завода, постоянно направлялся в заграничные командировки. Было очевидно, что он пользуется у руководства авторитетом. Естественно, и я прислушивался к его советам и рекомендациям. Так вот, Кучерявый познакомил меня с Мигаленей и представил его как своего двоюродного брата. После этого меня несколько раз приглашали во время обеденного перерыва пить чай в их компании. Мигаленя на заводе бывал практически каждый день. Я с ним общался и по долгу службы, и уже просто как знакомый. Претензий к его фирмам у меня не было, а если и возникали проблемы, то он их решал на более высоком уровне. Как-то он повез меня в свой магазин «Кассалице». Познакомил со своим другом — директором магазина. Сказал, что магазин будет продавать, а сам переходит в фирму «Мон-Арт». Рассказывал также, что раньше работал с Мозырским, Калинковичским, Малиновщизненским ликероводочными заводами. Говорил, что «Афганвет» — фирма, созданная ветеранами афганской войны, что он сам и его друзья работают в этой фирме и тем самым помогают «афганцам», что дружит со многими «афганцами», а его друзья работают в ветеранской организации «Память». Одним словом, Мигаленя расположил меня к себе — он очень общительный человек.

Отношения у нас были уже почти дружескими, мы начали приглашать друг друга в гости, он познакомил меня с другими «афганветовцами» — Партасевичем, Тарасевичем, Вострокрыловым. При этом условий договора «Афганвета» с «Кристаллом» я не знал — об этом мы как-то не говорили. Я знал, что продукцию они получали, подписывая доверенность у коммерческого директора, и проблем по этому поводу никогда не возникало. Соответственно никакой помощи ни в заключении договоров, ни в получении водки я им не оказывал и не мог оказать.

«Верещагин, договорись с таможней!»

— Весной 2001 года «Афганвет» произвел поставку коньячного спирта на завод. О планирующейся поставке я слышал от Мигалени еще в начале года. Он сказал тогда, что фирма теперь будет поставлять коньячный спирт, поскольку с зерном у них что-то там не получалось.

Действительно, в то время вышло постановление Совета Министров о запрете или ограничении (я точно не помню) на работу с зерном по давальческой схеме. Мигаленя сказал еще, что Партасевич уехал в Грузию заключать договор на поставку коньячного спирта. Я помню точно, что договор с «Кристаллом» был заключен весной — партия спирта тогда была задержан таможней. 29 марта — день рождения моей девушки Татьяны. Помню, что мы собирались отмечать его в начале апреля. Сергей Мигаленя также был приглашен на ее день рождения, но прийти не смог как раз из-за проблем с таможней. Он говорил, что вины «Афганвета» в том, что спирт задержали, не было. Руководители фирмы хотели обратиться в суд и собирали ходатайства разных организаций. Мигаленя обратился ко мне: «У нас уже есть ходатайства Белко и «афганцев», но для суда было бы желательно получить ходатайство Миноблисполкома. Твой отец там большая шишка, замолви за нас словечко». Я сказал: «Идите со всеми документами на прием, и если у вас там все нормально, то и вопрос должен решиться положительно, а если потребуются дополнительные рекомендации, позвоните мне, и я, в свою очередь, охарактеризую вас своему отцу как приличных людей. Но прямо сейчас я этого делать, честно говоря, не хочу, потому что отец запретил мне обращаться к нему по таким вопросам».

Потом я узнал от Мигалени, что состоялся суд, который вернул фирме коньячный спирт, и что ходатайство от Миноблисполкома они получили. Мне, к счастью, не потребовалось обращаться к отцу...

Наступление «Золотого века»

— Я давно слышал, что Сергей Мигаленя сотоварищи очень хотели открыть свой ресторан. Знаю, что для этих целей они взяли помещение на улице Кирова. Несколько раз я там бывал. Помню, в первый раз меня туда позвал Мигаленя — похвастаться, в каком шикарном месте удалось найти помещение. Это было летом 2001 года. Там шел ремонт. Как-то в разговоре Мигаленя сказал, что в ресторан нужен хороший директор. Я ответил: «Поговори с директором «Агата», я же вас знакомил». Через некоторое время Сергей попросил меня съездить вместе с ним к директору «Агата», поскольку я его лучше знаю. Мы поехали. Я рекомендовал Мигаленю и Тарасевича, который тоже присутствовал на встрече, как достойных людей, у которых есть хороший ресторан, вот только хороший директор очень-очень нужен. Знаю, что в конце концов тот согласился.

Вот и все. Был я потом в ресторане раза два или три. А о том, как заключались договоры аренды, на какой срок и на каких условиях, я не знал. Равно как и о 20 тысячах долларов я услышал только во время следствия. Вот, собственно, и все...

Отсебятина

Возможно, все это слишком поздно. Возможно, Андрею Казеко следовало заговорить раньше. Возможно, следствие пошло бы по-другому, если бы он с самого начала выразил готовность сотрудничать: сопротивления не любит никто. Но был бы он услышан — вот вопрос. Следственная группа, конечно, поработала на славу и обвинительное заключение составила масштабное, но почему-то оставила в деле слишком много вопросительных знаков и многоточий. Хотя следователи не могут не знать о том, что самая распространенная версия об истинных мотивах этого дела — версия борьбы бизнесменов с чиновником, попытавшимся оттеснить их от прибыльного бизнеса. И самый простой способ обвинить чиновника — сообщить, что когда-то давал ему взятки. В этой связи наши вопросы.

Вопрос первый. Почему при том, что главный свидетель обвинения — фирма «Афганвет», руководитель следственной группы Андрей Ершов запросил в концерне «Белгоспищепром» и на РУП «Кристалл» документы, касающиеся деятельности ОДО «Афганвет» (схемы расчетов, договоры о поставках коньячного спирта, дополнительные соглашения), только 13 ноября 2002 года? Андрей Казеко к тому времени находился в СИЗО уже больше 9 месяцев. Так неужели раньше деятельность «Афганвета» не вызывала никакого интереса у следствия? Тем более что 8 июня 2000 года в отношении «Афганвета» Ленинским РУВД было возбуждено уголовное дело по ст. 91 п.4 УК РБ («Хищение в особо крупных размерах»). Потом оно, правда, было прекращено, но выяснить подробности того, откуда вообще оно появилось и какая информация, какие эпизоды были в том деле, следственная группа наверняка была обязана. А может быть, покровитель «Афганвета» просто дал достаточно времени для того, чтобы «подчистить» все документы?

Вопрос второй. Директором фирмы «Афганвет» является Светлана Тупик — единственная, кто имеет право подписи. Все остальные представители фирмы, которые вовсю свидетельствовали против семьи Казеко во время следствия, такого права не имеют. Почему же госпожа Тупик, в таком случае, вообще не заявлена в качестве свидетеля для дачи показаний в суде? Кстати, во время следствия она была однажды допрошена. В частности, всплыл любопытный факт из биографии «Афганвета». В 2000 году «Афганвет» в качестве заказчика заключил договор с некой фирмой-подрядчиком на производство работ по реконструкции здания по улице Народной, 21 и перепрофилированию этого самого здания. Сумма сделки — около 7 миллиардов рублей. Вскоре после подписания договора 5 миллиардов были перечислены подрядчику — «на закупку материалов», после чего история обрывается: никакого движения денег, никаких работ, никаких отношений. Так вот, во время допроса директриса «Афганвета» сообщила, что с подрядчиком действительно вышел облом, но в суд насчет 5 миллиардов (действительно, мелочь какая-то...) «афганветовцы» пока не обращались. И это — по прошествии трех лет с момента исчезновения всяких следов тех денег! На вполне логичный вопрос следователя, с чем же все-таки связано такое долготерпение, госпожа Тупик ответила, что в телефонном разговоре подрядчики обещали деньги вернуть... Любой финансист, прослышав о такой сделке, скажет: «Прошла обналичка». Тем более что именно в тот период «Афганвет» покончил с зерном и готовился переходить к коньячному спирту. Но наша следственная группа не заинтересовалась столь явно сомнительными сделками «Афганвета». Потому что показания сотрудников фирмы априори признаются правдивыми, и подвергать их сомнению, а также копаться в деятельности фирмы не положено. На вопрос, кем это все положено или не положено, мы уже давали ответ в предыдущих публикациях о деле Казеко. Так что не будем давать ответ в очередной раз — он и так уже прозвучал достаточно громко. Тем более что сегодня вопросы задаем мы...

Итак, вопрос третий. Почему следственная группа так легко поверила в утверждения «афганветовцев», что фирма «Дисармо» — это фирма Андрея Казеко, при отсутствии доказательств, подписей и так далее? Андрей арестован в феврале прошлого года, но в материалах дела фигурируют договоры купли-продажи за март и апрель того же года. Кто же, в таком случае, действовал? Чьи подписи? Кроме того, почему следователи, запросив в Следственном комитете МВД документы по «Дисармо» и изучив их, вернули, не приобщив к делу, именно те накладные, доверенности, акты сверки, которые касаются сделок между «Дисармо» и Климовичским ликероводочным заводом? По мнению Андрея Казеко, на тех документах (со стороны «Дисармо») стоит как раз-таки подпись одного из самых рьяных свидетелей обвинения из фирмы «Афганвет»...

Вопрос четвертый. Один из эпизодов обвинения — мошенничество. История эта касается открытия ресторана «Золотой век». Андрея Казеко все те же «афганветовцы» обвиняют в том, что он получил от них 20 тысяч долларов, чтобы дать их высокопоставленному знакомому из Администрации президента в качестве взятки за помощь с помещением в центре города для нового ресторана. Сам же, взяв деньги, не передал их «по назначению», а будто бы решил вопрос «за бесплатно». Кстати, формально ресторан принадлежит, конечно же, вовсе не «Афганвету», а фирме «Даниан М», которую прежний владелец в феврале 2001 года продал за 825 тысяч рублей. Впрочем, это уже лирика. Но вот вопрос: в курсе ли следственная группа, что о сдаче в аренду того самого помещения по улице Кирова в газетах печатались объявления? То есть за это помещение, в котором нынче находится ресторан «Золотой век», вовсе не было борьбы многочисленных кандидатов в арендаторы.

И еще вот о чем хотелось бы спросить следователей: зачем во время следствия они отправили в Минсельхозпрод бумагу (подписанную следователем Морозом) с требованием лишить Виктора Казеко звания «чернобыльца», если это вообще не в их компетенции? Личные счеты? Приказ? Желание почувствовать себя хозяином чужой жизни? Или просто ребята плохо учились на юрфаке и не смогли усвоить понятие «презумпция невиновности»? Поясняю для читателей: в июне 1986 года Виктор Казеко, тогда еще работавший в Госагропроме БССР, выезжал в командировку в Брагинский район. В 1991 году при Минсельхозпроде была создана специальная комиссия, которая присваивала звания «чернобыльцев» работникам агропромышленного сектора, работавшим в чернобыльской зоне либо выезжавшим туда в командировки. Виктор Казеко был признан «чернобыльцем». Сохранилась запись в журнале учета командировок, который сейчас хранится в архиве Минсельхозпрода. Однако следователи почему-то решили обвинить Казеко в мошенничестве и подделке документов: дескать, запись в журнале есть, а первичных документов, то есть командировочного удостоверения, нет. Но все первичные документы хранятся только на протяжении определенного времени, а потом уничтожаются. Таким образом, в 1991 году все первичные документы за 1986 год были уничтожены. Есть свидетели в Брагинском районе, которые помнят приезд Казеко. Есть бывший зампред Брагинского райсовета, который прекрасно помнит и то, как к нему обращались за подтверждением приезда Казеко еще в 1991 году, когда только начала работать комиссия. Тем не менее — «без бумажки ты букашка». В частности, без командировочного удостоверения 16-летней давности... Мало того, следователи даже решили не дожидаться суда. Направили грозное требование в Минсельхозпрод. Там, увидев на бланке штамп Прокуратуры республики, испугались и срочно отправили письмо супруге, Любови Владимировне Казеко, с требованием вернуть чернобыльское удостоверение мужа, поскольку прокуратура гневается. Так вот, господа следователи: кто дал вам право брать на себя функции судебной власти?

Разобраться, как договорились

Отстрел

В течение последних десяти лет в Витебске были устранены все, кто мог претендовать на роль вора в законе

Александр НИКОЛАЙЧУК

В прошлом году мы рассказали об одном из самых авторитетных белорусских воров в законе Петре Науменко (более известном как Наум) и о его внезапной смерти прямо в следственном изоляторе. После этого в редакцию обратилась «группа товарищей» и посоветовала не оставлять «витебскую тему». По их утверждению, в течение последних десяти лет идет откровенная зачистка криминального мира Витебщины. Причем происходящее окутано непроницаемой завесой тайны. О том, кто и как устраняет известных криминальных авторитетов области, не знает ни братва, ни следователи. Есть лишь разрозненные сведения и предположения, позволяющие установить некоторые связи и закономерности расправ над многими лидерами преступного мира этого региона. Их мы и постарались систематизировать.

После смерти Наума криминальное сообщество Витебщины погрузилось во мрак хаоса и всеобщего недоверия. Поначалу ожидалось, что опустевший трон оперативно займет новый теневой кардинал, который и возглавит криминальные структуры Витебской области. Однако после гибели Наума прошло несколько месяцев, а реальных претендентов так и не нашлось. Стоит отметить, что немалую роль в распугивании различного рода кандидатов сыграли сотрудники милиции. Пользуясь неразберихой в теневых рядах, стражи правопорядка провели несколько операций, направленных на устранение всех реальных претендентов на воровскую корону. Благо жаждущих короны и власти вычислить удалось без особого труда. Похороны Наума собрали в Витебске практически всю криминальную элиту страны. Правда, среди нескольких тысяч человек, приехавших проститься с Петром, было много «шелупени», но были и те, кто мог реально претендовать на роль очередного «авторитетного законника». Правда, таких было не много. Пять-шесть человек. А после оперативных мероприятий милиции число кандидатов сократилось наполовину, и к 1995-1996 гг. на Витебщине остались лишь трое авторитетов, пользовавшихся поддержкой и доверием воров из России, Украины и Грузии. Кандидатом номер один называли Геннадия Лукашева (кличка Лукаш), который к тому времени успел заручиться поддержкой коронованных авторитетов России и Украины.

На криминальной арене Беларуси Лукашев появился в 1991 году. Отсидев значительный срок за разбойное нападение и вымогательство, он вернулся в Оршу и тут же начал искать дружбы и поддержки у некоего Михаила Мадуды, коренного оршанца, который в Москве имел не только прибыльный бизнес, но и обширные связи с российскими криминальными авторитетами. Дело в том, что в собственности у Мадуды находился приватный клуб в центре Москвы, который еще со времен СССР радовал избранных граждан эротическими конкурсами красоты. Клуб и устраиваемые в нем шоу пользовались колоссальным успехом. Поговаривают, Мадуда хвастался, что однажды его заведение посетил даже Борис Ельцин. Правду говорил или врал — неизвестно, зато достоверно, что в распоряжении Мадуды имелся даже бронированный «Мерседес» с правительственными номерами.

Впрочем, Лукашева прельщали не столько связи Михаила, сколько его личный авторитет. Отказавшись в свое время от воровской короны, для многих представителей криминального мира Мадуда остался кем-то вроде наставника и советчика: он мог подсказать, с кем иметь дело, с кем не иметь, мог помочь выгодно распорядиться капиталом... Вполне возможно, что именно благодаря Мадуде Лукашев скопил настолько солидную сумму, что мог без помощи со стороны финансировать собственное продвижение на воровской олимп. Братва до сих пор вспоминает, как летом 1997 года Лукаш объявился в Орше на новом сером «Порше». Среди его друзей и знакомых иномарка произвела настоящий фурор. Причем не столько богатой отделкой салона, сколько эксклюзивным спортивным двигателем, который был изготовлен французами по спецзаказу белорусского авторитета. Необычный автомобиль Лукаша породил в городе множество слухов и даже легенд. Впоследствии наиболее колоритные из них дошли до руководства городского ГАИ, и поступила команда под благовидным предлогом изъять у Лукаша необычное авто.

Впрочем, упомянутый случай с машиной не смог поколебать уже устоявшийся авторитет Геннадия Лукашева. К тому времени под контролем банды Лукаша оказались практически все местные предприниматели, а сам он уже готовился к собственной коронации. Планировалось, что она состоится в конце ноября 1998 года в Сочи. Потом по непонятным причинам мероприятие было перенесено на июнь 1999-го.

Тем временем Лукаш демонстрировал все новые методы увеличения «надоев» с местных коммерсантов, но для некоторых частных магазинов, попавших в сферу личных пристрастий Лукаша, наступили просто золотые времена. Первым финансовых послаблений был удостоен маленький магазин «Аудио-видео», который в 1997 году ютился в сыром подвале неподалеку от штаб-квартиры авторитета. Считая себя утонченным меломаном, Лукаш едва ли не каждое утро приезжал сюда за музыкальными новинками. Особенно нежную любовь питал к Земфире. Есть несколько свидетелей того, как несколько лет назад во время гастролей Земфиры в Витебске Лукаш в окружении своих подручных лично встречал певицу у входа в гостиницу «Эридан» (он и сам обитал здесь долгое время). При этом невольные свидетели той встречи утверждают, что Земфира и Лукаш, по всей видимости, были давно знакомы. Во всяком случае, охранники певицы позволили Лукашу лично проводить Земфиру к ее гостиничным апартаментам.

Коронация и смерть

Несмотря на многочисленные переносы сроков, коронация оршанского авторитета, по оперативным данным, все-таки состоялась. И проходила она, как было запланировано — в одном из сочинских ресторанов. По оперативной информации правоохранительных органов Украины, на своеобразный прием собрались несколько сот человек, большую часть из которых составили криминальные дельцы России и Грузии. Что касается белорусских авторитетов, то были близкие друзья и сподвижники самого Лукаша, но воров среди них не было.

Приехав из Сочи, Лукаш занялся глобальной реорганизацией своей криминальной вотчины. К тому времени он вместе со своими ближайшими соратниками уже окончательно перебрался в Витебск. Как только это произошло, в областном центре началась крупнейшая за всю историю существования теневого бизнеса кадровая рокировка. Видимо, не желая пользоваться налаженной предшественником системой сбора податей (которая, кстати, и привела Наума в тесную камеру Витебского СИЗО), Лукаш построил собственную финансовую машину, надзирать за которой был приставлен авторитет по кличке Демос. Кроме того, по распоряжению Лукашева был реформирован и областной общак, который за время отсутствия должного контроля успел исхудать и зачахнуть. На сегодняшний день не известно, какие правила были установлены Лукашем для кредитоспособной братвы. Однако, по мнению правоохранительных органов, именно начатые Геннадием Лукашевым реформы и спровоцировали покушение на последнего «законника» области. Не пробыв на руководящем посту и одного года, в начале 2000-го Геннадий Лукашев был застрелен в собственном автомобиле. Убийца воспользовался автоматом Калашникова. Причем, как отмечают оперативники, убийство было спланировано в духе популярных на ТВ фильмов о разборках итальянской мафии: пуля, убившая Лукаша, была выпущена из впереди идущего неприметного автомобиля «Жигули» как раз в тот момент, когда водитель «законника» притормозил возле ночного витебского клуба.

Так закончил свой путь последний из коронованных воров Витебской области. Кто его заказал, так и не выяснено.

Поток

Причем, утверждая, что Лукаш действительно был последним из «законников», сотрудники правоохранительных органов нисколько не лукавят. Незадолго до расправы над Лукашем от рук неизвестных киллеров погибло минимум 8 влиятельных теневых фигур. В частности, в начале ноября 1998 года в подъезде своего дома был застрелен криминальный авторитет Бутьянов (кличка Гендос) — последний представитель «старой гвардии» Наума.

Практически весь жизненный путь Бутьянова состоял из короткого взлета и затяжного падения, окончившегося скоропостижной смертью. По мнению представителей криминального мира, пострадал Бутьянов из-за собственного бизнеса, который он развернул сразу после смерти своего шефа. Впрочем, дела, которыми занимался Бутьянов, бизнесом назвать было трудно. Все финансовые махинации одного из доверенных лиц Наума сводились к обычной мошеннической схеме типа «вложи деньги в мой бизнес — и у тебя останется лишь одна проблема: как получить их обратно». Причем, видимо, из-за отсутствия потенциальных наивных инвесторов на стороне данную схему Гендос умудрился опробовать на десятке собственных соратников, которые впоследствии, вероятно, и решили обидеться.

В течение последующих трех месяцев после смерти Гендоса в Витебске, Орше и Полоцке неизвестный киллер убил еще двух авторитетов криминального мира рангом поменьше, а также несколько преуспевающих предпринимателей, которые были замечены сотрудниками правоохранительных органов в финансировании сделок Гендоса.

Еще одного авторитета, который действительно мог претендовать на воровской престол Беларуси, устранил в 1991 сам Петр Науменко.

В тот год был убит и один из ставленников Наума, оршанский авторитет по кличке Одесса. Труп 32-летнего «положенца» с пулями в сердце и голове был обнаружен оперативниками весной 1991-го в небольшом тенистом парке на берегу Днепра.

Вся деятельность Одессы сводилась к банальным грабежам и разбоям, которые проводились средь бела дня с использованием огнестрельного оружия. Впрочем, методы, которыми пользовались мелкие преступные группировки в глубинке, Наума интересовали мало. Во всяком случае, наглая демонстрация силы могла только вновь привести Одессу и его подельников за решетку, не поколебав при этом устоявшегося авторитета Наума. Причиной ликвидации Одессы, по всей видимости, стали деньги. Вернее, их нехватка. Поговаривают, что строптивый Одесса так и не признал власти тогдашнего серого кардинала Беларуси и отказался платить в республиканский общак установленную мзду. При этом прекращение денежных поступлений в воровскую казну было замечено лишь спустя несколько месяцев. И к тому времени примеру Одессы решили последовать еще несколько более мелких преступных группировок. Когда стремительное пересыхание канала финансирования нелегального бизнеса было замечено, в Витебске по инициативе Наума состоялась внеочередная сходка воров. Был ли на ней вынесен смертный приговор Одессе, доподлинно неизвестно. Однако после пышных похорон Одессы, на которые в Оршу съехалась вся воровская элита Беларуси и России, денежная подать из взбунтовавшегося региона вновь обрела свой прежний объем. Что же касается расследования заказного убийства Одессы, то спустя год следствие зашло в тупик. То же самое касается дел по фактам убийства Лукаша, Бутьянова, Зильбермана, Корницкого и других теневых деятелей. В то же время, несмотря на явное бессилие в поисках киллеров, сотрудники правоохранительных органов уверены, что «смертельный» пример упомянутых авторитетных товарищей не позволит воцариться в области новому воровскому королю. Во всяком случае, уже сейчас в криминальном мире существует мнение, что, подавая заявку на коронацию, новоявленный белорусский авторитет должен заранее приготовить себе и место на кладбище.

Обсудить в коллективе

Моссад. Место рождения — Витебск

Сергей ЖУКОВ

О его смерти во вторник 18 февраля 2003 года сообщили почти все информационные агентства мира. Его имя стоит в одном ряду с Феликсом Дзержинским, Отто Скорцени и Аленом Далесом. При жизни все знали его под именем Иссер Харел и почти никто — по имени Изя Гальперин. Хотя основателя израильской суперразведслужбы при рождении — в 1912 году в Витебске — нарекли именно так, просто и по-еврейски — Изя.

Детство

Четвертый ребенок в семье богатого еврейского коммерсанта достаточно рано понял, что в этом мире правит тот, кто сильнее. Точно так же, пойманный и избитый в очередной раз витебской шпаной, будущий гений разведки понял и то, что евреев здесь никто не любит, а на нелюбовь надо отвечать нелюбовью. Сначала это выражалось в том, что Изя попросту стал избегать общения вне семьи. Но когда его в очередной раз подкараулили и поставили под глазом «финик», Изя решил, что так дальше жить нельзя. И начал отвечать тем же. Обидчики подкарауливались поодиночке и получали, как считал Изя, по заслугам. Кто-то — камнем по голове сзади, кто-то — палкой по почкам из-за угла. Будучи малорослым (всего 155 см в зрелом возрасте) и совсем не развитым физически, Изя считал, что победить можно, исповедуя только одно правило ведения боя: отсутствие всяких правил. Забегая вперед, отметим, что намного позже в том числе и эти принципы существенно помогли ему в продвижении по службе. Тем временем жизнь в провинции дала еще одну трещину. Однажды, находясь дома, Изя подслушивает разговор родителей. «Уксусный завод больше нам не принадлежит, — говорил Гальперин-старший, — надо переезжать». Для Гальперина-младшего же это означало не что иное, как еще одно доказательство, что в очередной раз победила сила. Семья переехала в Ригу, откуда, в общем-то, и началось восхождение будущего Иссера Харела к вершинам власти.

Изя — «стахановец»

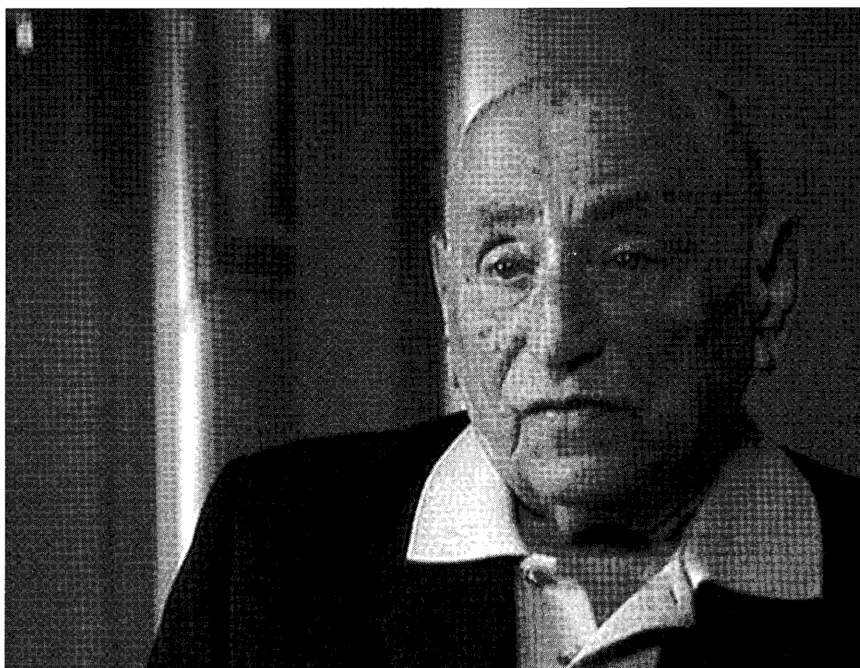
Будучи в Латвии, 16 лет от роду Изя Гальперин вступает в еврейскую пролевацкую организацию «Молодая Гвардия» и проникается идеями всеобщего равенства, братства и беспощадной борьбы с эксплуататорами трудового народа. Он оставляет учебу и вместе со сверстниками организует под Ригой коллективную ферму. Не проходит и двух лет, как в числе нескольких счастливцев и передовиков идей социализма та же «Молодая Гвардия» направляет его в Палестину — так сказать, на практику, где к тому времени уже существовали подобного рода коллективные трудовые сообщества. Будущий шеф разведки снискал себе славу упорного трудяги, за что абсолютно заслуженно получил кличку «стахановец». Там же, на апельсиновых плантациях Палестины, Изя знакомится с девушкой из Польши по имени Ривка, на которой потом женится раз и навсегда. Забегая вперед, отметим, что будущая жена стала для него единственным в этом мире человеком, кто имел над ним власть. В 1935 году, вступив в брак и вконец разочаровавшись в левых взглядах, новорожденная семья переезжает в Тель-Авив, где и обустраивается окончательно.

«Шерут Едиот» и бульвар Царя Шауля

В 1934 году в Иерусалиме с целью защиты интересов еврейской общины создается профессиональная разведслужба. Официально название звучит как «Шерут Едиот» («Служба информации»). Так же официально считается, что основная ее задача — поддержание контактов между еврейским агентством и британской администрацией в Палестине. Неофициально «Служба информации» налаживает тайное сотрудничество с британской контрразведкой и руководит операциями в тылу с началом Второй мировой войны. Впоследствии это помогает создать еврейскую бригаду в составе британской армии. В 1940-м, а к тому времени Изя Гальперин сменил имя и фамилию на Иссера Харела, будущий основатель «Моссада» решается идти воевать с фашистами, вступая в британские вспомогательные войска, одновременно собирая информацию и о британцах. Так, на всякий случай. Однако участвовать в боевых действиях ему не довелось. Когда в одно из подразделений «Едиота» понадобился сотрудник, способный тщательно анализировать информацию, выбор сразу же пал на Харела. К концу войны у него накопился достаточный опыт, чтобы занять и более высокую должность, но еще больше у него накопилось информации обо всем и обо всех. Уже тогда среди евреев на слуху была присказка: ты сам о себе не знаешь того, что знает Харел. Поэтому неудивительно, что, когда в 1944 году встал вопрос, кто возглавит разведку, выбор тут же пал на Харела. А 19 сентября 1952-го в его кабинете раздается телефонный звонок. По голосу Иссер сразу же узнает премьер-министра Израиля Давида Бен-Гуриона. «Я хотел бы поручить вам руководство политической разведкой страны. Не отвечайте мне. Я знаю, что вы согласны». Через день Иссер Харел переезжает в новый кабинет на бульваре Царя Шауля. Название учреждения звучит строго и настораживающе — Институт разведки и специальных задач. Еще через день происходит личный разговор с премьером, а еще через день бюджет ведомства, которое возглавил Харел, увеличивается в 10 раз.

«Я украл доклад Хрущева»

Главной задачей для себя Харел считал создание развитой агентурной сети по всему миру. И то, что другим удавалось за десятилетия, ему удалось практически за год. Количество только штатных сотрудников «Моссада» возросло в сотни раз. Прикрытием для разведки были торговые миссии, представительства авиакомпании El Al, турфирмы и вообще любые израильские загранучреждения. Агенты вербовались ежедневно и ежечасно. Разговор с потенциальным сотрудником происходил примерно так. «Если ты еврей, значит, ты принадлежишь Израилю. Если ты не хочешь ехать в Израиль, ты обязан помогать своей Родине». После такого задушевного общения отказников практически не было. А вскоре это дало и первые плоды.



Иссер Харел. 1996 год

1956 год. Приближался XX съезд КПСС. Когда стало известно, что Хрущев готовит доклад, разоблачающий культ личности Сталина, спецслужбы мира поставили себе цель: прочитать его раньше, нежели это сделает сам Никита Сергеевич. Поставил себе такую цель и Харел. Здесь-то и сработало изобретение Харела — его «спящие» агенты. Эти глубоко законспирированные шпионы не снабжали «Моссад» постоянной свежей информацией. Их берегли для особых случаев. Для выполнения поставленной цели Харел дал команду: запустить в работу своего московского агента — редактора отдела новостей из СССР и восточноевропейских стран польского государственного агентства ПАП Виктора Граевского. Последний успешно справился с задачей. Заполучив доклад, Харел тут же поднял телефонную трубку и дал команду секретарше: «Мне нужен один билет на завтра. До Вашингтона». Встреча с шефом ЦРУ Аленом Даллесом не заняла много времени. Харел был как всегда немногословен, но вполне конкретен: «Я привез с собой доклад Хрущева. Хочу продать его вам. Вы меня не поняли. Денег не надо. Меня устроит официальное соглашение об обмене информацией». Даллес согласился моментально, а спустя сутки секретный доклад Хрущева был опубликован в «Нью-Йорк таймс». С этого времени все агенты ЦРУ на Ближнем Востоке стали одновременно работать и на «Моссад».

Смерть фашистам

Спустя четыре года имя Харела зазвучало опять. Это произошло благодаря поимке нацистского преступника Адольфа Эйхмана. Все произошло молниеносно, как в остросюжетном боевике. Харел лично прибыл с группой захвата в Буэнос-Айрес, где доживал свои дни Эйхман, и лично руководил операцией. Перед выполнением задания он произнес буквально следующее: «Если мы проваливаемся, вы называете мое имя, должность и адрес отеля, где я нахожусь. Всю ответственность я беру на себя». Но группа сработала блестяще. Эйхмана схватили прямо возле дома, накачали лекарствами и под видом больного вывезли в Израиль на самолете израильского МИДа (израильские чиновники прилетели в Аргентину на празднование 150-летия независимости страны). О захвате нациста не знал даже израильский премьер. Уже в Тель-Авиве Харел позвонил Бен-Гуриону и сказал: «Я привез тебе подарок. Эйхман здесь». Нацистского преступника судили и казнили по приговору суда. Это была одна из немногих официальных операций Харела по нацистам. В абсолютном же большинстве случаев приговор и исполнение наказания исходили сугубо от самого Харела. Приведем лишь несколько фактов. 23 февраля 1965 года в Южной Америке был убит «хозяин» Рижского гетто Герберт Цукурс, а в 1979-м, во время купания на одном из бразильских пляжей, при странных обстоятельствах утонул главврач Освенцима Йозеф Енгеле. Всего же, по некоторым оценкам, «Моссад» уничтожил свыше тысячи нацистов (руководителей и рядовых исполнителей), причастных к уничтожению в годы Холокоста 6 млн евреев.

Террор, конец карьеры

Однако не менее, чем фашистов, Харел ненавидел и радикальных арабов. С первых дней израильской независимости широкое распространение получили «антитеррористические рейды»: агенты израильских спецслужб самостоятельно или в составе армейских спецподразделений («эскадронов смерти») отправлялись на арабские территории, чтобы нанести упреждающий удар по врагу. Уходя на задание, они, как правило, имели в кармане список из нескольких десятков арабских террористов, уличенных в диверсиях или нападениях на еврейские поселения. Домой агенты возвращались только после ликвидации всех террористов. Однако пришло время, когда та бескомпромиссность, которая долгое время вела Харела к славе, привела его к краху. В 1963 году Египет стал серьезно заниматься ракетными программами. Причем непосредственную помощь египетским ученым оказывали ученые Германии. В то же время Израиль вел секретные переговоры с Бонном о значительных поставках вооружения и техники. У Харела по этому поводу был свой взгляд на вещи: «Мне все равно, кто нам помогает, но мне не все равно, кто помогает нашим врагам. Заполучив ракеты, Египет будет представлять для нас самую реальную угрозу». Харел приказал во что бы то ни стало остановить ракетную программу Египта. Совсем скоро немецкие ученые, работающие в Каире, стали получать запугивающие письма и посылки, начиненные взрывчаткой. Канцлеру Германии Аденауэру это, ясно, понравиться не могло. Масла в огонь подлило сообщение о том, что в то же время в Швейцарии были арестованы два агента Харела — оба обвинялись в осуществлении угроз в адрес немецких ученых. Для руководства Израиля стало ясно, что Харел выходит из-под контроля, и его попросили уйти в отставку.

Став почетным пенсионером, Харел какое-то время еще привлекался к работе в «Моссаде» в качестве консультанта, но потом совсем пропал из поля зрения. Как утверждают сегодня сотрудники Моссада со стажем, с его уходом вся система политической разведки едва не развалилась.

Автор выражает благодарность сотрудникам посольства Израиля в Беларуси за содействие в подготовке данного материала.

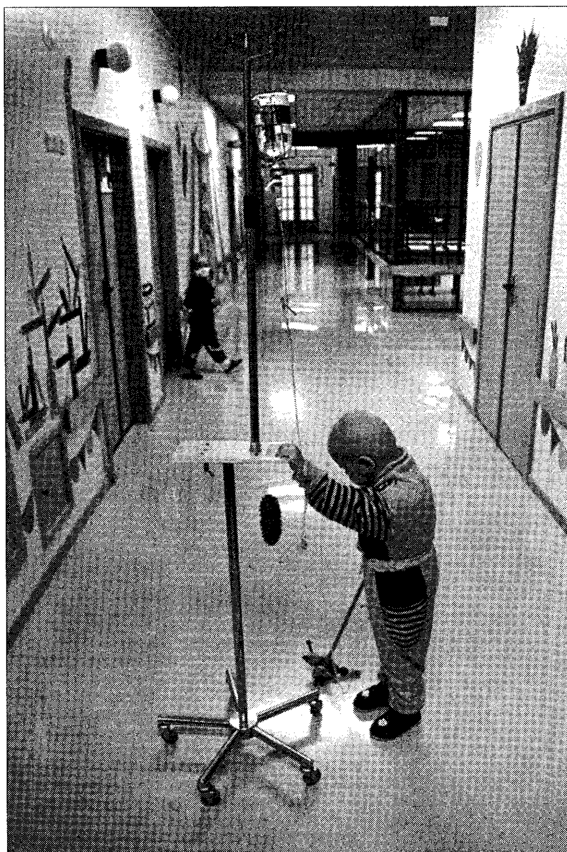
Рассмотреть и представить проект решения

Взятые за горло

Прогнозы медиков по поводу последствий чернобыльской катастрофы сулят белорусам новые виды заболеваний

Ярослав МИНИН

Постчернобыльская Беларусь — зона страшного экологического бедствия. Мир не знал техногенных катастроф, равных по масштабам этой. Принято считать, что науке не известно, какие последствия для нас с вами будет иметь это бедствие, поскольку влияние радиации на организм человека — сфера малоизученная. На самом деле это не так. Еще в 1989 году было объявлено, что влияние радиации на организм человека — самое изученное из всех физических и химических явлений.


Основной удар пришелся по детям

Уж сколько их...

6 января 1896 г. мир облетела весть о том, что ректор Вюрцбургского университета Вильгельм Конрад Рентген установил: при прохождении электрического тока через специальную трубку в ней возникает излучение неизвестной природы. Новый вид лучей окрестили Х-лучами, а сам факт их существования стал научной сенсацией. Желающих понаблюдать за таинственным свечением оказалось достаточно, и вскоре в Чикаго был зафиксирован первый случай ожога после таких опытов.

Профессор физики Парижского национального музея Анри Беккерель в том же году исследовал эффект воздействия солнечного света на различные минералы. Он обнаружил, что уран испускает невидимые глазу лучи. Так произошло открытие естественной радиоактивности, поскольку никакие трубки уже не использовались.

Пьер и Мария Кюри заинтересовались тем, существуют ли другие элементы, помимо урана, которые испускают «лучи Беккереля». И уже в 1898 г. опубликовали сообщение об открытии полония и радия. Позже совместно с врачами и биологами Пьер Кюри начал проводить опыты по изучению физиологического воздействия радиоактивного излучения на мышей и морских свинок. Это были первые опыты по изучению радиоактивных поражений организма. Среди поражений, зафиксированных у животных, в первую очередь отмечалось сильное воспаление легких. Помимо этого — изменения в крови, в частности, увеличение лейкоцитов. Когда Пьеру Кюри вручали Нобелевскую премию, он сказал: «Легко понять, что в преступных руках радий может представлять серьезную опасность... Но я отношусь к числу тех, кто думает, что человечество извлечет больше пользы из новых открытий...»

Пьер Кюри погиб под колесами фургона. А вот Мария Кюри, получив две Нобелевские премии, умерла от острой злокачественной анемии. «Костный мозг не дал реакции, возможно, вследствие злокачественного перерождения от длительной аккумуляции радиоактивных излучений», — сделали заключение врачи. В 1935 г. вместе с мужем Фредериком получила Нобелевскую премию дочь Марии и Пьера Кюри — Ирен. Премия была за исследование искусственной радиоактивности. И Ирен, и Фредерик умерли от лучевой болезни.

История изучения радиоактивности полна таких трагических примеров. В «Книге почета», выпущенной в 1959 г. и посвященной ученым и врачам, погибшим на этом нелегком пути, собраны биографии 360 человек (в том числе и советских ученых). Свои книги памяти есть в Японии — и в Хиросиме, и в Нагасаки. Фамилии рядовых белорусов, оказавшихся жертвами ядерной трагедии, можно не сомневаться, тоже будут увековечены. Если не государством — то наукой, поскольку весь научный мир следит за экспериментом, который по воле обстоятельств проходит в нашей стране не в лабораторных, а в естественных условиях.

Эксперимент невиданных масштабов

Первые сведения о раке, вызванном ионизирующим излучением, появились в XVI веке, когда была описана загадочная болезнь легких у горняков, работавших в рудниках, где впоследствии обнаружили содержание в руде урана и радия. В 1879 г. это заболевание было диагностировано как рак легких. Точные количественные характеристики радиации в то время отсутствовали, но в 1906 г. были сформулированы принципы, вошедшие в историю как закон (или правило) Бергонье и Трибондо. В соответствии с этим законом клетки тем более радиочувствительны, чем больше у них способность к размножению. Весь последующий опыт изучения влияния радиации на организм только подтверждал этот тезис.

В Беларуси принято считать, что влияние радиации на организм человека — сфера малоизученная. Это не так. 14 лет назад, в феврале 1989 г., увидела свет брошюра МАГАТЭ «Факты о малоинтенсивном излучении». В ней после долгих описаний сделан вывод: «О риске воздействия излучений мы сегодня знаем больше, чем о воздействии практически любых других физических или химических факторов в окружающей нас среде». И сегодня доктора знают, чем и как будут болеть белорусы, получившие дозу облучения после чернобыльского взрыва. Голову в реактор для доказательства стопроцентности таких прогнозов, конечно, никто не сунет. Впрочем, в целом прогнозы уже сделаны. Но дело в том, что изучение влияния радиоактивных излучений включает в себя несколько больших блоков: влияние на клетку, влияние на ткани и органы, влияние на организм и, наконец, влияние на популяцию. Многое из того, что касается клеток, тканей и органов, ученым уже понятно. Ну а нам предстоит прожить в условиях эксперимента, когда весь научный мир наблюдает за тем, как влияют на человека так называемые малоинтенсивные дозы облучения и что в этой связи происходит с популяцией.

Ликбез

«Любая клетка происходит только от другой клетки», — этот закон, сформулированный в 50-х годах XIX в. немецким патологоанатомом Рудольфом Вирховым, был научной сенсацией, поскольку считалось, что клетки всякий раз возникают вновь, собираясь из клеточных компонентов. Тогда же был сделан вывод, что вся наследственная информация клетки сконцентрирована в ядре. В прошлом веке этот вывод был уточнен: наследственная информация хранится в хромосомах, а вещество хромосом, в свою очередь, состоит из денуклеиновых кислот (ДНК). Помните, в школе на уроках биологии мы рассматривали в учебниках такие странные спиральки — это и были ДНК. Вот они-то как раз наиболее уязвимы для так называемых «горячих частиц». Хрупкие, понимаете ли, создания эти ДНК — рвутся, калечатся... Ученые знают, как рвутся и где калечатся, с какой частотой это происходит при той или иной интенсивности излучения. Впрочем, неспециалисту вряд ли стоит загружать себя такими тонкостями. Главное, что такие нарушения не обязательно вызывают гибель клетки. И даже чаще всего не вызывают. Человеческий (как и любой другой) организм такое умное создание, что ДНК может заменить поврежденный участок. А если повреждения серьезны или их слишком много, то может и не заменить — тогда клетка гибнет; или заменить частично — тогда она мутирует, начинается беспорядочное деление, образуются различные патологии, в том числе опухоли. Ученые умеют выстраивать кривые выживаемости клеток, работать с вероятностной моделью радиационного поражения клетки, знают, какими бывают эти поражения и почему, но в конечном итоге все это нужно для того, чтобы понять, как клеточные нарушения повлияют на тот или иной орган.

Помните выражение «нервные клетки не восстанавливаются»? Это значит, что они медленно делятся, а значит, меньше шансов, что ущербная клетка нервной ткани «народит» себе подобных. Также медленно делятся клетки печени, мышц, мозга, костей и хрящей, и именно поэтому они считаются более устойчивыми к воздействию радиации. Это, конечно, если речь идет о взрослой особи, у которой органы уже сформировались. А вот дети весьма уязвимы, поскольку они растут. С человеческим эмбрионом все по тем же причинам дело обстоит еще хуже, и, возможно, мы зря переживали из-за увеличения в конце 80-х — начале 90-х годов количества женщин, у которых на ранней стадии беременности наблюдались выкидыши. Если верить науке, у этих детей могли быть страшнейшие патологии.

Как мы опровергли науку

После чернобыльской аварии первый прогноз наших с вами диагнозов был таков: заболевания костномозговой (кроветворной) и желудочно-кишечной систем. Именно это и должно было произойти, если исходить из того, что эти системы характеризуются большой скоростью клеточного обновления. Хотя, справедливости ради, заметим, что клетки крови не делятся — делятся стволовые клетки костного мозга, которые и образуют в нашем организме систему обновления клеток крови. Что касается кишечника, то его внутренняя поверхность имеет ворсинки. В основании этих ворсинок быстроделящиеся клетки — кому-то ведь надо выделять ферменты, чтобы вода и пища впитывались организмом. Вот по этой причине и желудочно-кишечная система весьма уязвима для радиационного излучения.

Прогноз делался исходя из лабораторных исследований, а также из печального опыта Хиросимы и Нагасаки — к 1986 г. уже имелись подробные данные о том, как последствия облучения сказались на тех, кто находился в эпицентре взрыва и в отдалении от него. Причем уже было известно, что большой разницы в том, какой вид облучения получили люди (в Хиросиме — урановое, в Нагасаки — плутониевое), нет. Ученые считали, что нечто приблизительно такое же будет происходить и у нас. Но сейчас уже никто не сомневается, что белорусский опыт — это база для новых открытий в исследовании влияния радиации на организм.

Когда из Беларуси стали поступать первые данные об обнаружении рака щитовидной железы, мировой научный мир не поверил. Все ждали, что в 1991 году у нас будет пик заболеваний лейкемией и готовились к этому. Но значительного роста лейкемии не было. Зато в 1991 году мы сообщили, что у нас появились первые дети с раком щитовидки. Японские медики сегодня признаются, что поначалу они засомневались в достаточной компетентности белорусских коллег. Дело в том, что опухоли щитовидной железы были зафиксированы только у 5% тех, кто получил облучение во время бомбардировок Хиросимы и Нагасаки, да и то через 10-20 лет после взрывов. Иными словами, это заболевание относили к отдаленным и не самым массовым последствиям радиационного облучения. Японцы решили перепроверить наших врачей. Приехали — убедились: действительно, рак щитовидки.

Впереди планеты всей

Первое упоминание в печати о развитии рака щитовидной железы по причине облучения относится к 1950 г. Такой трагический случай, как впоследствии признали, был вызван неосторожным применением рентгена. Вообще же рак щитовидной железы до чернобыльской аварии считался заболеванием достаточно редким, да и сейчас во всем мире он редок. Что касается щитовидной железы, то она вообще считается ... маловосприимчивой к облучению. Дело в том, что клетки щитовидной железы в частности и эндокринных желез в целом узкоспециализированы и делятся медленно. В то же время щитовидная железа обладает специфическими функциями, в том числе и такой, как усвоение и накопление йода. Беларусь, как известно, регион, где в силу объективных обстоятельств в пище и воде йода довольно мало (куда нам равняться с Японией, где основная пища — водоросли и морепродукты, содержащие йод в избытке; и там, кстати, большинство заболеваний щитовидки вызваны перенасыщением йодом). И потому еще в начале 80-х годов у нас существовала специальная программа, по которой в еду и питье в централизованном порядке добавляли йод — в детсадах, школах, больницах... А потом по какой-то причине решили этого не делать. В результате к 1986 г. белорусы подошли с «пустой» щитовидкой. И когда наряду с другими радиоактивными элементами из чернобыльского реактора вылетел радиоактивный йод-131, щитовидки белорусов впитали его, как песок пустыни воду. Сегодня врачи говорят, что именно так в наших организмах образовались мини-реакторы. И сегодня всем очевидно, что если бы населению в то время централизованно скормили йодосодержащие препараты или хотя бы посоветовали их пить, то трагедии таких масштабов не случилось бы.

Мировой показатель заболеваемости раком щитовидной железы у детей — 1 случай на 2 миллиона (для взрослых цифры приблизительно такие же). У нас рак щитовидной железы был обнаружен у 900 детей и 2,5 тысяч подростков. Таких показателей мировая история не знала. «Но больше опасаться нечего, — уверяют исследователи и в Хиросиме, и в Нагасаки. — У белорусских детей рака щитовидной железы уже не будет».

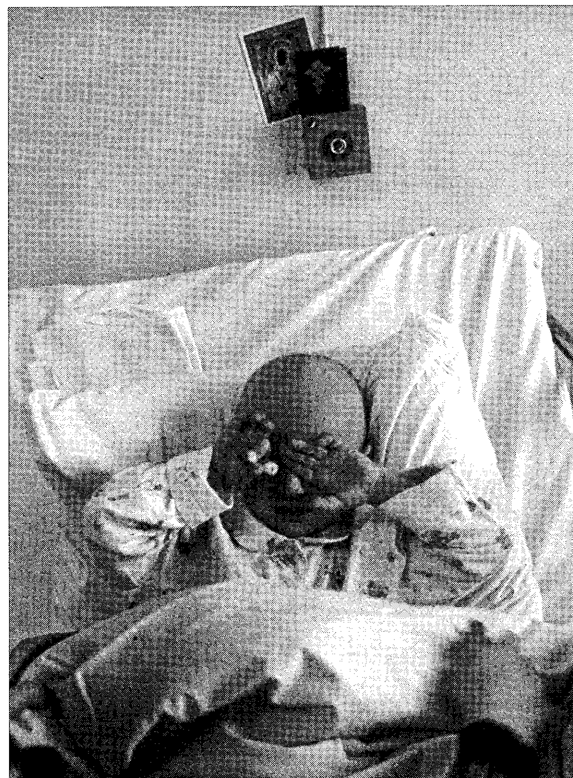
Рак щитовидной железы у детей в Беларуси действительно уже несколько лет не фиксируют. Да и вывод медиков объяснить просто: период полураспада йода-131 — чуть больше 8 суток, поэтому даже тем, кто накопил радиоактивный йод, находясь в утробе матери, сейчас не менее 18 лет — именно столько лет прошло после аварии. То есть под категорию детей и подростков эти люди уже не подпадают. А вот относительно остальных прогноз неутешительный: группа риска — все, кому на момент аварии было от нуля лет и старше. У женщин процент риска еще больший, поскольку роды и беременности вызывают в организме гормональные перепады; значит, увеличивается нагрузка на щитовидную железу, а потому она более уязвима. Причем белорусский рак щитовидки имеет отличительные особенности. Он достаточно агрессивен, и даже маленькая опухоль может иметь метастазы. Частота возникновения метастаз — другая его отличительная черта, причем, что самое страшное, это метастазы в легкие. Помимо этого рак щитовидной железы у белорусов характеризуют как многоочаговый и с высоким уровнем рецидива. В общем, мировая медицина еще долго училась бы бороться с этой страшной болезнью, и врачи десятилетиями отбирали бы по всему миру «особые случаи», если бы не печальный белорусский опыт.

Такого масштаба заболеваний медицина еще не знала

Страшный прогноз

Профессор Суниси Ямасита возглавляет центр радиационных исследований медицинского факультета Университета Нагасаки. Он не может сосчитать точное количество своих поездок в зоны радиационного загрязнения, поскольку их было достаточно много, и с гордостью показывает государственные награды России и Беларуси, которыми президенты Лукашенко и Путин наградили его за эту работу. Он говорит, что связь рака щитовидной железы у белорусов с последствиями радиационного облучения — факт доказанный, хотя научно доказать, что то или иное заболевание у человека вызвано непосредственно радиацией, крайне сложно. Поэтому в Японии велось и ведется эпидемиологическое исследование: мониторинг состояния здоровья всех тех, кто получил дозу облучения в 1945 году. Эти данные сравнивали с состоянием здоровья японцев, компактно проживающих в Гонолулу, и потом делали выводы о том, зависит ли рост того или иного заболевания с облучением.

— Эпидемиологические исследования позволяют установить связь заболевания с радиационным облучением и иным способом доказать, что заболевание стало причиной внутреннего облучения, практически невозможно, — говорит профессор ЯМАСИТА. — В Беларуси уже очевидно, что первый удар пришелся на щитовидку. И хотя у детей рак щитовидной железы больше не фиксируется, нельзя исключить возможность, что он вылезет где-то еще. У нас после аварии прошло 57 лет, а обнаруживаются все новые формы заболеваний. Так что в Беларуси в этом смысле эпидемиологическая ситуация достаточно сложная.



Спаси нас Бог!

— Иными словами, вы ждете, что у детей, которые родились от родителей, получивших радиационное облучение, будут какие-то новые патологии?

— Это одно из самых распространенных заблуждений. Я могу лишь констатировать, что на данный момент факт влияния радиации на наследственность не доказан. Хотя в печати были сообщения о том, что исследования на животных дали положительный результат. Однако при проведении исследований состояния хромосомного аппарата у детей тех, кто пострадал от атомной бомбардировки в Хиросиме и Нагасаки, не было получено доказательств, что у таких детей нарушения в хромосомах встречаются чаще, чем у детей, родившихся от родителей не из группы риска. Именно поэтому в докладе Комитета ООН по науке по поводу влияния радиации на наследственность заявлено, что количество передаваемой потомству хромосомной патологии остается неизменным. Таким образом, на современном уровне научных знаний мы можем говорить только о том, что влияние радиации на потомство наблюдается у животных, но не наблюдается у человека. В качестве одной из гипотез, почему так происходит, приведу такую: для животных характерно многочисленное потомство, поэтому даже если у детеныша есть патология, он появляется на свет. У человека, как правило, рождается только один ребенок, и есть некий механизм, который позволяет родиться только здоровому организму, и если патология плода серьезна — происходит естественный выкидыш. Доказательством этой гипотезы может служить тот факт, что при исследовании клеток плода после естественного выкидыша обнаруживают массу изменений в хромосомах.

И все-таки вышесказанное — только предположение. Хотя повторю: доказательств наличия влияния радиации на наследственность во втором поколении пострадавших от бомбардировок Хиросимы и Нагасаки нет. И нет никаких оснований говорить, что в Беларуси может произойти нечто иное. Хотя исследования в этой области необходимо продолжать.

— Таким образом, рак щитовидной железы остается для белорусов главной угрозой?

— В общем, да. И теперь уже понятно, что заболевание может быть связано даже с облучением в малых дозах. Причем парадокс в том, что лечится рак щитовидки с использованием все того же радиоактивного йода — им убивают активно делящиеся клетки, каковыми и являются раковые. Поражение большими дозами радиации приводит к отмиранию этих клеток.

— У Японии есть свой опыт лечения рака щитовидной железы. Как он согласуется с белорусскими методиками лечения?

— Белорусские медики добились очень высоких показателей: ни один ребенок от рака щитовидной железы не умер. В то же время обнаруживается рак щитовидной железы в вашей стране позднее, чем в других странах, а значит, с ним сложнее бороться. Именно поэтому по линии многих фондов, в частности, по линии фонда Сасакава, для Беларуси было закуплено специальное диагностическое оборудование, техника — передвижные исследовательские лаборатории. Ваши врачи приезжали к нам на стажировку, и мы выезжали в загрязненные районы, где обучали врачей методам диагностики опухолей щитовидной железы. А лечение во всем мире в принципе одинаково. Ну, может, белорусы из-за недостатка препаратов чаще используют облучение.

— Каков прогноз на будущее? Роста каких заболеваний следует ожидать белорусам в ближайшее время?

— Такие прогнозы делаются, исходя из печального опыта Хиросимы и Нагасаки. У нас ситуация была такой: через пять лет после взрывов появились первые случаи лейкемии, через восемь-десять лет по лейкемии констатировали уже значительный рост. Первые случаи рака щитовидной железы у японцев появились через десять лет после взрыва, а пик этого заболевания был зафиксирован через 20-25 лет после взрыва. В 1955 году (то есть через десять лет) началось увеличение случаев рака молочной железы, а с 1965 г. взаимосвязь этого вида рака с облучением стала очевидной. Приблизительно на этот же период приходится и рост заболевания раком легких. Далее следовал рак желудка и толстого кишечника — через 25-30 лет после взрыва. Уже очевидно, что роста лейкемии в вашей стране не будет. А вот риск рака щитовидной железы остается до тех пор, пока не умрет последний белорус, получивший облучение в 1986 году (то есть риск исчезнет где-то к 2080 году). Сейчас особое внимание вам следует обратить на ситуацию с раком молочной железы и раком легких. Мой прогноз таков: в ближайшее время в Беларуси начнется рост этих заболеваний.

— Насколько известно, фонд Сасакава сворачивает финансирование чернобыльских программ, и сейчас деньги будут брошены на изучение СПИДа в Африке. Почему?

— Такой комментарий вы попросите у фонда. Но, как мне кажется, в ситуации уже все понятно. Методики лечения рака щитовидной железы отработаны, они достаточно эффективны, и процент смертности от этого вида заболеваний крайне низок.

— Тем не менее вы сами говорите о вероятном росте заболеваний другими видами рака. Будет ли оказана помощь белорусским медикам по этим направлениям?

— И рак молочной железы, и рак легких — заболевания достаточно распространенные в мире. Накоплен богатый опыт по их лечению.

Прогноз, сделанный профессором Ямасито — одна из самых распространенных точек зрения в научном мире. Но, как выясняется, есть и другие предположения. В частности, нельзя исключить, что Беларуси предстоит и дальше «идти своим путем» и доказывать, что влияние на организм разовой большой дозы облучения (взрывы в Японии) и хроническое облучение малыми дозами (постчернобыльская Беларусь) имеют разные последствия. Эта гипотеза строится на следующем. Когда человек живет при постоянно повышенном радиационном фоне, то быстроделящиеся клетки как раз и не реагируют на фон — повреждения в них незначительны, так как доза облучения небольшая, и клетки быстро восстанавливаются и обновляются. А вот медленно и совсем не делящиеся клетки в такой ситуации вполне могут стать «реакторами» — они в течение длительного времени накапливают «горячие частицы», и суммарная доза в конечном счете может оказаться роковой. Иными словами, по этой гипотезе, наиболее страдают те органы и ткани, которые традиционно считались наименее подвержены к радиации. Напомним, что это кости, печень, мозг… Сторонники этой теории считают, что разрешение использовать в пищу продукты, произведенные на «грязных территориях», в промышленных масштабах смешивать грязные и чистые продукты, что сейчас делается в Беларуси, — это преступление. По их версии, главные последствия чернобыльской аварии мировой науке еще только предстоит фиксировать. И бездумная политика белорусских властей, которые облегчили себе жизнь тем, что не озаботились обеспечением населения экологически чистыми продуктами питания, лишь усугубит ситуацию. Время, конечно, покажет, кто прав. Главное, чтобы мы дожили до того времени, когда в этом научном споре будет поставлена точка.

Выражаем благодарность посольству Японии в Республике Беларусь за помощь, оказанную в подготовке этого материала.

Оформить в бухгалтерии

Закопанный рай

Стремясь откреститься от Виктора Рахманько, его бывшие подчиненные стерли с лица земли лагерь, на строительство которого потрачено полмиллиона долларов

Вадим СЕХОВИЧ

В грядущую посевную эту территорию введут в севооборот. Так приказано. И местное сельскохозяйственное предприятие засеет землю люпином или викой. Выдернут в конце концов и забытый дорожный указатель на несуществующий уже более полугода детский оздоровительный лагерь «Свитязь» в деревне Новосады. Скорее всего, к весне, начав с заборчика, растащат имущество строительного городка. И тогда не останется ничего из материальных доказательств того, что могло бы рассказать о красивом и очень нужном проекте.

Первый этаж после разрушения. Но уже не осталось и этого

Этот проект был официально открыт в июле 2001 года тогдашним начальником Белорусской железной дороги (БелЖД) Виктором Рахманько. А ровно через год, в июле 2002-го, с официального согласия нового начальника «железки» Василия Гапеева и гродненского губернатора Владимира Савченко от будущего лагеря не осталось камня на камне. Так в землю рядом с самым чистым белорусским озером Свитязь оказалось зарыто около полумиллиона долларов. Зарыто безвозвратно вместе с надеждами на оздоровление 12 тысяч детей железнодорожников. А история строительства лагеря сегодня превратилась в еще одну балладу об озере, когда-то воспетом в произведениях знаменитого уроженца этих мест Адама Мицкевича.

У меня нет таких способностей, чтобы спорить с поэтическим даром Мицкевича. Да и наша история об озере Свитязь, основывающаяся на нереализованных архитектурных проектах, финансовых расчетах и рассказах очевидцев, получилась совсем не сказкой, а былью. Былью в первую очередь про человеческую глупость и чиновничий цинизм. Но если подтвердятся и сомнения контролирующих органов, то она станет еще и былью про умышленную (или неумышленную) халатность высоких начальников, нанесшую экономический ущерб в достаточно крупных размерах.

Призраки у озера

Очевидцы рассказывают, что по случаю начала строительства Виктор Рахманько заложил в основание одного из будущих корпусов капсулу, а в ней — послание к потомкам. Нам стало интересно, о чем думал в то время, когда был еще в фаворе у власти, бывший начальник «железки»? Что он хотел сообщить потомкам, которые через сто лет будут читать его послание?..

Капсулу нам удалось найти. Пятикилограммовый снаряд содержит в себе послание на листе нержавеющей стали размером 20х6 см. На нем — завитушка тогдашнего начальника Белорусской железной дороги Виктора Рахманько и текст: «24 ліпеня 2001 года на гістарычнай Навагрудскай зямлі, авеянай легендамі нашых продкаў, на зямлі, дзе нарадзіўся, жыў і пісаў свае вершы знакаміты паэт Адам Міцкевіч, ля возера Свіцязь, закладваецца капсула з пасланнем на стагоддзі, што тут будзе пабудаваны дзіцячы аздараўленчы комплекс. Няхай ён існуе доўгія гады, няхай дзеці папраўляюць здароўе, каб ім тут было ўтульна, цікава і весела».

Можно не сомневаться, что приблизительно такие же мысли были и у тех высокопоставленных начальников, которые вместе с Рахманько начинали этот проект. Мы хотели с ними поговорить. Увы, одни сослались на отсутствие времени. Другие — на отсутствие своего да и общественного интереса к проблеме. При этом по-отечески советовали обратиться к более насущной, по их мнению, теме — например, выборам в местные органы власти. Третьи, наверное, с самым большим IQ, указали на отсутствие... самого предмета разговора.

Предмета разговора действительно нет. На месте, где должны были уже стоять корпуса и где была зарыта капсула — заснеженное поле. Можно не сомневаться, что летом здесь зацветет люпин и все будет так же, как в знаменитой балладе Адама Мицкевича «Свитезь» про исчезнувший город:

Когда-то здесь, где тростники шуршат,
Где царь-травой покрыты мели,
Кипела жизнь, стоял обширный град,
Строенья крепкие белели.

Впрочем, какие-то напоминания о грандиозном проекте еще сохраняются. Это — городок строителей. Прошлым летом он на основании совместного приказа начальника Барановичского отделения Белорусской железной дороги Сергея Кургуза и председателя Новогрудского райисполкома Анатолия Лиса был передан местному сельскохозяйственному предприятию «Свитязь». За заборчиком расположены бетоносмесители, столярный цех, автозаправка, гаражные боксы, бытовые помещения, осветительная мачта... Там же деревянная беседка, в которой должны были проходить рабочие совещания. Видно, что строители обосновывались надолго. Работы бы им хватило, судя по размаху Рахманько, на 4-5 лет. За этот срок они должны были создать в этом заповедном месте самый настоящий рай для детишек.

Заповедная помойка

Расследование, которое мы провели в поисках исчезнувшего лагеря и причин этого исчезновения, ни в коей мере не преследовало цели обелить личность Виктора Рахманько, суд над которым идет в настоящее время. Но отметим, что даже по мнению тех, кто особых симпатий к бывшему начальнику БелЖД не испытывал, строительство детского оздоровительного лагеря на озере Свитязь было одним из лучших его проектов. Сам из этих мест, Виктор Рахманько был его душой от начала и до того времени, когда был лишен всех должностей и отправлен под домашний арест. Тот факт, что этот проект был так тесно связан с его именем, как многие считают, и стал главной причиной того, что новые железнодорожные начальники и местные вертикальщики поторопились стереть с лица земли начатую стройку.

Чем Рахманько мог вдруг так не понравиться президенту? Ответ на этот вопрос следствие пока не донесло до широкой общественности. Но точно известно, что начинания Виктора Григорьевича на озере Свитязь президент одобрял. В 2001-м Александр Лукашенко лично побывал в Барановичах. Причем приехал туда на поезде. (Только через год ввел подобное в свою практику путешествий коллега Александра Григорьевича из Северной Кореи.) Говорят, состоянием дел на дороге и приемом, организованным ему в Барановичах, Лукашенко остался доволен. Президент осмотрел музей железнодорожной техники, санаторий-профилакторий в урочище Гай, с вертолета полюбовался на Свитязь... К тому времени во владении железной дороги оказался и единственный пансионат на озере Свитязь. Он был куплен Рахманько у тогдашнего босса белорусских профсоюзов Владимира Гончарика примерно за 350 миллионов рублей. Гончарик упорствовал долго. Согласился только тогда, когда еще с полтора десятка депутатов белорусского парламента попросили его продать пансионат. Это было (и есть сейчас) советского образца сооружение на 150 мест. Удобства — две койки на комнату, душевая и санузел в коридоре. Лукашенко, говорят, даже попенял тогда Рахманько, что тот так потратился на пансионат: «Обратился бы ко мне — и так бы тебе его отдали».

Этот самый пансионат стал первым проектом Рахманько на озере. После его покупки железной дорогой, наверное, впервые за последнее десятилетие начала меняться в лучшую сторону экологическая ситуация в этом чудном уголке Беларуси.

Пансионат располагается на территории первого белорусского ландшафтного заказника — Свитязянского. Заказник был создан по постановлению Совета Министров БССР еще в 1970 году. В него были включены озеро Свитязь и лесной массив вокруг него, в общей сложности — свыше тысячи гектаров земли. Об этом месте в позапрошлом веке Адам Мицкевич писал:

Ты видишь Свитезь. Гладь воды ясна,
Как лед, недвижна и блестяща,
И вкруг нее, как черная стена,
Стоит таинственная чаща.

Восхищение поэта этими местами — не только дань своей малой родине. Местность действительно уникальна, что отметили и ученые. Взять только озеро Свитязь. Оно расположено на высоте 258 метров над уровнем моря, форма практически круглая, питание исключительно дождевое. И в нем — самая чистая среди озер республики вода. Растительности мало, а та, что есть — редчайшая. Как, например, тетрадиниум яваникум, типичный только для острова Ява....

Да что там говорить: в целом эстетические достоинства Свитязянского заказника по 100-балльной шкале оценены учеными в 98 баллов. Тот факт, что озеро и окружающая его местность расположены над уровнем моря, сделали заказник единственным местом в Западной Беларуси, рекомендованным для организации и летнего, и зимнего отдыха. Кстати, недалеко от озера Свитязь когда-то находилась и лыжная база «Селец». Здесь тренировались белорусские сборники по биатлону, шествовал над которыми глава КГБ Беларуси Владимир Мацкевич.

Вот только с владельцами озеру не везло. В прошлом оно и примыкающие к нему дубравы и ельники находились в частном владении, часто переходили из рук в руки. В период капитализма были вырублены почти все лесные массивы на восточном берегу озера. Дубравы извели под коньячные бочки, в которых, может быть, еще и сегодня дозревает многозвездочный французский коньяк. Ведь Беларусь, если кто не знает, до революции 1917 года была одним из главных поставщиков дуба для французских коньячных фирм....

При советской власти, прозрев в 1960 году, гродненские власти создали на Свитязи заказник областного значения. Впрочем, это, а потом и создание здесь республиканского ландшафтного заказника, не мешало очень многим «дикарями» отдыхать на Свитязи. Озеро находилось во владении Новогрудского райисполкома, лес — Новогрудского лесхоза. Под общим надзором Министерства природы и окружающей среды они должны были как-то контролировать туристов. Но контроля практически никогда не существовало. Действовал профсоюзный пансионат рядом с озером, да еще ресторан «Свитязь». Ресторан, правда, закрыли: слишком много желающих оказалось «погудеть» в заповеднике. А с опустевшим зданием ресторана поступили «изысканно»: разместили в нем филиал Минского часового завода. Сейчас он закрыт. Не по экологическим соображениям — по экономическим.

От этого озеру не стало легче. С середины 90-х годов в заказнике как грибы начали расти разбойничьи кемпинги. Каждое уважающее себя предприятие должно было иметь коттеджик, куда могли бы приехать отдохнуть уставшие руководители. Эти коттеджи и сейчас отчетливо видны по периметру озера в зимнем лесу, и в выходные дни народ охотно приезжает сюда — просто «побухать».

Да что там говорить, владельцы озера и леса в тот период не позаботились о самом элементарном — нужниках на берегу озера. Поэтому, по словам очевидцев, летом в лесной массив без особой нужды лучше было не заходить.

Наконец, через центр заказника, всего в 100 метрах от озера, проходит дорога Барановичи — Новогрудок — Дятлово. Владельцы автотранспортных средств переиначили Адама Мицкевича, предлагавшего в своей балладе «Свитезь»: «Над озером дай коням отдохнуть, окинь его любовным взором...». Озеро у них превратилось в бесплатную автомоечную для «железных коней».

Чтобы остановить этот беспредел, Виктор Рахманько заключил договоры аренды с Новогрудским райисполкомом и лесхозом. Сроком на 10 лет взял у них в пользование и озеро, и лесные массивы. И начал наводить порядок.

Перво-наперво были наконец-то установлены туалеты и контейнеры для мусора. В структуре Барановичского отделения БелЖД был со-

здан специальный экологический отдел под руководством Николая Лопатко, на который были возложены задачи экологической милиции на территории заказника. Был запрещен съезд автомобилей с дороги, организована специальная автостоянка. Для поддержания порядка в выходные дни железнодорожники за свои деньги начали привозить на озеро барановичских милиционеров.

И тогда же родилась идея строительства детского оздоровительного лагеря на этой территории. Идея появилась не просто так, а по острой необходимости. В результате чернобыльской аварии БелЖД безвозвратно потеряла свои места отдыха в Могилевской и Гомельской областях. На этих пораженных территориях в семьях железнодорожников проживает около 12 тысяч детей, которым необходимо ежегодно, по меньшей мере 2 месяца в году, выезжать на чистые территории. А на Свитязи есть все, чтобы заменить Италию. Причем местный климат позволяет организовать здесь круглогодичный отдых. Тем более что рядом, в деревне Валевка, громадная школа, где дети могли бы учиться. Есть и пансионат, в котором одновременно могли бы отдыхать родители этих детей.

Нужно экологически чистое питание? Это тоже не проблема. С этой целью Рахманько выкупил убыточный валевский колхоз «Свитязь» и перевел его в подчинение Барановичскому отделению БелЖД (сейчас колхоз находится в ведении управления БелЖД). Железная дорога выделила деньги на реконструкцию ферм, помогла техникой, дизтопливом. Показатели всего Новогрудского района по мясу и молоку начали заметно расти.

Дальше — больше. Говорят, что в перспективе планировалось здесь организовать молочное хозяйство по чешскому образцу, создать конеферму, водоемы для разведения рыбы. Мы очень хотели поговорить с директором хозяйства Александром Зубиком, но он на своем белом «уазике» оказался неуловим. Скорее всего, получил транспорт от той же железной дороги — за хорошие показатели.

Здесь был бы город заложен...

Создавать детский лагерь Рахманько начинал с размахом, исходя из старого, еще советского, но очень правильного лозунга: «Детям — лучшее!». Все начиналось опять же, как в балладе Мицкевича:

С заказом в город он послал людей,
Большие сделал там закупки...

Прежде чем архитекторы и прочие специалисты начали свою работу, Рахманько посадил их на поезд и отправил в Сочи. Там они должны были изучить опыт детских оздоровительных центров Министерства путей сообщения России. Посмотрели. Но Рахманько приказал, «чтобы на Свитязи было лучше».

На предварительном этапе, то есть на стадии проектирования и экологических изысканий, к участию в проекте были привлечены самые известные в этой области учреждения: БГУ, «Белгипроводхоз», «Геосервис», БелНИИградостроительства, «Брестпроект». У каждого из них была своя задача. «Белгипроводхоз», чтобы снять нагрузку со Свитязи, изучал возможность создания искусственных озер на вытекающих из него ручьях. БелНИИградостроительства занимался тем, что продумывал комплекс мер по защите ландшафта в ходе строительства. В этом учреждении непосредственно над проектом работал заслуженный архитектор республики Владимир Исаченко. До сих пор эскиз этого проекта находится в институте. Его, говорят, показывали даже тогдашнему премьеру Владимиру Ермошину: водоемы с пляжами, стадион, дендропарк, оригинальные фонтанчики... То-то радости ребятне — все предусмотрено, спланировано.

Как рассказал Владимир Исаченко, планировалось вынести обе дороги, проходящие через заказник, в так называемую буферную зону. Большие задумки были и в отношении действующего пансионата, так или иначе инородного тела в заказнике. Чтобы уменьшить его влияние на окружающую среду, планировалось перенести в хозяйственную зону (для нее был отобран специальный участок) очистные сооружения и автобусную стоянку, убрать линии электропередачи... Сам Рахманько носился с идеей альтернативной энергии, предлагая использовать энергию ветра. Как рассказали нам в пансионате, он даже немцев привозил, которые установили вышку и изучали розу ветров. Когда изучили, сказали, что для установки ветряков Свитязь подходит идеально...

Одновременно был проведен тендер по проектам перестройки самого пансионата. Одним из его условий было — не срубить ни одного дерева. У Владимира Исаченко есть свой эскиз нового пансионата, и он хранит его до сих пор. Как говорит, до лучших времен.

Все участники предварительных работ отмечают, что железная дорога исправно платила по своему заказу. На изыскания институтов «Белгипроводхоз», «Геосервис» и БелНИИградостроительства было расходовано около 230 млн рублей. Непосредственно архитектурой здания детского лагеря занимался «Брестпроект». Вернее, его барановичское отделение во главе с главным архитектором Леонидом Макаревичем. «Брестпроекту» была выплачена самая большая из всех прочих проектировщиков сумма — 140 млн рублей. Мы связались с Леонидом Макаревичем и поинтересовались, что он думает по поводу печального конца проекта. Леонид Васильевич, известный своими многочисленными проектами церквей и получивший в прошлом году от президента звание «Заслуженный архитектор Беларуси», не захотел долго общаться. Как-то конфузясь, он объяснил это тем, что не хотел бы, чтобы его имя фигурировало «всуе», в связи с именем «злодея и татя» Рахманько...

...Начнем, помолясь

Генплан строительства был утвержден в 2000 году. Некоторая задержка по нему возникла в связи с позицией главного архитектора Гродненской области Анатолия Пархуты. Многие считают, что если бы не эта задержка, то детский центр у Свитязи был бы построен еще до ареста Рахманько. Но...

Пархуту, впрочем, уломали. Говорят, с помощью ныне покойного гродненского губернатора Александра Дубко, который всегда был за этот проект, справедливо полагая, что дети — это святое, а сам лагерь создаст дополнительные рабочие места в области. На обслуживание 310 детей, на которых был рассчитан лагерь, понадобилось бы около 300 человек персонала. Таким образом, можно было решить очень многие вопросы с безработицей в Новогрудском и Кореличском районах.

24 июля 2001 года состоялось торжественное начало строительства детского центра в Новосадах. Тогда и была заложена эта самая капсула. Все прошло чинно и благородно, под надзором телекамер БТ. Только вот говорят, что тогдашний вице-премьер Геннадий Новицкий обиделся на Виктора Рахманько за то, что тот прислал ему приглашение всего за пару дней до мероприятия. Вице-премьер не смог приехать на Свитязь, так как к этому времени уже был связан по рукам и ногам другими планами. Но на мероприятии было достаточно много других высокопоставленных лиц: председатель Барановичского райисполкома Алексей Добыш, заместитель председателя Барановичского горисполкома Валерий Лозицкий, председатель Новогрудского райисполкома Анатолий Лис, председатель Кореличского райисполкома Иван Шматко. Во главе всего торжества — начальник Белорусской железной дороги Виктор Рахманько и поп с паникадилом. Почти как в балладе Адама Мицкевича:

Тут я сказал: «Бог да поможет вам,
Ему усердно помолитесь».
Пан дал на мессу, в Цирин съездил сам,
И ксендз приехал с ним на Свитезь»...

Строители приняли участие в торжественной закладке послания к потомкам и практически сразу, с места в карьер, приступили к работам. Сроки перед ними были поставлены очень жесткие: за период с сентября по декабрь 2001 года было выполнено строительно-монтажных работ на сумму 499 млн рублей. К концу 2001 года были готовы нулевые циклы 4 спальных корпусов и кладка первого этажа в одном из зданий.

Команда «убрать!»

В 2002 году работ по строительству лагеря было выполнено на... 1,98 млн рублей. Арест начальника БелЖД полностью парализовал строительство. В балладе Мицкевича есть и про это:

На всех тут страх напал.
Иной бежит,
Иной стоит белее мела...

В январе 2002 года, сразу после рождественских праздников, начальник Барановичского отделения БелЖД Сергей Кургуз на всякий случай издал приказ: «В связи с недостаточностью средств для дальнейшего непрерывного финансирования строительства произвести консервацию ряда объектов в зоне ответственности Барановичского отделения БелЖД». В «черный список» попали детский лагерь в Новосадах, водогрязелечебница санатория-профилактория в Барановичах и лыжная база в поселке Селец, которую при Рахманько хотели переоборудовать в дом отдыха локомотивного депо.

Впрочем, консервация не дала экономии железной дороге. На нее, а также на охрану объекта было израсходовано еще 26,9 млн рублей. Но окончательно судьба этого объекта решилась после назначения нового начальника «железки» Василия Гапеева. В присутствии главного контролера страны Анатолия Тозика, который стал главным разоблачителем Рахманько, Гапеев с испугу пообещал президенту ввести на дороге режим строжайшей экономии. Хотя сильно усердствовать его никто не просил...

В конце апреля, как снег сошел, выполняя указания из управления БелЖД, Сергей Кургуз с председателем Новогрудского райисполкома Анатолием Лисом прямо на территории лагеря приняли решение его демонтировать: что можно использовать из материалов — использовать, строительный городок отдать колхозу, а территорию пустить в севооборот. Несколько позднее протокол этого совещания был утвержден Василием Гапеевым и новым гродненским губернатором Владимиром Савченко. Строителям приказали убираться восвояси, но перед этим в кратчайшие сроки произвести демонтаж лагеря. Демонтаж обошелся дороге еще в 43 млн рублей.

Полностью работы на объекте были завершены в июле 2002 года.

В ожидании отмашки

Теперь, наверное, нужно сделать какие-то выводы. Первый и самый очевидный из них — детишки из чернобыльской зоны на Свитязь не попадут. Как считает руководство БелЖД, у дороги хватает других лечебных заведений, где они могли бы пройти оздоровление.

Второй вывод — это даже не вывод, а вопрос к тем, кто принимал решение по сносу лагеря, в который было вложено, по самым минимальным расчетам, до полумиллиона баксов: почему начальники поленились выставить «ненужную» незавершенку на тендер? Во-первых, этого требует закон. Во-вторых, многие местные жители, с которыми нам удалось побщаться, уверены, что покупателей на этот объект было бы предостаточно. Но дорога не стала даже пытаться «отбить» потраченные деньги. Доходы от вторичного использования материалов с этого лагеря, как вы понимаете, можно даже не считать, тем более что за демонтаж лагеря была заплачена значительная сумма.

Эти странности настолько очевидны, что к ним, хотя и по прошествии полугода, обратился Комитет государственного контроля. И уже никакой не местный, а самый главный — в Минске. Об этом, кстати, нам сообщила главный барановичский контролер Кларисса Носкова, в середине февраля отославшая результаты своей работы на К. Маркса, 3. Больше ничего говорить она не стала.

Кларисса Носкова оказалась не единственной в своем молчании. До Сергея Кургуза мы так и не дозвонились. Впрочем, ситуация у него, по нашим сведениям, не самая хорошая: в местной прессе прошла информация о претензиях к нему со стороны контролирующих органов. Поговаривают, что детский центр тоже будет рассматриваться в этой связи.

Отказался от встречи с нами и председатель Кореличского райисполкома Иван Шматко. Он, правда, в телефонном разговоре признал значимость этого лагеря для республики и даже, как нам показалось, пожалел, что проект не состоялся.

Особенно хотелось поговорить с председателем Новогрудского райисполкома Анатолием Лисом. Но и он отказался от беседы, сославшись на чрезмерную занятость.

Занятость? Слава богу, что она у предрайисполкома еще есть. Но интересовался ли он в местном центре занятости, сколько сейчас безработных в районе? 300 человек персонала в детском лагере — это как раз и есть жители Новогрудского и Кореличского районов, которые могли бы найти работу. Отмазаться г-ну Лису пословицей «лес по дереву не тужит» вряд ли удастся. Ни Новогрудский лесхоз, ни какое другое предприятие района не предоставит сегодня дополнительных рабочих мест. Да к тому же его партнер — Сергей Иванович Кургуз — решил в этом году законсервировать на зиму (с 1 октября по 15 мая) пансионат «Свитязь». Заполняемость, оказывается, у него в зимнее время не та, что в летнее. На этот зимний период в штате остались только 4 сторожа, директор, главбух и завхоз. Остальные 50 работников пансионата, в основном из Новогрудского и Кореличского районов, до наступления лета встали в очередь в своих центрах занятости.

...Кстати, мы побывали и в самом пансионате. Тишина. Посетителей встречает бюст Мицкевича да собачье дерьмо на дорожке от бегающего туда-сюда без намордника боксера. Пса, нам сказали, можно не бояться: стар и глух, кто-то из отдыхающих привез и специально забыл, теперь доживает свой век в котельной. В пансионате нам сообщили еще одну новость: лес и озеро уже почти не «железнодорожные». Начальник Барановичского отделения БелЖД Сергей Кургуз принял решение разорвать договоры аренды с Новогрудским райисполкомом и лесхозом. Уже расформирована в отделении и экологическая служба, отвечавшая в том числе и за туалеты.

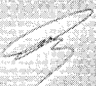
Что, опять в дерьмо?..

Дети все равно любят Свитязь

24 ліпеня 2001 года на гістарычнай Навагрудскай зямлі, авеянай легендамі нашых продкаў, на зямлі, дзе нарадзіўся, жыў, і пісаў свае вершы знакаміты паэт Адам Міцкевіч ля возера Свіцязь, закладваецца капсула з пасланнем на стагоддзі, што тут будзе пабудаваны дзіцячы аздараўленчы комплекс.

Няхай ен існуе доўгія гады, няхай дзеці папраўляюць здароўе, і каб ім тут было ўтульна, цікава і весела.

Начальнік Беларускай Чыгункі



В.Г.Рахманько

Для служебного пользования

На контроль

Рукописи горят

У друзей и коллег Владимира Короткевича есть подозрение, что продолжение романа «Колосья под серпом твоим» выкрали чекисты

Сергей ШАПРАН

Чем выше дерево, тем чаще бьют по нему молнии. В этом смысле писатели — те же деревья, а молнии — немилость и гнев власти. Одним из тех, по кому нещадно лупили цензоры и власть, был Владимир Короткевич: 20 лет он ждал издания романа «Леаніды не вернуцца да Зямлі»; с трудом удалось издать первые две книги романа «Каласы пад сярпом тваім», и есть подозрение, что существовали 3-я и 4-я книги романа...

Каким образом складывались отношения писателя и власти? Эти сведения отрывочны. Единственная наиболее полная работа на эту тему принадлежит перу доктора филологических наук, профессора Адама Мальдиса — его книга «Жыцце і ўзнесенне Уладзіміра Караткевіча» издана в 1990 г. Думается, ничего подобного после 1994 г. появиться уже не могло, поскольку режим Лукашенко выстраивает отношения с лучшими белорусскими литераторами на тех же принципах, на каких советская власть загоняла в могилу Короткевича.

«Безыдейность»

Уроженец Орши Владимир Короткевич закончил Киевский университет (поступал туда потому, что в Киеве жила его тетя). По свидетельству Мальдиса, именно тогда Короткевич понял, что такое Родина. Он говорил: «Если бы это от меня зависело, то каждого ученика, где-нибудь в классе девятом, посылал бы на некоторое время в другую республику, чтобы почувствовал тоску по своим. Рос патриотом».

Правда, во время учебы в университете Короткевича обвинили в «украинском буржуазном национализме». Будущий белорусский классик отличался вольнодумством. Так, Флориан Неуважны, ныне известный польский литературовед и переводчик, а в то время однокурсник Короткевича, вспоминал: «Меня, наивного щенка, Володя удивлял тогда явным антисталинизмом. В день смерти Сталина устроил в общежитии демонстративное застолье. Потом, когда стали припирать к стене не только его, но и друзей, защищая их, выкручивался: с горя...»

Увлекшись после университета поэзией, несколько стихотворений Короткевич передал в оршанский «Ленинский призыв».

— Неосмотрительно отдал, — рассказывал потом Короткевич. — Неосмотрительно, поскольку не подумал, как их воспримут доморощенные «знатоки». А они, оказалось, дышали еще сталинским духом. Понятно, были там и слабоватые стихи. Однако мне попало за другое: за черную меланхолию, увлечение историей. Одним словом — за безыдейность. Сотрудник редакции Высоцкий написал (должно быть, ему «подсказали») против меня разносную статью «Не в ногу с жизнью». Это он — в ногу, всегда в ногу, в соответствии с приказом, как бывший военный, а я — нет... Что после этой статьи началось! Организованные письма в редакцию, специальная конференция «возмущенных» читателей на льнозаводе. Дошло до того, что оршанская газета начала учить уму-разуму самого Петруся Бровку: он вместо того, чтобы признать критику «снизу» и пожурить меня за ошибки, сказал на одном собрании, что я подаю интересный голос... В школе работать стало ну просто невозможно. И тогда я решил податься в Москву — на Высшие литературные курсы.

Владимир Короткевич. Май 1979 года

Из переписки В.Короткевича и Я.Брыля

«11.X.59 Москва

Дорогой, добрый Иван Антонович!

...Буду писать и складывать в стол, буду читать тем, близким, у кого сердце также кровью обливается. И не надо мне в таких случаях внутреннего редактора — хватит с меня и внешних. Я принимаю критику, но не мне думать о той «пресловутой» пропорции, когда на одного мерзавца должно быть десять честных людей, иначе — оскорбление профессии...

Ваш В.Короткевич».

«29.II.60 Москва

...Со мной плохо, Иван Антонович... Нервы совсем не в порядке, держу их в кулаке, не хочу распускаться — а это хуже. Стал очень слабый на слезу, как баба какая-нибудь. Над книгами плачу, в кино плачу — черт знает что такое. И страшная бессонница по ночам. Лучше сдохнуть, чем передумать то, что передумано. Если бы я знал, что выйду из этих мыслей закаленным. А вдруг — нет? От одной мысли, что можно сломаться, стать конъюнктурщиком, становится страшно. А писать так, как пишу — это никому не надо.

...Для себя я не согласился бы на некий компромисс даже под смертельной угрозой. Это унизительно. Это противно.

Владимир».

Нельзя забыть

После публикации в журнале «Полымя» романа Короткевича «Нельга забыць» (авторское название — «Леаніды не вернуцца да Зямлі») единственная положительная рецензия принадлежала, кажется, Мальдису. А в газете «Советская Белоруссия» появилась статья Я.Герцовича, в которой к автору романа были предъявлены серьезные обвинения. «Официальный» критик упрекал Короткевича в книжности, вторичности, в том, что главный герой и его товарищи — оторванные от жизни формалисты, которых мало интересует содержание нашего искусства и его идейная направленность. Герцовичу вторил и московский рецензент В.Чалмаев. Адам Мальдис вспоминал:

— Статьи Герцовича и Чалмаева были восприняты не как выражение частного мнения их авторов, а как директивное указание. Дело в том, что в стране тогда, в конце 1962 г., поднялась волна борьбы с «формализмом». Началось все с того, что Хрущев посетил московских художников и резко раскритиковал их, а закончилось тем, что «ведьм» начали искать во всех творческих коллективах, в том числе и в Союзе писателей БССР, в Институте литературы АН БССР. Короткевич был в курсе всех явных и закулисных событий. Вернувшись из поездки в Москву, он подробно рассказывал, как все происходило.

— Что ты, Володя, сегодня какой-то грустный, — старался разрядить атмосферу Брыль. — Махни рукой на всех и пиши свои романы. Про Богушевича хотя бы. Про его окружение.

— Боюсь, старик, что это начало конца. Знак, что мы снова возвращаемся к прежнему. Такому же самому...

Короткевич как в воду смотрел: именно он стал одной из первых жертв «похолодания» — его «Леаніды...» изданы не были. Редактором невышедшей книги был Василь Сёмуха, в те годы работавший в Белорусском государственном издательстве. Василь Сергеевич вспоминает:

— Книга не вышла из-за чисто советского идиотизма — из-за названия. Не случайно в журнале «Полымя» роман был переименован в «Нельга забыць», но у Короткевича даже не спрашивали разрешения на это. К тому же был опубликован не весь роман, а т.н. журнальный вариант. Рассказ в нем идет о метеоритном потоке — Леонидах, который проходит недалеко от Земли раз в 65 лет. Вообще, Володя — необычайный фантаст и выдумщик! Он блестяще повествует о том, как и почему Леониды пролетали мимо Земли раньше, а теперь, пишет Короткевич, в Беларуси возникла ситуация полной безнадежности, поэтому Леонидам уже больше нечего делать возле Земли. Поэтому они никогда и не вернутся. Такая вот метафора... Книга была отредактирована и сдана в набор. Была уже готова первая корректура и даже пришла вторая. Но вторую корректуру читала цензура — Главлит. И когда встал вопрос о подписании книги в печать, Главлит категорически потребовал изменить название. Тогда же на земле блистал Леонид Ильич Брежнев! В этом и усмотрели крамолу. Володя только смеялся, поскольку сам подобных аналогий проводить и не думал. Тем не менее название менять отказался. Набор был рассыпан.

«Малая кровь»

В первой половине 60-х было напечатано «Дзікае паляванне караля Стаха». Успех повести среди читателей немного окрылил автора — он стал готовить к печати роман «Каласы пад сярпом тваім»: отнес его в редакцию журнала «Полымя» и читал отрывки друзьям. Книга имела успех, и кто-то предложил сделать копии и пустить их по рукам. Впрочем, Короткевич был против «нелегальщины», говорил: «Большое и святое дело надо делать с открытым забралом».

— Да и как можно было пустить произведения Короткевича по рукам? — задается вопросом поэт Рыгор Бородулин. — Это же не листовка! Машинописный вариант «Каласоў...» весит несколько килограммов. К тому же пишущая машинка больше четырех экземпляров не брала.

В 1965 г. «Каласы...» были напечатаны в журнале «Полымя». И тогда же, чтобы предупредить реакционную критику, был предпринят демарш. Мальдис вспоминал:

— На «синклите» друзей (собрание вел Рыгор Бородулин) было решено, что я снова напишу рецензию — только как можно дипломатичней, со ссылками на историков (чтобы выбить подготовленные козыри у Герцовича и иже с ним). Но в издательстве от Короткевича потребовали, чтобы он учел предвзятые замечания Герцовича, который после журнальной публикации романа выступил со статьей, напечатанной в газете «Советская Белоруссия». Рядом с резонными критическими замечаниями там были и многочисленные тенденциозные пассажи, на которых лежал отчетливый отпечаток вульгарного соцреализма. В статье ставилось под сомнение художественное и историческое достоинство «Каласоў...» вообще.

На статью Герцовича реагировали по-разному. Одни возмутились ею, слали протесты в редакцию, звонили автору статьи, на что он не раз жаловался с трибуны (Короткевич не одобрял таких звонков). Мы с Бородулиным утешали Володю: мол, у каждого Моцарта должен быть свой Сальери. Другие же потирали руки от удовольствия. Руководители издательства восприняли статью как прямое указание официального органа и поставили перед романистом нереальную задачу: вместо «палымянскай» публикации принести им нечто диаметрально противоположное. Все чаще раздавались голоса, что в конфликтную ситуацию должен вмешаться Союз писателей БССР. Горячим сторонником обсуждения был Иван Мележ.

И вот 22 февраля 1967 г. состоялось совместное заседание секретариата СП БССР и секций прозы и критики. Прежде чем открыть «баталию», Вячеслав Адамчик и Янка Скриган потребовали, чтобы представитель издательства Лев Соловей изложил присутствующим все контраргументы. И тот вынужден был зачитать отрывки из издательской рецензии, автор которой начал за здравие, а кончил за упокой. Опровергая его упрощенное представление об истории, Янка Брыль, Иван Мележ, Алесь Адамович, Нил Гилевич, Геннадий Киселев, Алесь Осипенко, аз грешный и другие говорили о том, что, как и русское дворянство, белорусские магнаты, шляхтичи были разные — и прогрессивные, и «никакие», и реакционные, что надо преодолевать прежнюю ограниченность нашей литературы, когда в ней (у Купалы, Бядули) были только «плохие паны»...

Рецензентом романа тогда выступал Максим Лужанин. Рассказывает Рыгор Бородулин:

— Мне представляется очевидным, что Лужанину директором издательства Матузовым была дана конкретная установка: «зарезать» Володин роман. Очевидно также, что Лужанин был приставлен в то время к Аркадию Кулешову. Мы как раз были в Королищевичах и вместе с Володей регулярно Лужанина и «прогуливали», и приглашали на чарочку, а Володина мама играла с ним в преферанс. Помню, Короткевич однажды с улыбкой посетовал: «Опять мама проиграла три рубля! Как жить?!» И вот как-то мы сумели склонить Лужанина к тому, что «Каласы...» надо издать.

Но в издательстве на рукописи романа было поставлено столько вопросительных и восклицательных знаков, написано столько издевательских замечаний, что Короткевич схватился за голову:

— Гори оно все гаром! Не буду я править ни слова! Пусть лежит до скончания света!

Однако тут вмешался Бородулин:

— Твой роман необходим людям теперь! Сделай вид, что серьезно правишь, иначе вообще выкинут тебя из плана.

— Не могу, старик, — едва не рыдал Володя. — Не могу согласиться с человеческой дуростью.

— Дурной и ты, Володечка. Не лезь на дыбы из-за мелочей. Поправь что-нибудь второстепенное, замени один эпитет другим. Так, чтобы можно было сказать, что учтено замечаний процентов на семьдесят. А на существенное махни им ручкой: мол, тут второсортная второстепенная глупость, да и не стану я тут прихорашивать разных крепостников... С ними надо воевать их же оружием.

— Рука не поднимается!

— Тогда попроси Адася (А.Мальдиса. — **С.Ш.**)... Человек три года в редакции работал, разную дипломатическую правку делал.

Как свидетельствует Бородулин, любимым выражением его друга было: «И запятой с места не сдвину!» «Но то, что мы тогда предложи-

ли Володе, — говорит Бородулин, — было предложением чисто театральным, что называется, для отвода глаз». В итоге Короткевич и Мальдис сели за правку — сокращали второстепенные фразы, подчеркнутое редактором слово заменяли другим.

— Володя сначала был мрачноватый и пробовал воевать даже со мной, — вспоминал Мальдис, — а потом вошел во вкус и охотно придумывал адекватный или даже более удачный, однако не такой «лобовой» вариант. Во многих местах работа пошла роману явно на пользу.

— Ты смотри, Адасевич, — тешился он. — Может, все обойдется малой кровью.

Благодаря таким ухищрениям роман был-таки издан. Герцович смолчал.

Вообще говоря, Короткевич болезненно переживал борьбу с цензурой. Мальдис вспоминал: «Во времена, когда после разносной критики у Короткевича опускались руки, Брыль настойчиво уговаривал его не поддаваться черному настроению — и писать, писать, писать! На это Володя огрызался:

— На вашей шкуре писать бы! Кто ж печатать будет?!

В ответ Брыль привел слова Хемингуэя:

— Пиши честно, а когда-нибудь тебя признают, пусть после смерти, что уже грустней».

Сегодня Василь Быков считает: то обстоятельство, что Короткевича не особо-то жаловали, не могло не сказаться на настроении его друга.

— Автор всегда освобождается от произведения, над которым он работал годами, — говорит Быков, — уже после того, как оно выходит в печать. Тогда можно абстрагироваться и приступить, хотя бы мысленно, к работе над новым произведением. А если оно остается нереализованным, то есть написанным, но не опубликованным, тогда произведение это давит на душу, так сказать, моральным грузом.

Тайна одной кражи

Короткевич рассказывал, что у «Каласоў...» будет продолжение. Однако после его смерти оно найдено не было, хотя сестра писателя, Наталья Семеновна Кучковская, сразу же предприняла меры, чтобы к вещам брата посторонние не имели доступа. Как тогда могли исчезнуть черновики 3-й и 4-й книг «Каласоў...»? Мальдис полагает, что они могли пропасть в июне 1982 г., когда Короткевичи были в Симферополе, и их квартиру обокрали. Тогда Короткевича привела в замешательство вовсе не кража ценного имущества. Адам Мальдис вспоминает: «Долгое время он ходил угнетенный, злился, когда у него спрашивали, что взято:

— Знали, что брать, гады! Били прямо под дых!

Однако от конкретизации уклонялся, переводил разговор на другое... К розыску грабителей были подключены лучшие минские шерлоки холмсы (в их среде было немало хороших володиных приятелей). Однако и они не могли ничего сделать. Видимо, тогда вместе с ценными вещами (не исключено, что их брали для отвода глаз) пропала и рукопись второй половины «Каласоў...».

В свою очередь Сёмуха убежден, что если продолжение «Каласоў...» действительно выкрали чекисты, оно никогда не «выплывет». «Вопреки расхожему убеждению рукописи все-таки горят, — констатирует Василь Сергеевич. — И еще как горят, причем синим огнем и ярким пламенем!»

Как в кино

После издания «Каласоў...» Короткевич уходит с головой в кино. Впрочем, если фильмы «Памяць», «Будзь шчаслівай, рака...», «Сведкі вечнасці», снятые по короткевичским сценариям, на экран выходят, то безбожно режется, а потом и вовсе кладется на полку «Хрыстос прызямліўся ў Гародні» (правда, Короткевичу удалось выкрасть неполную копию картины, и ее он держал «до лучших времен», которые наступили лишь спустя более 20 лет). Другой фильм — «Расказы з каталажкі» — вообще не снимался, поскольку идея его отклонялась то в Минске, то в Москве.

И еще один факт, о котором рассказал кинорежиссер Игорь Добролюбов:

— Сразу после нашего с Володей возвращения из Москвы в Минске был «зарезан» сценарий Короткевича «Гневное солнце палящее». Короткевич только приехал из Москвы с Высших литературных курсов, я — из ВГИКа. Тогда и познакомились. И как обнялись с ним, так не расставались до тех пор, пока цензоры не зарубили этот, как теперь понимаю, прекрасный сценарий. То была философская притча о соотношении человека и чувства страха, ибо страх сопровождает человека всю жизнь, но в каждом возрасте приобретает новые формы...

Экземпляр этого сценария до сих пор хранится в архиве режиссера.

Вообще, друзья говорили Короткевичу: «Зачем тебе все эти скандальные ситуации, падание на колени во имя некоего эпизода?! Пиши прежде всего на историческую тему. Захотят — экранизируют». Однако он только злился: «Ни черта вы не понимаете в кино! Это же могучая сила! Роман в наших белорусских условиях прочитают ну десять, ну двадцать тысяч человек. А хороший фильм посмотрят миллионы. Понимаете, какая возможность воздействовать на народ, пробуждать его достоинство, его память?!».

Кто виноват?

4 января 1982 г. уже новый директор издательства «Мастацкая літаратура» Михаил Дубенецкий записал в дневнике (он публиковался в журнале «Полымя»):

«В 1981 г. я сделал предложение отличному писателю Владимиру Короткевичу передать издательству его запрещенный к изданию роман «Леаніды не вернуцца да Зямлі». Пообещал издать его в 1982 г., вне плана. Мой расчет все тот же — мгновенность решения, не опускаться до многочисленных согласований, результатом которых будет только новый запрет. Расчет: на русское «авось»... Самым опасным врагом будет цензура. Вырабатываю тактику, как обмануть ее. Кажется, кое-что придумал.

После того, как я высказал Автору желание издать его «Леанідаў», увидел в его глазах слезы.

— И вы возьмете это «страшное» произведение? — немного помолчав, растерянно спросил Короткевич.

...Роман теперь в производстве на хорошей стадии. Никакого согласования ни в каких инстанциях, известно, я не добивался».

И запись, сделанная более чем через год:

«Борьба с «Леанідамі» Владимира Короткевича продолжается. Сегодня М.И.Делец (председатель Госкомиздата. — **С.Ш.**) снова (в который уже раз!) потребовал меня к себе, «чтобы послушать мои объяснения»... Ай и Делец, ай и голова! Не просто министр, а целая, как он говорит, «лаболатория». И вот эта «лаборатория» проанализировала выдающееся произведение нашей литературы и выносит свой окончательный приговор: роман в художественных отношениях слабый — в нем «много грубых слов и птицы прилетают не в свое время», а в политических отношениях он вообще вредный, «с выразительными националистическими нотками, весь держится на слабо замаскированных «дифирамбах» белорусам, на оплакивании их судьбы».

Тем не менее книга вышла и была удостоена Литературной премии им. И.Мележа. Позже рукопись романа с дельцовскими правками Дубенецкий подарил автору — чтобы тот похохотал и подивился, «к чему может привести человека его партийно-ортодоксальная идеология». Впрочем, авторизованный перевод романа на русский язык, еще в 60-х годах сделанный Сёмухой под псевдонимом Ясенецкий и предложенный им издательству, никогда не издавался.

Владимир Короткевич, Рыгор Бородулин с Дозором, Максим Лужанин и Антон Олешко в Королищевичах

Некогда Василь Быков сказал, что Короткевичу при жизни было недодано внимания. По мнению Мальдиса, эти слова требуют конкретизации:

— Вина за травлю писателя, — считает Адам Иосифович, — в большой степени ложится на тогдашнего секретаря ЦК КПБ по вопросам идеологии С.А.Пилотовича. Это он был против издания «Каласоў...» отдельно. Это по его указанию в газете «Літаратура і мастацтва» был дан «отпор» чудесному эссе «Званы ў прадоннях азёр». (Владимир Короткевич был первым, кто в Беларуси стал бить тревогу, предвидя экологический кризис. Хорошо зная наши леса и реки, он призывал к их разумному, хозяйскому использованию. Написал эссе «Званы ў прадоннях азёр», где доказал, что мелиорация на Полесье ведется варварски, только как осушение.) Эссе Короткевича вызвало резкую критику в печати. Выступая в феврале 1970 г. перед комсомольцами АН БССР, С.А.Пилотович обвинил автора в том, что он, мол, не увидел в Полесье ничего нового, хочет из полешуков создать некую «резервацию». Я помню, как горько рыдал Короткевич, когда узнал, что Пилотович дал команду расчехвостить его очерк. Володя никогда не был мстительным, но тут он сказал в адрес Пилотовича: «Пусть у него будет такая судьба, какую он заслуживает».

И мнение Василя Быкова:

— Внимание Короткевичу было недодано по вине прежде всего самой белорусской литературы. Не могу же я обвинить в недостатке внимания КГБ — с этой стороны «внимания» к нему было как раз достаточно. И со стороны руководства Союза писателей «внимания» тоже доставало. Но вот что касается друзей и литературы вообще, внимания было уделено мало и самому Короткевичу, и его произведениям. Потому что известно, куда оно было направлено в то время — на тех литераторов и на те произведения, которым и присуждались госпремии. В ущерб вниманию к произведениям Короткевича.

Сам же Владимир Семенович еще в 1960 г. писал Янке Брылю:

«...Я знаю: надо работать. Другого мне, собственно, и не дано. И не надо ждать от жизни невозможного. Возможно, это судьба положила на плечи каких-нибудь тридцати людей тяжесть целого народа, чтобы узнать, есть ли предел силам человеческим. И тот, кто убежит — тот хуже дезертира. Потому что остальным тогда будет еще тяжелей».

«Если Бог захочет покарать...»

Высокие чиновники по-разному относились к писателю: после назначения начальником идеологического ведомства Александра Кузьмина произошли некоторые перемены. Мальдис вспоминает:

— Застойный период в стране продолжался, однако в Беларуси уменьшилось количество вульгарно-обвинительных выступлений в печати и с трибун, навешивания националистических, абстрактно-гуманистических, пацифистских и всяких иных ярлыков. Короткевича впервые выбрали в правление СП БССР, стали приглашать в высокие инстанции, чтобы посоветоваться по разным вопросам национальной культуры. В связи с этими встречами Короткевич стал более оптимистично смотреть на белорусскую национальную перспективу.

По мнению Адама Иосифовича, власть в лице П.Машерова и А.Кузьмина все-таки ценила Короткевича. Не случайно Мальдис припоминает одну курьезную историю:

— Надо сказать, что Володя чувствовал людей. Помню, как мы однажды вместе ехали в Москву. И утром ему захотелось попить пива. Идем в вагон-ресторан и проходим через один-единственный СВ, в коридоре которого стоят какие-то люди. И когда проходили мимо, одного из них Короткевич похлопал ниже спины. Тот обернулся. Это был Петр Миронович Машеров. Представляю, если бы какой-нибудь писателишка похлопал так предшественников или преемников Машерова — это просто немыслимо!

Впрочем, в феврале 1984 г., после смерти очередного генсека Ю.Андропова, по Беларуси прокатилась, как обозначил Короткевич, «немыслимая волна високосного года». «Выступая на семинаре в Гродно, — писал Мальдис, — работник Главлита БССР В.Пепеляев (в прошлом будто бы начальник тюрьмы. — **С.Ш.**) охарактеризовал Короткевича, Адамовича, меня, а заодно почему-то и Думбадзе едва не как врагов народа. Решив, что настал его звездный час, один из писателей стал писать в высокие инстанции политические доносы. Все это очень расстроило Короткевича. После звонка в Гродно о том, что говорилось на том семинаре, он решил (сказал мне об этом в больнице), что снова возвращается «сталинщина». Началась острая депрессия. После тяжелого приступа «скорая» забрала Володю в лечкомиссию, где он пролежал в реанимации несколько дней без особой надежды...»

Жить Короткевичу оставалось менее полугода. Он умер 25 июля 1984 г. Быков сказал на похоронах друга:

— Мы стоим с вами перед еще одним камнем на нелегком пути нашей культуры, перед еще одним символом, который воплощает не только нашу боль, нашу печаль, но и нашу гордость. Теперь уже понятно, и мы можем сказать без сомнения, что тут лежит великий человек Белой Руси, апостол нашей духовности, несравнимый художник XX столетия Владимир Короткевич... Многие ли из нас могут сказать, что были такие же, как он, — в невзгодах, в соблазнах, также и в счастье, которое изредка ему выпадало. Он был едва не единственный такой среди нас — нам в упрек, но и нам в пример.

И на следующий год Янка Брыль, не бывший на похоронах друга из-за болезни, написал в эссе «Наш Короткевич»:

«...Беларусь давно ждала такого писателя.

И радостно, что он пришел.

И горько, больно, что он не смог, не успел раскрыться еще более глубоко и щедро».

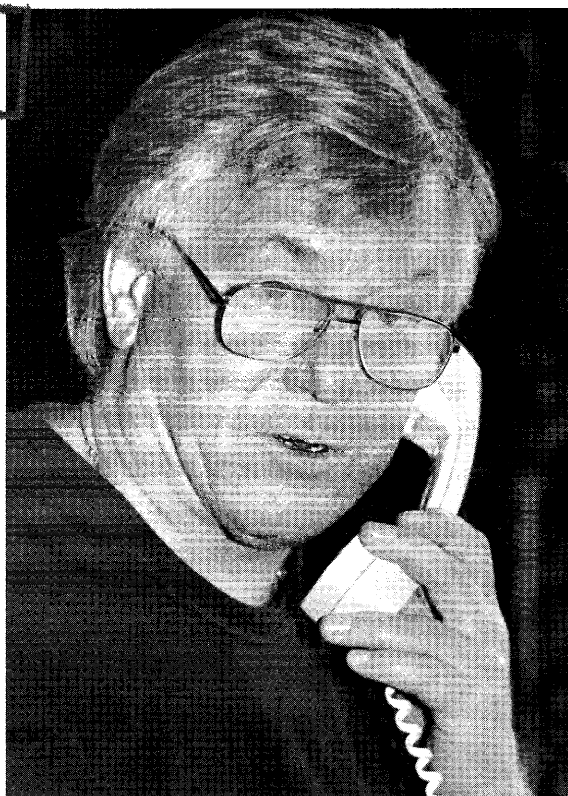
Сам же Короткевич некогда заметил: «Если Бог захочет покарать страну, он дает ей десять чудесных поэтов, а потом отбирает их». И хотя говорил это про испанских поэтов Федерико Гарсиа Лорку и Антонио Мачадо-и-Руиса, но в полной мере это его резюме было соотносимо теперь и с Беларусью, и с ним самим. Потому-то Мальдис говорит:

— Мы все-таки еще недооцениваем Короткевича. Да, он противостоял власти. Но противостояли многие. Короткевича же отличало прежде всего то, что он, как и все великие люди, опережал свое время. И если, например, в те годы мысль о том, что Беларусь станет когда-нибудь независимым государством, была абсолютно призрачной, то Короткевич был твердо убежден, что так оно и будет. Это и радовало его, и пугало, поскольку он понимал, что наша «памяркоўная» нация еще не доросла до независимой жизни. Кроме того, в Короткевиче сегодня в лучшем случае видят занимательного романиста, умеющего лихо закручивать сюжет. Однако на него надо смотреть не только как на талантливого писателя, но и как на личность историческую, как на идеолога нации, который пошел значительно дальше, нежели Купала и Колас. Короткевич писал для того же, для чего работал Сенкевич — чтобы идеей укрепить сердца людей.

Поставить памятник

Знак беды

Мистика жизни и смерти Михаила Пташука


Михаил Пташук

Ирина ХАЛИП

«Какая странная, нелепая, невозможная смерть!» — говорили после похорон известного белорусского кинорежиссера Михаила Пташука его знакомые. Действительно, как странно: на Краснопресненской набережной Москвы автомобиль, в который режиссер сел буквально за две минуты до этого, вдруг выезжает на встречную полосу и врезается в «ГАЗель». При этом, как выяснилось, Пташук сел в авто к незнакомому человеку, хотя до отеля ему было идти минут десять медленным шагом...

«Как исключение, среди лидеров есть лидеры, которые не боятся быть побежденными, которые не ревнуют к удачам других. Свободные люди. Вот таким был Михаил Пташук... Истинный Мастер! А как человек — да больно хороший мужик он был...»

Михаил Ульянов

Вся жизнь кинорежиссера Михаила Пташука была связана с некими мистическими совпадениями, предсказаниями, знаками, даже сновидениями. Когда он только родился — в середине войны, в 1943 году в Барановичском районе, — его бабушка увидела странный сон: будто мальчик легко прыгнул на небо и идет себе среди облаков. Вдова режиссера Лилия Пташук так и говорит: его всю жизнь вело небо. Действительно — он был сказочно удачлив, иногда вызывая зависть. В советские времена легко получал постановки, не сняв при этом ни одного партийно-хозяйственного фильма, которые всегда шли в заслугу любому режиссеру и помогали «пробивать» следующие проекты. Никаких партсъездовских халтур — все о войне, о войне... Потом, когда стало можно все, и кинематографисты встали в очередь за постановками фильмов о рэкетирах и проститутках, Пташук продолжал снимать кино о войне, хотя это было уже не модно.

«На первом просмотре "Августа 44-го" я пришел в ужас. Да как это ему удалось сдвинуть эту махину! Полчища людей. Танки. Грандиозные массовки. Детали быта тех лет. В некоторых местах картины атмосферу конца войны можно просто пощупать. Практически это подвиг — снять теперь такое кино!»

Алексей Петренко

Большой, жизнерадостный, пышущий здоровьем человек просто обязан считать себя бессмертным. Уж с ним-то ничего не может произойти! А Михаил Пташук почему-то постоянно говорил о смерти. Смолоду. Его жена Лилия поначалу не придавала этому значения — мама Михаила Николаевича, оказывается, любила поохать: «Вот умру я скоро...», а прожила больше 80 лет. Лилия Михайловна думала: может, это у них семейное? И отшучивалась: «Ты слишком толстый. ТУДА таких не берут». Или возмущалась: «Ты что говоришь? А если я умру?» Пташук оптимистично гоготал: «Не боись, старуха, похороним!»

Только один раз, за месяц до его смерти, Лилия Михайловна испугалась. Они сидели в гостях, и Михаил Николаевич тихо шепнул ей: «Скоро умру...» Вот тогда она возмутилась: «Не смей так говорить, так можно накликать беду!»

Жить оставалось уже совсем немного...

Мы часто не обращаем внимания на странные знаки, которые нам посылает судьба. Или предпочитаем толковать их в свою пользу. Незадолго до смерти Михаил Пташук и сценарист «Авианосца» Анатолий Усов побывали в церкви, где хранились мощи блаженной Матроны, которую Михаил Николаевич считал своей покровительницей. А потом она приснилась ему ночью. И во сне они долго разговаривали. На следующий день Пташук сказал жене: «Я проснулся в слезах, но не помню, о чем мы говорили. Запомнил только ее последнюю фразу: «Скоро будешь жить недалеко от меня». Лилия Михайловна подумала: ну, конечно, скоро съемки в Москве, студия предложила снять квартиру на время съемочного периода, наверняка где-то недалеко от той церкви будет квартира. А что еще можно было подумать?

Кстати, именно Анатолий Усов написал сценарий дебютного фильма Пташука «Про Витю, Машу и морскую пехоту». И потом, когда возник сценарий «Авианосца», Михаил Николаевич почему-то сказал: «С тобой, Толя, я начал свой путь в кино, с тобой и закончу». Возможно, после смерти человека мы начинаем по-иному, уже сквозь разделяющие нас пространства, трактовать даже обычные фразы, находить в них пророчества, зловещие предсказания и мистические совпадения. Но слишком много их было в жизни Михаила Пташука.

«Пташук — удивительная фамилия. Птах — в древнеегипетской мифологии покровитель искусств, ремесел, создатель всего сущего. У нас птаха — это что-то маленькое, незащищенное, какой уж там покровитель, не говоря уже о создателе. Наперекор всему Пташук Миша был и создателем, и покровителем. Он был большой, зеленоглазый, рыжий, и когда снимал — эту рыжую глыбу невозможно было своротить с пути».

Нина Русланова

В тот день, когда Михаил и Лилия собирались в Москву на церемонию вручения «Ники», исчез ее паспорт. Такси уже стояло у подъезда, но паспорт исчез бесследно. И Лилия Михайловна сказала: «Я никуда не поеду. Вот найду паспорт и поеду завтра». Михаил едва ли не силой затолкал ее в такси, схватив старый, просроченный, недействительный загранпаспорт советского образца. (Потом она скажет: я чувствовала, что нельзя нам ехать в Москву.) Вбежали в последний момент в вагон, сели, отдышались. Лилия Михайловна открыла сумку, чтобы достать билеты, — паспорт аккуратно лежал на самом видном месте. Михаил Николаевич потом долго смеялся.

«Он всю жизнь со мной прохохотал! — сказала Лилия Пташук. — Не потому, что я его смешила, а потому, что ему было весело со мной».

Удивительная пара: оба веселые, рыжие, громогласные, жизнерадостные, легкие. Такие живут не меньше сотни лет. Отмечают всевозможные золотые, изумрудные, бриллиантовые свадьбы — и хохочут в старости так же звонко, как в молодости. Михаил Пташук встретил Лилю пятнадцатилетней девчонкой в Астрахани, где она жила, а он проходил практику в местном ТЮЗе. Потом, когда Лиле исполнилось восемнадцать, он ездил в Астрахань делать предложение — как положено, просил руки девушки у ее мамы. В первый раз мама отказала. Пташука это не остановило.

Он выбрал себе счастливую судьбу. Только смерть себе он не выбирал. Хотя, если бы внимательнее всмотрелся в вытканное вокруг него кружево примет, может, и не поехал бы тогда в Москву (подумаешь, «Ника»!), и не пошел бы на переговоры в Хаммеровский центр, и не сел бы в машину...

Его здорово подкосили съемки «В августе 44-го...». Конфликт с Юрием Богомоловым, конфликт с Владимиром Семаго... И еще — приход на «Беларусьфильм» нового директора Сергея Лукьянчикова. До того Михаил Николаевич был художественным руководителем киностудии, но Лукьянчиков первым делом объявил: «Теперь я сам — художественный руководитель!»

«Михаил Пташук... Миша... "Время выбрало нас" — так называлась картина, которую снимал он. Снимались в ней совсем молодые в то время актеры: Евгений Герасимов, Виктор Проскурин, Владимир Гостюхин и многие другие, по сегодняшним меркам "звездный состав". Атмосфера на съемках была удивительная, какая-то праздничная и очень творческая. Он жив и будет жить в своих картинах».

Петр Вельяминов

Но в Москву Пташук ехал победителем! «В августе 44-го...» был номинирован на «Нику» по шести номинациям (победил в двух). Режиссером уже заинтересовался Голливуд, впереди была большая интересная работа. Это могло быть действительно хорошее кино — об американке, которая приезжает на день до войны в Беларусь навестить родственников. И проходит все круги ада в той войне. Типичный голливудский сюжет. И наверняка со счастливым концом — в американском кино не признают иных финалов. Главные герои просто обязаны выжить. В общем, в Москву ехать было просто необходимо — помимо церемонии «Ники» еще и переговоры с продюсерами, которые за версту чувствуют везение и возможные деньги. У Михаила Николаевича был тот самый период — вокруг него запахло деньгами. На переговоры в Хаммеровский центр он пошел 26 апреля, в пятницу. Там шло закрытие кинорынка — то есть огромное количество продюсеров, собравшихся в одно время в одном месте. Церемония вручения «Ники» была назначена на субботу. У режиссера было достаточно времени. У Лилии Михайловны были другие планы на пятницу — она хотела пойти в церковь, а вечером просто отдохнуть в гостинице, и на встречу с продюсерами Пташук пошел один. От Хаммеровского центра до гостиницы «Мир», где остановились Пташуки, — минут десять ходьбы. Самый центр Москвы, можно было не беспокоиться...

Почему-то вечером Лилия Михайловна забеспокоилась. На часах — чуть больше девяти вечера. В светской тусовке Москвы жизнь только начинается. О чем беспокоиться, спрашивается? И тем не менее волнение нарастало...

Как выяснилось на следующий день, после встречи с продюсерами Михаил Пташук собирался дойти до гостиницы пешком. Менеджер одной из продюсерских компаний Наталья Горина предложила: «Я вас подвезу». Пташук не хотел садиться в машину: «Зачем? Не беспокойтесь, мне тут идти 10 минут». Наталья настаивала. Галантный Пташук не мог отказать даме и сел в машину. Ровно через две минуты, в 21.30, автомобиль резко выехал на встречную полосу (движение на Краснопресненской набережной оживленное даже вечером) и врезался во встречную машину. Водитель и пассажир погибли на месте. Несчастный случай. Виновником аварии признали погибшую Наталью Горину.

...Лилия Пташук нервничала, но друзьям звонить не решилась — мало ли, чего зря беспокоить. Зато в милицию позвонила. Там сначала смеялись: мол, дамочка, детское время, не рановато ли мужика разыскивать? Она разыскивала. Она не знала, что он уже находится в морге как «неопознанный труп».

Лилия Михайловна опознала его утром в субботу. Выдавали тело в понедельник. Она до сих пор не может понять, почему ей выдали вместе с телом членский билет Союза кинематографистов. Вернее, почему он был зачислен в «неопознанные», если у него был документ. Потом Лилии Михайловне общие друзья сказали, что у него была с собой некая сумма денег. Разумеется, деньги исчезли. Возможно, членский билет случайно «проглядели». Наткнулись на деньги — и не стали искать больше ничего. Или, наоборот, найдя деньги, решили отправить подальше как неопознанный труп — чем длиннее цепочка, тем сложнее установить все ее звенья.

Лилия Михайловна пыталась выяснить все детали случившегося, но никакой информации в правоохранительных органах не получила. Она пыталась провести и собственное расследование. Авария произошла напротив административного здания рядом с Хаммеровским центром. Лилия Михайловна пришла туда и расспрашивала тех, кто в тот вечер был на дежурстве в охране здания: что видели? Никто ничего не видел. Следствие тоже не торопилось рассказывать вдове, что произошло. В конце концов Лилия Михайловна написала послу Беларуси в России и попросила помочь. Посольство вскоре прислало ей постановление об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с тем, что виновник аварии погиб. На вопрос, как мог погибший режиссер с членским билетом Союза кинематографистов оказаться среди неопознанных трупов, ответа нет до сих пор. Нет ответа и на вопрос, откуда взялась в последний момент Наталья Горина, с которой Михаил Пташук даже не был прежде знаком...

«Я горжусь, что Миша Пташук считал себя моим учеником. И память о нем уйдет с этого света вместе со мной».

Георгий Данелия

Недавно Лилия Михайловна (кстати, она с удовольствием называет себя «Пташучихой») серьезно заболела. Накануне увидела странный сон: будто в квартиру ломятся воры. Она налегает на дверь, но не в состоянии ее удержать. В отчаянии кричит внуку Мише: «Мишка, скорее вызывай милицию! Воры!» В это время дверь все-таки распахивается. На пороге — Михаил Николаевич в своей любимой черной майке. Лилия Михайловна говорит ему: «Ты чего пришел? Ты живешь в другом мире, тебе здесь нечего делать, уходи немедленно!» В общем, она его выгнала. И заболела. Она говорит: «Я с самого начала знала, что болезнь моя не смертельна. Он же ушел, значит, просто предупредил меня».

Лилия Михайловна вспоминает, как тяжело давался ему фильм «Знак беды». Даже название фильма несет опасность. Кстати, это относится ко многим фильмам Михаила Пташука. Судите сами: «Возьму твою боль», «Время выбрало нас», «Знак беды»...

После смерти Михаила Пташука в мире осталось много разных режиссеров — лучше и хуже, более удачливых и менее удачливых. Но ТАКИХ — больше нет.

Решить

Живой товар,

за который Беларусь не получала деньги

Сергей ЯКОВЛЕВ

В ноябрьском номере «БДГ. Для служебного пользования» был опубликован материал «Утечка гандбольного капитала», приоткрывший закулисье некогда одного из наиболее успешных белорусских видов спорта. Вскоре после того произошло несколько любопытнейших событий, которые являются едва ли не прямым доказательством выдвинутых нами предположений.

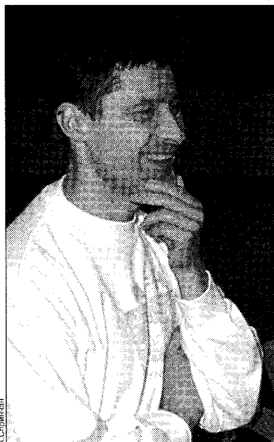
Напомним, что тогда мы рассказали о спортивных агентах из Германии Герде Бутцеке и Штефане Бегеле, на тот момент выполнявших обязанности вице-президентов Белорусской федерации гандбола и менеджеров мужской и женской сборных Беларуси соответственно. Суть наших претензий сводилась к тому, что по вине двух посредников-иностранцев, пользующихся покровительством некоторых отечественных гандбольных боссов, белорусский ручной мяч недополучил весьма крупные суммы. Эта история получила продолжение.

Красиво, но дешево

Начнем с Бегеля, которому в «Утечке...» из-за недостаточности информации мы уделили лишь десяток строк.

В декабре 2002 года в Дании прошел чемпионат Европы. Женская сборная Беларуси выступила слабо и, как следствие, заняла последнее место. Одной из причин неудачи специалисты назвали фактически сорванный предстартовый сбор. Гандболистки вынуждены были жить в холодной гостинице, скромно питаться...

Впрочем, кое-что, увиденное в телетрансляциях с родины Гамлета, не могло не радовать глаз. Помните форму, в которой наши гандболистки выходили на игры? Не казалась ли она вам экзотической для белорусских команд? Редко, очень редко играют наши в майках и трусах, на которых размещена реклама разных фирм. Но в тот раз на экипировке белорусок было размещено сразу несколько логотипов. Следуя принятой во всем мире практике, Белорусская федерация гандбола за такую рекламу должна была получить солидную сумму. А денег нет. Об этом на недавнем исполкоме БФГ честно заявил главный тренер команды БНТУ (знаменитого «Политехника») и национальной сборной Беларуси Валерий ПЕВНИЦКИЙ, который после смерти бывшего тренера Леонида Гуско пару месяцев назад возглавил оба этих коллектива:


Валерий Певницкий

— За последнее время было продано около 30 игроков-«политехников». Причем некоторых наших гандболисток сдавали в аренду несколько раз. По всем правилам клуб должен был получать за своих игроков деньги, но когда я стал главным тренером команды, то обнаружил, что собственный счет клуба заморожен уже несколько лет. По той простой причине, что им просто перестали пользоваться.

За разъяснениями мы обратились к Любови Гуско, помогавшей покойному Леониду Гуско в работе с белорусской сборной и «Политехником». Она, в свою очередь, заявила, что все дела вел муж, который незадолго до чемпионата Европы скончался...

— Но ведь команда просто не могла существовать без денег! Может, они поступали каким-то другим путем, с другого счета?

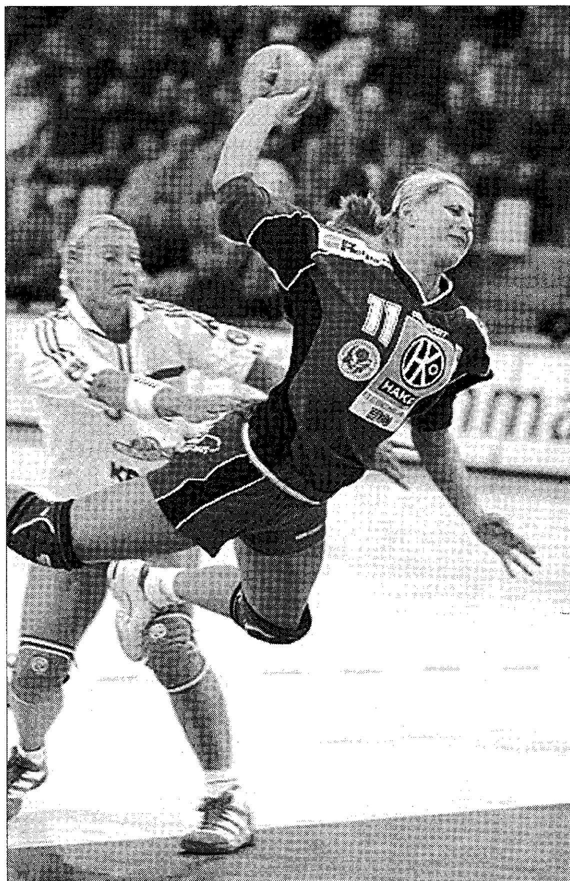
— Безусловно, кое-какие деньги поступали. Министерство спорта может обеспечить игрокам только одежду и питание, а специфические товары (налокотники, наколенники, бандажи), а также фармакологию клуб должен закупать самостоятельно. Без этих вещей в современном спорте нельзя. Тот же Бегель организовывал поездки БНТУ и сборной на разные международные турниры. Но это лишь толика того, что причиталось от трансфера. Обычно согласно международной практике агент получает за свои услуги 10-15% трансферной суммы. А в данном случае... (Пауза.)

— Догадываюсь, что процент был гораздо весомее...

— Правильно догадываетесь. Но дело в том, что самих контрактов никто и в глаза не видел, поэтому что-либо доказать невозможно. Мы смогли сделать только вот что: недавно решением исполкома Белорусской федерации гандбола Бегель был отстранен от обязанностей вице-президента Белорусской федерации гандбола. И я, как тренер сборной, больше не вижу перспектив нашего дальнейшего сотрудничества.

— Но все-таки хотелось бы узнать подробности о ситуации с экипировкой нашей сборной на чемпионате Европы. Правда ли, что теперь наши девушки не смогут снять форму, украшенную лейблами различных фирм?

— Перед чемпионатом Европы Бегель заключил контракт с фирмой «Конспорт». По условиям этого соглашения сборная Беларуси на протяжении четырех лет обязана выступать в форме данной фирмы. Однако кроме собственно формы от этого контракта белорусский гандбол ничего не получил! Хотя помимо «Конспорта» мы рекламировали еще две фирмы, и речь должна идти о значительных суммах. Бегель обещал в Дании передать нашей команде в счет этих сумм гандбольную экипировку и медикаменты. Однако в Дании случилась такая история: нам сообщили, что не успел Бегель заселиться в гостиницу, как датские «злачныцы» разбили стекло в его автомобиле и унесли все, что нам причиталось... Такие небылицы окончательно подорвали мое доверие к этому человеку.


Татьяна Сипич (N11) в форме от Штефана Бегеля

А совсем недавно Бегель прислал письмо по электронной почте, в котором говорится, что если белорусская сторона хочет продолжать с ним сотрудничать, то должна выплатить кое-какую компенсацию за «Европу». Якобы он из своего кармана оплатил один день пребывания нашей сборной в Дании после того, как мы вышли за рамки министерской сметы. Кроме того, он внес раскол в команду БНТУ: пообещал девочкам в скором будущем хорошие заграничные контракты, но для этого они должны были покинуть БНТУ и перейти в альтернативный клуб. На самом деле все это оказалось фикцией...

Из всего этого складывается впечатление, что к нам относятся как к людям, которые ничего не понимают в денежных вопросах.

— А вы не боитесь повторения ситуации? Ведь сейчас президентом БНТУ стал бизнесмен Альберт Лисевич, муж известной белорусской гандболистки Антонины Чибангу, который в последнее время тоже проживает в Германии...

— Альберт нынче живет в Минске и возглавляет представительство одной из немецких фирм. Клуб БНТУ только-только становится на ноги, и Альберт старается найти деньги, обращается с просьбой о помощи во многие столичные коммерческие структуры. К тому же, если говорить о серьезных деньгах, за границу нам пока некого продавать. Должно пройти год-два, чтобы у нас появились нормальные гандболистки, услуги которых будут востребованы за рубежом. Тогда какие-то деньги получит федерация, что-то останется и на клубном счету. К тому же при продаже игроков мы не намерены искать посредников, которыми являлись Бутцек и Бегель. У нас достаточно знаний и связей, чтобы все трансферные вопросы решать самостоятельно. Эти немецкие бизнесмены внедрились в белорусский гандбол как раз в те смутные времена, когда распался Советский Союз. Тогда их услуги, возможно, и были здесь востребованы...

Тушение возгорания

Вторая история касается Герда Бутцека. В конце прошлого года игрок национальной сборной Беларуси Андрей Курчев подал в суд иск на минский СКА. В 2000 году Курчев — практически сразу после молодежного чемпионата Европы — отправился покорять Германию. Команду для него нашел куратор СКА — Герд Бутцек. Сначала Андрей поиграл за не хватавший звезд с неба «Айзенах», затем случился переезд в не менее аутсайдерский «Гамбург». Правда, в этой команде ввиду квоты на легионеров и обострившейся травмы Андрей стал «полировать» скамейку запасных. Но перейти в другой клуб было нельзя, так как все права на игрока принадлежали агенту, который, взяв за полусреднего вперед и втридорога, никак не хотел расстаться с «живым товаром».

Именно эта «барская повинность» подтолкнула отца Андрея — Петра Петровича Курчева — обратиться за помощью в суд. Состоялись первые слушания. Семейство Курчевых было настроено идти до победного конца, что предвещало и вскрытие «липовых» контрактов, и нахождение «левых» денег... Бутцек в срочном порядке прибыл в Минск улаживать конфликт. Получилось. На стыке 2002 и 2003 годов (в разгар подготовки сборной Беларуси к отборочным встречам ЧЕ-2004) стороны неожиданно ударили по рукам, и Курчев «освободился» от Герда Ивановича. Поговаривают, что мировая была оценена в стоимость однокомнатной квартиры в Минске. Утверждать не будем — не знаем.

Вскоре Курчев перебрался в «Пфуллинген», и уже в одном из своих первых матчей был признан лучшим бомбардиром. В белорусских СМИ практически одновременно появились милые и неконфликтные интервью с игроком, что дало повод злым языкам утверждать, будто упомянутое мировое соглашение включало пункт об обязательном общении с прессой. Дескать, все хорошо, никаких претензий...

Впрочем, в Белорусской федерации гандбола ситуацию оценили адекватно. Решением исполкома федерации Герд Бутцек тоже освобожден от обязанностей вице-президента БФГ. Причем он даже не стал особо возражать на сей счет, более того — отправил в адрес БФГ факс, в котором выразил благодарность за многие годы совместного сотрудничества. И добавил, что, если его услуги понадобятся, он всегда готов помочь.

Кто виноват?

Ситуация патовая. Получается, что виновных в этой истории нет. Правда, нет и достижений в белорусском гандболе. И все говорят, что все так плохо из-за нашей нищеты. Хотя едва ли не сотня наших игроков трудится во многих европейских клубах. Почему же мы не озолотились? А потому, что нигде не оформлено, что кто-то куда-то уезжал. К немцам, псевдовице-президентам БФГ, не придерешься — граждане другой страны. Однако почему реальная ситуация в белорусском гандболе всплыла на поверхность только сейчас? Полагаете, руководство федерации ничего не знало об аферах немецких агентов? Не сомневаемся, что и в Министерстве спорта и туризма также знали о реальном положении вещей. Но никто из тех, на чьих глазах творился весь этот беспредел, даже не собирается посыпать голову пеплом. Кто же реально страдает от того, что с попустительства официальных властей деньги из белорусского гандбола утекали в неизвестном направлении? Игроки-легионеры. Родителям белорусских гандболистов, выступающих за заграничные клубы, уже предложено явиться в налоговую инспекцию и предоставить декларацию о доходах их детей...

РАЗМНОЖИТЬ

Жизнь под рентгеном

Леонид БОРТКЕВИЧ
Продолжение.
Начало в номере 2 (13)

Валеру убили в Ялте

Рассказывая о «Песнярах», нельзя не сказать о том, что явилось потрясением для всего коллектива в самом начале нашего успеха. Это были гастроли в Ялте, в рамках фестиваля «Крымские зори». В гостинице, где мы остановились, нам должны были дать два номера люкс: один — Володе Мулявину, второй — его брату Валере. Но к нашему приезду свободным был только один люкс. Устроители гастролей обещали решить этот вопрос. А тем временем внизу, в ресторане гостиницы, мы устроили небольшой банкет по случаю дня рождения нашего звукорежиссера Коли Пучинского.

Вдруг Валере Мулявину сообщили, что есть номер люкс, но в другой гостинице. Правда, чтобы попасть туда, нужно было пройти всю ялтинскую набережную. Валера взял свой чемоданчик с личными вещами и пошел.

В четыре часа утра раздается стук в дверь нашего номера (я жил вместе с Толей Кашепаровым. — **Л.Б.**). Я открываю дверь — и вижу милиционера, который говорит мне: «Там убили парня, кого-то из ваших. Некоего Мулявина. Вам нужно пройти на опознание». Мы с Толей быстро оделись и спустились вниз, все еще не веря в происходящее. И когда уже подошли к месту, увидели на парапете тело Валеры — все лицо в ссадинах, вокруг кровь... Эта ужасная картина до сих пор стоит у меня перед глазами. Но осознание произошедшего и весь ужас того, что случилось, пришли позднее.

Нам в этот день нужно было работать два концерта. Мы тут же связались с Москвой. Из Москвы позвонила министр культуры Фурцева и сказала, чтобы один концерт отработали обязательно, потому что по городу идет молва, будто мы напились и чуть ли не поножовщину устроили. Непонятно почему многие детали этого дела замалчивались, и именно поэтому оно стало обрастать нелепыми слухами.

Хотя были и свидетели. Последним, кто видел Валеру живым, был водитель поливочной машины, которая проезжала по набережной. Он видел, как Валера с чемоданчиком сидел на скамейке. Неподалеку стояла группа молодых людей. А на обратном пути их уже не было. Чемоданчик стоял там же, вот только Валера уже лежал рядом мертвый. И почему-то все это пытались замять — может, боялись сорвать фестиваль...

А концерт надо работать. И я помню этот открытый зал, полный народа. Обычно мы завершали свое выступление песней «Березовый сок». А предпоследней была «Хатынь». И в ней я выходил вместе с Валерой, чтобы сыграть проигрыш на трубе — он с одной стороны, а я с другой. И когда работаешь концерт, как-то забываешь обо всем. Машинально выхожу и смотрю — нет Валерки. Он же должен выходить! И потом внезапно осознаю, что он уже никогда не выйдет...

С большим трудом я тогда доиграл этот проигрыш на трубе. Песню «Березовый сок» я пел сквозь слёзы. Весь зал тогда нам аплодировал стоя, но мы этого не слышали. Выдержав весь концерт, сразу уехали.

Потом была церемония прощания в филармонии и цинковый гроб. У Валеры осталось двое маленьких детей. С Володей Мулявиным случился шок. Он замкнулся в себе и долгое время просто не мог говорить. Это была невосполнимая потеря для нашего коллектива.

Об Ольге

Человек, который перевернул не только мир спортивной гимнастики, но и всю мою жизнь — это Ольга Корбут.

С ней я познакомился в самолете, когда «Песняры» первый раз летели на гастроли в Америку. Но до этого было несколько встреч и интересных фактов, которые предшествовали нашему знакомству.

В 1972 г. по радио шел концерт по заявкам спортсменов, которые едут на Олимпиаду в Мюнхен. И вдруг я услышал в эфире разговор с Ольгой Корбут. Ее спрашивают: «Кого из исполнителей вы любите? Какую песню хотели бы услышать?» Она ответила, что любит ансамбль «Песняры» и что ей очень нравится песня «Алеся» (которую исполнял я). А мне тогда нравилась из их команды Любовь Бурда, будущая жена Николая Андрианова. Потом, по прошествии времени, все мы, конечно, перезнакомились. Но то, что Ольге нравятся «Песняры», безусловно, отложилось в памяти.

Ольга Корбут

Потом был правительственный концерт во Дворце спорта. Это было уже после того, как Ольга привезла олимпийское золото из Мюнхена. Была большая репетиция, и Ольга на сцене разминалась. Тогда я ее впервые и увидел. Прошелся мимо один раз, второй, чтобы ее внимательно рассмотреть. Но она посмотрела на меня как-то вскользь. Я еще подумал: «Маленькая, а гордая какая». Ну а знакомство произошло уже в самолете, когда мы («Песняры», сборная команда гимнастов СССР, пара дипломатов и журналисты) летели в Америку. Ту-154 был полупустой. Наши ребята (Мулявин и Демешко) пошли к девчонкам. Затем позвали и меня. А я знал, что если пойду, то дадут гитару, начнут упрашивать спеть, чего мне не очень хотелось. В общем, я скромненько сел в уголке. А напротив, недалеко, сидела Ольга. Она раз на меня посмотрела, другой. Потом подошла и говорит: «Что ты сидишь такой грустный? Скучаешь?» Я говорю: «Ты тоже не веселишься с девочками». «Ну тогда давай скучать вместе», — сказала она и села рядом со мной. Мы семь часов с ней проговорили: о «Песнярах», о моей семье, сыне Алексее. Я понятия не имел, что она звезда, что так популярна. Самое интересное, что в конце разговора она сказала: «Если я когда-нибудь и выйду замуж, то только не за спортсмена и не за артиста». Я спросил: «Почему?» — «Потому что постоянные гастроли или тренировки. Никакой личной жизни. Какая же семья может быть?»

А дальше было так: подлетаем мы к Нью-Йорку, самолет совершает посадку в аэропорту «Кеннеди». К трапу подъезжают какие-то правительственные лимузины черного цвета с государственными флажками обеих стран. Все девочки вдруг притихли: они уже знали, кого так встречают. Мы с Ольгой сидели сзади. Уже позже я увидел рекламу о приезде Ольги Корбут и «Рашн Джимнэстик Тим». А наши ребята не поняли, в чем дело, и потянулись к выходу. Тут по трапу поднимается хорошо одетый человек и, не очень-то вежливо отстранив тех, кто стоял впереди, говорит: «Олга Корбут, плиз!» И — эта немая картина мне запомнилась навсегда — все повернулись назад, освободили проход, и Ольга, минуя всех, маленькая с маленькой сумочкой, легкой походкой пошла к выходу. Ее посадили в шикарную машину, всю остальную команду — в автобус. И еще запомнился тот момент, когда ее спросили: «Что бы вы хотели посмотреть в Америке?», а она, улыбаясь, ответила чуть капризным голосом: «Не знаю, может быть, Диснейленд». Она была похожа на ребенка, который купается в лучах славы.

А нас никто не встретил. Сэд Гаррис, наш менеджер, хотя и был человеком пунктуальным, не смог до нас добраться, потому что попал в пробку, и нам пришлось полчаса прождать в аэропорту. Наконец, появился Сэд Гаррис, очень солидный и вежливый. Он извинился, объяснил причину задержки и сопроводил нас на брифинг, который был устроен по поводу нашего приезда. Там были представители разных масс-медиа, в том числе и «Голос Америки». Эту радиостанцию представляла очень эффектная красавица-мулатка. Посыпались вопросы. Некоторые из них были достаточно провокационными. Ребята растерялись: что говорить? И Володя Мулявин, быстро сообразив, поднял вверх руки и тихо сказал: «Ой, рана на Івана». И мы а капелла как дали! Журналисты от неожиданности открыли рты, и после того, как мы спели, нам еще задали всего пару вопросов, на чем брифинг и закончился. Это был самый ранний концерт, который когда-либо был у «Песняров», поскольку в Минске в это время было 4 часа утра.

Первые поездки за границу

В жизни и творчестве ансамбля «Песняры» как коллектива можно выделить какие-то вехи и этапы. Одним из самых запоминающихся этапов была наша первая поездка в США. Но предшествовало этой поездке другое событие. К 1975 году ансамбль «Песняры» выпустил около 40 миллионов пластинок. А в Каннах ежегодно проводился фестиваль «Медем». И тех исполнителей, которые в своей стране выпустили наибольшее количество пластинок, приглашали на этот фестиваль. Параллельно на нем проводилась профессиональная «купля-продажа» артистов. Туда приезжали менеджеры со всего мира, чтобы прослушать артистов, услышать новые имена. Там же заключались контракты, организовывались турне. От Советского Союза на этот фестиваль тогда поехали «Песняры», Алла Пугачева и трио «Ромэн». По каким-то причинам не выпустили аккомпанирующий состав Пугачевой, и аккомпанировать ей пришлось «Песнярам». Я помню, как мы с Кашепаровым сидели во время репетиции в пустом зале и слушали, как Пугачева пела «Не отрекаются любя». Это было настолько здорово, что после репетиции я подошел к ней в гримерке и спросил: «Алла, столько чувств и эмоций и при пустом зале? Как это у тебя получается?» Она мне ответила: «Мальчик, если здесь нет, — и приложила руку к сердцу, — то ничего не будет». На следующий день было наше выступление. Нам сказали, чтобы мы не ждали аплодисментов. В зале собралась пресса, менеджеры, люди, через которых прошло огромное количество музыкантов, и их трудно чем-нибудь удивить. Тем не менее в конце нашего выступления весь зал встал и стоя нам аплодировал.

А вечером был организован банкет. Был снят огромный банкетный зал, куда пригласили всех участников фестиваля. К нам подходило очень много людей, импресарио из разных стран. Но в Канны с нами тогда поехал дядя в шляпе, который совмещал работу мелкого клерка в Госконцерте и спеца 1-го отдела. Он ничего не решал. Единственное, что он мог, так это раздавать визитки Госконцерта. Естественно, никто никаких контрактов не подписывал. А уже в самом Госконцерте чиновники выдвигали свои условия — за каждую поездку нужно было платить. Как-то раз вызвали туда Владимира Мулявина и сказали, что на «Песняров» есть заявки на гастроли в несколько стран, но нужно заплатить. Володя обиделся: "Это ведь нас пригласили, какие еще деньги? За свое искусство я еще и платить должен?» Ему тут же сказали: «Не хотите — не надо». И поехали все, кто платил. Вот поэтому наша эстрада была представлена за рубежом уровнем Хиля. Но иногда мы все-таки прорывались в заграничные турне. Так было с нашей первой поездкой в США.

Это был 1976-й год. «Песняры» тогда были в зените славы. Организовал эту поездку по Штатам американский продюсер Сэд Гаррис. Он был менеджером таких музыкантов, как «Нью Кристи Министрелз», Бари Уайт. Однако перед тем, как ехать в США, нас всех пригласили на сдачу экзамена по политической грамотности и моральной устойчивости. Дело в том, что в то время, чтобы поехать в капиталистическую страну, нужна была характеристика, на основании которой специальная комиссия делала заключение: являешься ты морально устойчивым или нет. Комиссия эта состояла из пяти человек, преимущественно ветеранов войны. Нас вызывали по одному и задавали разные вопросы. К примеру: сколько раз вы были женаты и как вы живете в семье; какие работы Маркса и Ленина вы читали и знаете; кто такой Гэс Холл (напомню, это был председатель коммунистической партии США) и т.д.

На этом экзамене нас предупреждали, что за

Алла Пугачева и Леонид Борткевич. Канны, 1976 год

На первых гастролях в Америке

границей мы должны ходить только по двое, не имеем права играть в азартные игры, посещать казино и секс-шопы. И под всем этим мы ставили свои подписи.

Интересен такой факт. Нам сказали, чтобы мы всегда имели при себе пару долларов в кармане. И если к нам на улице кто-нибудь подойдет и попросит денег, то нужно обязательно дать. Иначе в нас могут выстрелить, ведь оружие там продается свободно. И буквально на второй день после прилета в США ко мне и Кашепарову на улице подошел негр и попросил денег. Мы сильно перепугались, но свои суточные так и не отдали.

У нас были выступления в тринадцати южных штатах, во всех крупных городах. Поначалу мы работали только первое отделение, а второе — «Нью Кристи Министрелз». Но у нас такой был грандиозный успех, что скоро Сэд Гаррис поменял нас местами. Он рискнул — и не ошибся. Успех был колоссальный. Залы были достаточно большими, и на концерт приходила в основном американская молодежь.

Надо отдать должное Сэду Гаррису. Рекламная кампания была организована просто блестяще. В какой бы город мы ни приехали, везде по местному телевидению показывали нас, подробно рассказывая, кто мы такие, откуда приехали. Известнейший американский журнал «Билбоард» поместил огромную статью о «Песнярах» с нашими фотографиями на обложке и заголовком: «Вторжение советского рока в Америку». Из Канады специально на вертолете прилетела съемочная группа. Был снят фильм о «Песнярах» в Америке. Причем съемки в основном проводились на концертах, и интервью телевизионщики брали не у нас, а у людей, которые приходили на наши концерты. Как жаль, что неизвестна судьба этого фильма! В конце гастролей была записана пластинка на студии «Кэпитолз рекордз», в которую вошли наши лучшие песни. Там же, кстати говоря, в это время записывалась и группа «Чикаго». Мы познакомились с ребятами и даже обменялись сувенирами. Тогда, я помню, они подарили нам свой нотный пульт. В конце наших гастролей Сэд Гаррис низко поклонился нам и сказал: «Спасибо, ребята, я заработал на вас миллион долларов». Для 1976 года это были очень большие деньги.

...и первые скандалы

Был и такой, грустный эпизод в гастрольной жизни «Песняров». Концерт проходил в городе Волжске, недалеко от Волгограда. Местное телевидение, не спрашивая и не предупреждая нас, решило этот концерт записать. Была установлена камера в зале, а что самое ужасное — звук писали не с пульта, как обычно в таких случаях, а приставили два микрофона к динамикам колонок на сцене. Поэтому на запись шла децибельная каша. Мы все это, естественно, заметили. И после первого отделения в антракте подошли к работникам телевидения, попросив их не делать заведомо некачественной записи.

Владимира Мулявина тогда заверили, что ограничатся записью первого отделения. И после перерыва концерт продолжился. Но, выйдя на сцену петь «Дрозды», мы увидели, что вся съемочная аппаратура — на том же месте. А глазок камеры горит — значит, идет запись. Тогда после песни Мулявин приостановил концерт и еще раз попросил их не снимать, объяснив при этом публике, что происходит некачественная запись. Концерт, конечно, продолжился, потому что зрители были не виноваты. Телевизионная группа все-таки сняла и второе отделение и уехала. А через два дня в газете «Комсомольская правда» вышла разгромная статья. В ней говорилось, что «Песняры» устроили дебош на сцене, сорвали концерт, ломали микрофоны, требовали денег за съемки концерта. Примешали к этому фарсу и ветеранов войны, как тогда было принято. В общем, началась настоящая травля. На полгода нам запретили любую гастрольную деятельность. Это сейчас любая реклама, плохая она или хорошая, наоборот, притягивает публику. Тогда было другое время. Негативная статья в центральной газете объявляла тебя вне закона и могла поставить крест на твоей творческой карьере. Кстати говоря, после нашего случая в той же «Комсомольской правде» аналогичная статья была сфабрикована о МХАТе. Театр проводил целую серию бесплатных спектаклей для детей. И во время одного из них было очень шумно, поэтому его пришлось приостановить. Детям объяснили, что перед ними выступают известные и заслуженные люди искусства. И если кому-то спектакль не нравится, то он может покинуть зал. В газетной статье все происшедшее снова было вывернуто наизнанку. Но народный артист Советского Союза Михаил Михайлович Яншин смог ответить на нее, выступив по радио. И пошла обратная реакция. Сняли редактора, а коллектив «Комсомольской правды» обвинили в погоне за сенсациями. Однако у «Песняров» после всего этого было много неприятностей. И мы еще долго объезжали Волгоград стороной, хотя нас приглашали и извинялись много раз.

Надо сказать, что в советское время нас мало кто одергивал в творчестве. Из участников ансамбля никто никогда не состоял в партии, и мы никогда не пели идеологических песен на своих концертах. Но, видимо, статус Государственного ансамбля и то, что мы исполняли народную музыку и песни, написанные на стихи классиков, давали нам определенную свободу в творчестве. И позволяли не оглядываться наверх. Но были и неординарные случаи.

Интересна история песни «Белоруссия», авторами которой являются Пахмутова и Добронравов. Изначально текст первого куплета был таким:

Все земля приняла:
И заботу, и ласку, и пламя.
Самой первой тебе
Приходилось встречаться
с врагами.

И не нужно глубоко знать историю, чтобы сказать так, как сказал Добронравов. К сожалению, огромное число войн прошло через территорию нашей многострадальной Беларуси.

И когда эта песня была записана и пошла в народ, из ЦК партии позвонили Добронравову и сказали, что нужно переписать слова первого куплета. Потому что существуют другие страны, другие народы, и там могут обидеться, что Беларусь стоит первой в этой печальной статистике. Николай Николаевич Добронравов поменял слова, и получилось так:

Все земля приняла:
И заботу, и ласку, и пламя.
Полыхал над землей
Небосвод, как багровое знамя.

Костюмы вначале нам шили в Оперном театре, но нас они всегда не устраивали. Хотя они и снимали с нас мерки, мне всегда казалось, что шьют один безразмерный фасон. Потом взялся шить нам костюмы Белорусский дом моделей. Костюмы стали лучше сидеть, и материал стал побогаче. В основном это были белорусские национальные костюмы. Но шили и другие. Как-то раз сшили смокинги. Но они не прижились, потому что зрители стали шутить, что мы выходим на сцену, как официанты.

Антонов «подсуетил»

Концертную аппаратуру мы покупали себе сами. Максимум, на что могла расщедриться родная филармония, это венгерский «Биг». Для тех, кто не знает, я поясню. Может быть, это была и неплохая аппаратура для самодеятельности, но только не для профессионального ансамбля. И поэтому Мулявин сказал так: «Если ты барабанщик — значит, должен купить барабаны, если гитарист — гитару». А на голосовую аппаратуру скидывались уже все с тех денег, которые мы зарабатывали на гастролях. И, надо сказать, аппаратура у нас всегда была на хорошем уровне. Но бывали и проколы. Так, Юрий Антонов, который занимался этим бизнесом, предложил нам комплект западногерманской аппаратуры «Эхолет». И мы его тогда купили у него за 6000 рублей. А буквально на следующий день она не выдержала нагрузки и вышла из строя — перегорели в усилителях лампы. И, как мы узнали уже потом, их невозможно было поменять, потому что аппаратура была старого образца и на нее не было гарантии.

Хочу сказать несколько слов о Юре Денисове — солисте ансамбля «Песняры» и моем замечательном друге. Когда «Песняры» приехали в Киев, наши концерты проходили в концертном зале «Украина». И как-то на одну из репетиций к нам пришел парень, интеллигентный на вид, в костюме и галстуке. И спел песню: «Снег, до чего красивый снег, я по снегу как во сне...» Это было потрясающе. Настолько проникновенно он пел и такими лиричными были интонации, что я сразу сказал Мулявину: «Надо брать мальчика». Хотя, к примеру, Толя Кашепаров был против. Он воспринял это с прагматической точки зрения. Раз больше солистов, значит, меньше сольных номеров будет исполняться каждым из нас. Но я настоял, чтобы Юру взяли в состав ансамбля, и он стал первым исполнителем песни «Беловежская пуща». Но удивительный факт произошел позже, когда ансамбль «Песняры» во второй раз пригласили в Америку. Дело в том, что мама Юры была первым секретарем Минского райкома партии в Киеве, а отец — главным военпредом авиационного завода им.Антонова. И когда мы стали оформлять документы, оказалось, что Юра поехать не сможет. Нас это просто поразило. Как же так: если он сын таких людей, которые сами являются олицетворением советской власти, то почему эта власть им не доверяет?! Логика того времени мне была совершенно непонятна, непонятна и сейчас. И я помню Володю Мулявина, который подошел и сказал: «Извини, Юра, что так получилось». Как будто он нес вину за всю эту систему...

САМЫЙ ШИРОКИЙ ВЫБОР В РБ
ОБОГРЕВАТЕЛЕЙ ВОЗДУХА
ЖИДКОТОПЛИВНЫЕ
в т.ч. на отработанном масле
ЭЛЕКТРИЧЕСКИЕ
ГАЗОВЫЕ
БИ КАР г. Минск, пр. Машерова, 21-310
тел.: 223-90-67, 8-029-652-63-40

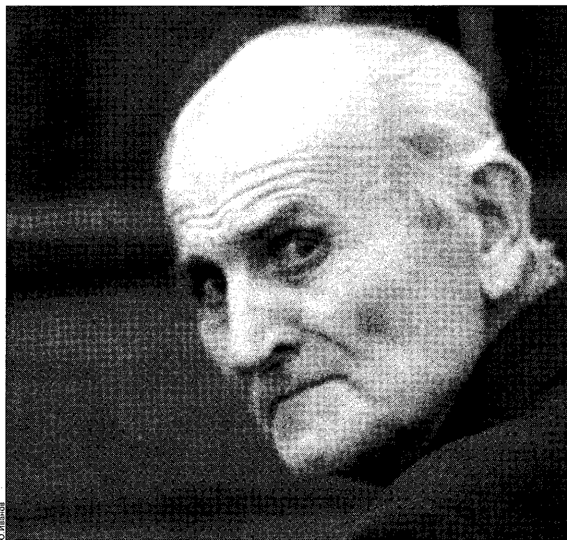
В архив

Убиение Хатыни: палачи и подручные

Неизвестные подробности известных событий

Евгений ГОРЕЛИК

Скорбная годовщина предстоит в этом месяце: 22 марта исполняется ровно 60 лет со дня убиения Хатыни — самой известной из сотен расстрелянных и заживо погребенных белорусских деревень. Со времени открытия здесь в июле 1969 года мемориала миллионы людей безмолвно прошли под тревожно-щемящий перезвон колоколов по пепельно-серым плитам некогда звеневшей детскими голосами деревенской улицы. У братской могилы они жадно вчитывались в обращенные к сердцам и памяти живых слова павших: «Люди добрые, помните: мы любили жизнь и родину нашу, и вас, дорогие. Мы сгорели живыми в огне. Наша просьба ко всем: пусть горечь и грусть станут силой и мужеством, чтобы смогли увековечить вы мир и покой на Земле. Чтобы нигде и никогда в вихре пожаров жизнь не умирала!»



Ю.Иванов

Палач Григорий Васюра

Несколько поколений экскурсоводов привычно взволнованными голосами повествовали им об истории трагедии, доходчиво и в деталях объясняли, где, что и как происходило, старательно донося до людей ту правду, которую им позволено было знать. Затем нагрянули перестройка с демократизацией, чуть-чуть приоткрылись секретные фонды архивов, на ранее недоступные для широкой публики судебные процессы стало возможным приглашать репортеров и фотокорреспондентов.

Вот и мне (неожиданно не только для меня, но, видимо, и для всех журналистов БелТА, где я служил в ту пору главным редактором) было однажды оказано такое доверие. Случилось это в ноябре 1986 года: заведующий отделом пропаганды ЦК КПБ С. Павлов положил передо мной несколько страничек «обвинительного заключения по уголовному делу №104» и, помолчав, как-то мрачно, без свойственного ему энтузиазма и напора, сказал: «Почитай, подумай. Потом посидишь на суде, послушаешь, что будут говорить свидетели и обвиняемый. О Хатыни скажешь вскользь, подробней о других, малоизвестных акциях карателей. Готовый материал принесешь на визу мне».

Примерно то же самое, как оказалось, он говорил и собкору «Известий» по Белоруссии М. Шиманскому, которому тоже выдал экземпляр заключения и «добро» на участие в процессе. Обменявшись информацией, мы пришли к выводу, что инициатива, скорее всего, исходила не от самого Савелия Ефимовича, а была спущена ему в порядке директивы сверху.

В день вынесения приговора бывшему начальнику штаба 118-го полицейского батальона Григорию Васюре, а случилось это в канун 1987 года, оба отчета о процессе — и мой, и Шиманского — с утра лежали у Павлова на столе. Обычно он возвращал идущие в номер объемные материалы до обеда, чтобы их можно было вовремя передать в редакции и не сорвать графики выхода газет. На этот раз ответа из ЦК мы ждали до вечера, потом еще день и еще... 31 декабря нам преподнесли новогодний подарок: «Считайте, что никакого задания вы не получали, публикаций о процессе не будет».

Их действительно не было почти до самой кончины Советского Союза. Зато затем, когда исчезли шлюзы партийного надзора, с собственной «правдой о Хатыни» к читателям устремились сотни публицистов новой волны, вооруженных, как правило, одним-двумя реальными фактами. Первый — в Хатыни отличился 118-й полицейский батальон. Второй, самый привлекательный, — в батальоне было много украинцев.

Несколько интервью дал председательствовавший на процессе В. Глазков, в каждом из которых старался подчеркнуть руководящую и направляющую роль в случившемся Г. Васюры. С читателями «Народной газеты» (№116 от 16.06.93г.) он поделился таким откровением: «Не могу сказать, что немцы не причастны к трагедии Хатыни. Они были **подручными** полицейского батальона и **присутствовали** в деревне с начала карательной операции. Но главным исполнителем трагедии стал Васюра».

Подхватившие эстафету «суровых разоблачений» и неожиданных открытий авторы затем легко обходились вообще безо всякого упоминания о немцах. А весь свой праведный гнев обрушивали исключительно на головы украинцев — и тех, что служили в полиции, и родившихся спустя десятилетия после войны.

Дороги, которые они выбирали

...Обвиняемый сидит на небольшом возвышении, отгороженном от публики деревянным барьером, опустив седую голову и почти не поднимая глаз. На вопросы отвечает односложно, путаясь в именах, названиях и датах. Председательствующий часто помогает ему вспомнить то или иное событие, зачитывая его же, Васюры, показания следствия от 1952 и 1974 годов.

Несколько оживляется, когда рассказывает о службе в Советской Армии, о том, как он, старший лейтенант, начальник связи укрепрайона стрелковой дивизии, вместе со своими бойцами вступил в бой с немцами, как был контужен и затем пленен, какие муки претерпел, проведя восемь месяцев в различных лагерях для советских военнопленных. С явной неохотой вспоминает об учебе в школе пропагандистов Восточного министерства Германии, по окончании которой был направлен в оккупированный гитлеровцами Киев, о добровольном поступлении на службу в формировавшийся там 118-й полицейский батальон, где ему сразу предложили командование взводом.

О передислокации батальона в Минск, а затем в Плещеницы говорит вяло, односложно, но тут же оживляется и подробно, в деталях вспоминает, как после ухода в партизаны с группой единомышленников начальника штаба Коровина-Корнийца его, Васюру, командир батальона майор Эрих Кёрнер, не колеблясь, назначил на эту ответственную должность.

На вопрос, что входило в обязанности начальника штаба, отвечает: тактическая и строевая подготовка, назначение и проверка караулов, воспитательная работа с личным составом. ... Нет, на боевые операции не выезжал, в Хатыни не был... Прокурор полковник А. Пашков пытается помочь подсудимому вспомнить: «Но на допросах в 1952 году вы показали, что помогали командованию в проведении карательных операций в Плещеницком, Бегомльском, Борисовском, Новогрудском и других районах. Даже на карте маршрут движения батальона обозначили!»

Васюра долго молчит, потом вдруг заявляет: «Вышло все из головы!» Зато о структуре батальона рассказывает подробно и не без удовольствия, называет фамилии командиров подразделений и даже отдельных бойцов:

— Всего было 3 стрелковые роты, минометный и хозяйственный взводы плюс два расчета 45-миллиметровых пушек. Каждая рота состояла из трех взводов, взводы — из отделений. Общая численность — 270 человек. Командовал батальоном майор Эрих Кёрнер, имел свой штаб из немцев, которым руководил Эмиль Засс. Дублером командира был Константин Смовский, поляк, бывший петлюровец. Тоже держал собственный штаб, который подчинялся, однако, все тому же Кёрнеру. Дублировалось также начальство рот и взводов. Например, первой ротой командовали Ханс Вёльке (его потом застрелили партизаны) и Винницкий, второй — Герман (не знаю, имя это или фамилия) и Франчук, третьей — Мюллер и Нарадько. Всего в батальоне служило около сорока немцев.

Зачем нужны были наши дублеры? Чтобы доводить до подчиненных команды, которые спускали немцы. Например, перед операцией нас вызывает Кёрнер и ставит конкретную задачу. Моя обязанность — передать ее дальше по цепочке, чтобы рядовые знали, куда наступать и как наступать.

Вопрос прокурора: «Судя по анкетам, большинство ваших подчиненных до этого служили в Красной Армии, прошли через немецкий плен, их нет нужды водить за ручку?»

Васюра: «Да, служили. Но это была шайка бандитов, для которых главное — грабить и пьянствовать. Возьмите комвзвода Мелешку — кадровый советский офицер и форменный садист, буквально шалел от запаха крови. Повар Мышак рвался на все операции, чтобы позверствовать и пограбить, ничем не брезговали командир отделения Лакуста и писарь Филиппов, переводчик Лукович истязал людей на допросах, насиловал женщин... Все они были мерзавцы из мерзавцев. Я их ненавидел!»

Несколько дней длился допрос Васюры, во время которого он охотно рассказывал о «подвигах» других карателей и напрочь забывал обо всем, что касалось его персоны. Когда же аргументами из показаний прошлых лет, выписками из документов его, что называется, припирали к стенке, угрюмо молчал, бросая в сторону прокурора колючие взгляды, либо машинально повторял спасительное: «Все вышло из головы».

...Председательствующий просит пригласить в зал пострадавших.

«Как они нас жгли и расстреливали»

Первым входит Виктор Андреевич Желобкович, инженер-технолог одного из конструкторских бюро Минска. В марте 1943 ему было без малого девять лет.

— В тот день перед обедом мы с отцом пошли в пуню, чтобы приготовить корове трасянку — смесь сена с соломой. Вдруг услышали выстрелы. Побежали в хату, позвали остальных и всей семьей спрятались в погребе. Через некоторое время каратели выбили в погребе дверь и приказали нам выходить на улицу. Мы вышли и увидели, что из других хат тоже выгоняют людей. Нас повели к колхозному сараю, который стоял чуть в стороне, на возвышении. Мы с матерью оказались у запертых снаружи дверей сарая, я видел через щели, как подносили к стенам солому, затем поджигали ее. Когда рухнула догоравшая крыша и от пламени стала вспыхивать одежда, все рванулись к воротам и выломали их. По устремившимся в пролом людям со всех сторон начали стрелять стоявшие полукругом каратели.

Мы отбежали от ворот метров на пять-шесть, мама сильно толкнула меня, и мы оба упали на землю. Я хотел подняться, но она прижала мою голову: «Не шевелись, сынок, полежи тихонько». Меня сильно ударило что-то в руку, потекла кровь. Я сказал об этом маме, но она не отвечала — была уже мертва. Сколько я пролежал так, не знаю. Все вокруг горело, даже шапка на мне начала тлеть. Потом я понял, что каратели ушли, стрельба прекратилась, еще немного подождал и поднялся.

Сарай догорал, вокруг лежали обугленные трупы. Кто-то простонал: «Пить...» Я побежал, принес воды, но она не понадобилась — на моих глазах один за другим хатынцы умирали страшной, мученической смертью... (Голос начинает дрожать, он надолго замолкает.)

После паузы, отвечая на вопрос председательствующего, поясняет, что карателей было много, только к ним во двор пришло четверо. Говорили они на немецком, русском и украинском языках. «В живых из тех, кто был в сарае, осталось пятеро: Каминский Иосиф, Барановский Антон, я и две девушки — Климович Юля и Федорович Мария. Обожженных, полуживых, их обеих увезли на хутор Хворостени, к родственникам, которые их выходили. Но в августе того же 43-го сюда снова нагрянули каратели. Марию убили и бросили в колодец, Юлю вместе с хозяевами сожгли в хате. Антона, раненного в обе ноги, вылечили в партизанском отряде. Уже после войны, спустя много лет, он уехал на целину и погиб там при загадочных обстоятельствах.

Живым выбрался из-под обгоревших трупов и Казимир Иотко, обезумевший погнался за карателями, просил, чтобы пристрелили. Умер на следующий день. Чуть больше недели прожили 20-летний Петр Карабан и мой однофамилец Витя Желобкович, который всего на год старше меня. Из моей семьи погибли отец Андрей Иванович, мать Анна Викентьевна, братья Иван и Степан, младшая сестра Аня».

Приглашают в зал Александра Петровича Желобковича, военного пенсионера из Гродно, которому ко времени трагедии исполнилось 13 лет. Он рассказывает, как накануне, 21 марта, вечером в Хатынь пришли партизаны, остановились на ночлег в их доме, а рано утром ушли к шоссе на операцию. Он проводил их до гравийки Плещеницы — Логойск, сам вернулся домой и лег спать. Проснулся от криков: «Немцы!» Выбежал во двор и увидел, что деревню со всех сторон цепью окружают военные в желтых и зеленых мундирах.

— Мать в крик: «Быстро садись на коня, скачи в лес!» Промчался я метров сто, может, двести, не удержался и упал в подтаявший снег. Торопливо дополз до леса, поднялся и побежал к родственникам в деревню Замостье, что в семи километрах от Хатыни. С дядей мы поехали туда, но до темноты вынуждены были просидеть в лесу: над нашей деревней стоял густой черный дым и слышны были выстрелы. Утром нашим глазам предстала жуткая картина: там, где раньше стояли дома, чернели только печи и дымоходы, курились кое-где серые пепелища, а на месте колхозной «адрыны» и рядом с ней — обгоревшие тела моих односельчан, взрослых и детей.

Через два дня жители окрестных деревень похоронили всех погибших в трех братских могилах. В одну из них легла вся моя семья: отец, мать и четыре сестры».

По просьбе председательствующего А. Желобкович уточняет, что вернувшиеся с операции партизаны говорили о подорванных ими одной легковой и двух грузовых машинах с гитлеровцами.

Документ. *Из журнала боевых действий партизанского отряда «Мститель»:*

«22.03.43 г. Находившиеся в засаде на шоссе Логойск — Плещеницы первая и третья роты уничтожили легковую машину, убито два жандармских офицера, несколько полицейских ранено. После отхода с места засады роты расположились в д. Хатынь Плещеницкого района, где были окружены немцами и полицейскими. При выходе из окружения потеряли убитыми три человека, четверо — ранено. После боя фашисты сожгли д. Хатынь.

Командир отряда А. Морозов, начальник штаба С. Прочко».

Еще одного потерпевшего просят дать показания — Владимира Антоновича Яскевича, мастера Минского автозавода. В марте 1943-го ему тоже было всего 13 лет.

Увидев окружавших деревню карателей, он бросился бежать к своему дому, от которого находился примерно в двухстах метрах. Но тут же над его головой засвистели пули, и он понял, что добежать не успеет. Упал на землю, дополз до ямы, в которой с осени хранили картофель, и затаился в ней. Вскоре к яме подошли два немца с автоматами в руках. Он стал плакать, проситься, чтобы не убивали его, они о чем-то поговорили между собой и ушли.

«Уже под вечер я услышал сигнал трубы и понял, что каратели уходят. Выбрался из ямы и побежал к дому, увидел догорающие бревна, подумал, что, возможно, родные спрятались в лесу. Долго бродил между деревьями, кричал, но никто не отзывался. Пошел в деревню Мокредь к своему дяде — Яскевичу Иосифу. Через некоторое время туда пришел и Иосиф Каминский, раненный и обгоревший, рассказал, что и как произошло».

И наконец, показания еще одного потерпевшего. Иосиф Иосифович Каминский не выступал в суде — он умер в 1973 году. Но тысячи людей, бывавших в Хатыни, могли услышать его рвущий душу рассказ. У меня в блокноте сохранилась запись беседы с ним в день открытия мемориала — 5 июля 1969 года.

— ...Я ў кузні быў. У хаце — жонка з сынам і дачка, што з Мінску прыехала з малым дзіцём. Наляцелі карнікі, штурхаючь, б'юць, гоняць нас на вуліцу... Загналі ў хлеў, што на водшыбе стаяў, і завалай заперлі. Бачу, падпалілі страху, агонь на людзей сыплецца, сена, салома загарэліся, душацца людцы. Я сыну кажу: «Лезь, Адасік, на сцяну!» Падсабіў яму, ён на той бок перакуліўся. Чую — страляюць... Як агнём апякло — няўжо на смерць адправіў сыночка?!

Раптам дзверы расчыніліся. Людзі кінуліся ў праход, а гэтыя з кулямёта б'юць. Я ўпаў на зямлю, на мяне забітыя паваліліся, і прадыхнуць нельга. Але варушу плячыма — тады я здаравейшы быў, — стаў паўзці пакрысе наперад. Толькі да парога дапоўз, страха абвалілася, агонь на ўсіх... Метраў пяць яшчэ адпоўз ад дзвярэй, мяне ўдарыла па плячах, я і знепрытомнеў... Ачуняў, як нехта з карнікаў даў мне ботам у твар: бачыце — ніводнага зуба няма.

Як ціха стала, я Адасіка знайшоў: «Уставай, кажу, яны паехалі ўжо...» Стаў яго паднімаць, а ў яго кішачкі вывальваюцца... Я іх збіраю, збіраю, а ён просіць: «Піць, піць...» Не дай бог нікому зведаць тое, што выпала нам...

«Так мы их убивали»

Свидетелями на процессе по обвинению Г. Васюры выступили около двух десятков его бывших сослуживцев и подчиненных, были зачитаны показания многих из тех, кто не смог приехать в Минск либо был к этому времени уже в мире ином. Сидели бывшие каратели впереди, в их «зоне» всегда были свободные стулья, но ни разу, несмотря на жуткую тесноту в зале, никто не пожелал сесть рядом с ними.

— Вызывается свидетель Козынченко!

Невысокого роста седой старик держится нарочито расковано и молодцевато. Вся грудь в наградах. Медали «За победу над Германией», юбилейные — к 20-летию и 30-летию Победы, «60 лет Вооруженных сил СССР», «Ветеран труда», еще какие-то знаки. Возмущенный прокурор А. Пашков требует немедленно снять награды. Козынченко упирается, говорит, что он получил их за участие в боях против немцев, но потом уступает нажиму прокурора и кладет медали на стол, рядом с 14 томами уголовного дела, в которых его имя упоминается не раз.

Рядом со мной сидит следователь из КГБ, он смущен столь неожиданной публичной демонстрацией прокола в работе его коллег. Неохотно объясняет, что когда в 1945 году огромной массе изменников Родины давали по 10-25 лет, кто-то забыл уведомить об этом военкомат, и там продолжали числить карателя Козынченко в списках победителей.

Из показаний Степана Сахно:

— Хорошо помню тот день. Утром мы получили приказ выехать в сторону Логойска и устранить повреждение на телефонной линии. Командир первой роты Вёльке вместе с ординарцем и двумя полицейскими ехал в легковой машине, мы — на двух грузовиках. Когда подъезжали к Большой Губе, из леса неожиданно ударили из пулеметов и автоматов по оторвавшейся от нас легковушке. Мы бросились в кювет, залегли и открыли ответный огонь. Перестрелка продолжалась всего несколько минут, партизаны, видимо, сразу отошли. Легковушка была изрешечена пулями, Вёльке и двое полицейских убиты, несколько — ранены. Мы быстро наладили связь, доложили о случившемся своему начальству в Плещеницах, потом позвонили в Логойск, где дислоцировался эсэсовский батальон Дирлевангера. Получили приказ задержать лесорубов, которые работали неподалеку, — возникло якобы подозрение об их связях с партизанами.

Лакуста со своим отделением погнал их в Плещеницы. Когда на дороге показались машины — это к нам спешили основные силы батальона, — люди бросились врассыпную. Им, конечно, не дали уйти: более 20 человек были убиты, многие — ранены.

...Вместе с эсэсовцами прочесали лес, нашли место партизанской засады. Там валялось около сотни гильз. Затем цепью двинулись на восток, к Хатыни.

Показания Остапа Кнапа:

— После того, как мы окружили деревню, через переводчика Луковича по цепочке пришло распоряжение выводить из домов людей и конвоировать их на окраину села к сараю. Выполняли эту работу и эсэсовцы, и наши полицейские. Всех жителей, включая стариков и детей, затолкали в сарай, обложили его соломой. Перед запертыми воротами установили станковый пулемет, за которым, я хорошо помню, лежал Катрюк. Поджигали крышу сарая, а также солому Лукович и какой-то немец.

Через несколько минут под напором людей дверь рухнула, они стали выбегать из сарая. Прозвучала команда: «Огонь!» Стреляли все, кто был в оцеплении: и наши, и эсэсовцы. Стрелял по сараю и я.

Вопрос: Сколько немцев участвовало в этой акции?

Ответ: Кроме нашего батальона в Хатыни было около 100 эсэсовцев, которые приехали из Логойска на крытых машинах и мотоциклах. Они вместе с полицейскими поджигали дома и надворные постройки...

Из показаний Тимофея Топчия:

— На месте гибели Вёльке у Большой Губы (говорят, там теперь ресторан «Партизанский бор» стоит) мне бросилось в глаза множество людей в длинных черных плащах. Тут же стояло 6 или 7 крытых машин и несколько мотоциклов. Потом мне сказали, что это эсэсовцы из батальона Дирлевангера. Было их около роты.

... Когда вышли к Хатыни, увидели, что из деревни убегают какие-то люди. Нашему пулеметному расчету дали команду стрелять по убегавшим. Первый номер расчета Щербань открыл огонь, но прицел был поставлен неправильно, и пули не настигали беглецов. Мелешко оттолкнул его в сторону и сам лег за пулемет. Убил ли он кого, не знаю, мы не проверяли.

...Все дома в деревне, прежде чем сжечь, разграбили: забрали более-менее ценные вещи, продукты и скот. Тащили все подряд — и мы, и немцы.

Авторская ремарка

В один из вечеров, заранее договорившись, я встретился с Т. Топчием в гостинице трибунала, где на время суда поселили бывших карателей. В комнате было шумно, весело, на столе стояли бутылки — «братья по оружию» обмывали долгожданную встречу.

Мы вышли в коридор, и Топчий, не ожидая вопросов, стал рассказывать, как попал в плен, как хотелось выжить, потому и согласился пойти на службу к гитлеровцам. Как во Франции перебежал к партизанам, а потом в тяжелейших условиях воевал в Алжире...

— Вы правы, я изменник, подлец, я спасал свою шкуру, — торопливо говорил он. — Но в 19 лет так хочется жить! Да, я был солдатом в стане врага, исполняя команды, стрелял и грабил. И все же я не считаю себя извергом и палачом. Я всего лишь послушный исполнитель чужих приказов.

Он считает, что хотя бы частично искупил свою вину, 8 лет «оттрубив» на каторжных работах. К тому же всегда охотно сотрудничал со следствием, назвал имена более 100 сослуживцев, которые сохранились в его дневниковых записях. На свободе он старался принести как можно больше пользы людям: честно трудился, учился сам и учил других, откликался на любую просьбу о помощи...

Я слушал эту исповедь и молчал, потому что не знал, что можно сказать человеку, который однажды и навсегда сам выбрал свою судьбу.

Из показаний Ивана Петричука:

— Мой пост был метрах в 50 от сарая, который охранял наш взвод и немцы с автоматами. Я хорошо видел, как из огня выбежал мальчик лет шести, одежда на нем пылала. Он сделал всего несколько шагов и упал, сраженный пулей. Стрелял в него кто-то из офицеров, которые большой группой стояли в той стороне. Может, это был Кёрнер, а может, и Васюра.

Не знаю, много ли было в сарае детей. Когда мы уходили из деревни, он уже догорал, живых людей в нем не было — дымились только обгоревшие трупы, большие и маленькие. Эта картина была ужасной. Я должен подчеркнуть, что деревню сожгли немцы, приехавшие из Логойска, а мы им только помогали. Правда, грабили мы ее вместе. Помню, что из Хатыни в батальон привели 15 коров.

Документ.

«Окружному начальнику СС и полиции Борисовского района...

Доношу следующее: 22.03.43 между Плещеницами и Логойском бандами была разрушена телефонная связь. Для охраны восстановительной команды и возможной расчистки завалов на дороге в 9.30 были направлены 2 взвода первой роты 118-го полицейского батальона под командованием гауптмана охранной полиции Х. Вёльке.

Примерно в 600 м за д. Большая Губа им встретились рабочие, которые заготавливали лес. На вопрос, не видели ли они бандитов, последние ответили отрицательно. Когда же отряд проехал еще 300 м, он подверглся с востока сильному пулеметному и оружейному обстрелу. В завязавшемся бою пали гауптман Вёльке и трое украинских полицейских, еще двое полицейских были ранены. После короткой, но ожесточенной перестрелки противник отошел в восточном направлении (на Хатынь), забрав убитых и раненых.

После этого командир взвода бой прекратил, т. к. для продолжения акции собственных сил было недостаточно. На обратном пути упомянутые выше лесозаготовители были арестованы, т. к. возникло подозрение, что они пособничали противнику. Несколько севернее Б.Губы часть захваченных рабочих пыталась бежать. При этом нашим огнем были убиты 23 человека. Остальные арестованные доставлены на допрос в жандармерию в Плещеницы. Но т. к. их вину не удалось доказать, они были освобождены.

Для преследования отошедшего противника были направлены более крупные силы, в т. ч. подразделения батальона СС Дирлевангера. Противник тем временем отошел к д. Хатынь, известной своим дружелюбием к бандитам. Деревня была окружена и атакована со всех сторон. Противник при этом оказал упорное сопротивление и вел огонь из всех домов, так что пришлось применить тяжелое оружие — противотанковые пушки и тяжелые минометы.

В ходе боевых действий наряду с 34 бандитами убито много жителей села. Часть из них погибла в пламени.

12.04.43 г.

Эрих Кёрнер, майор охранной полиции».

Авторская ремарка

Конечно же, Э. Кёрнер заметно преувеличивает потери противника, которые просто не мог подсчитать. Тут он не оригинален — точно так же поступали и наши партизаны. Историки, детально изучавшие их отчеты, полагают, что если бы все приведенные там цифры были истинными, Германия должна была капитулировать как минимум в 1943 году. К этому времени, судя по партизанской статистике, у Гитлера не оставалось уже и сотни солдат. В остальном Э.Кёрнер прав, в том числе и когда говорит об активном участии в акции подразделений Дирлевангера.

Готовя эти заметки, я десятки раз перелистал все свои записи, прослушал диктофонные кассеты, отыскал массу публикаций о хатынской трагедии и вообще о зверствах нацистов на белорусской земле. Но так и не понял: зачем понадобилось разделять фашистов по национальному признаку? Фашизм, как и терроризм, не имеет национальности. Это давно устоявшийся, подтвержденный временем и, к сожалению, миллионами загубленных жизней факт.

Если следовать логике сторонников «украинского приоритета» в хатынской трагедии, то как в таком случае расценивать уничтожение минского гетто, сотворенное в основном руками карателей 13-го батальона СД, укомплектованного преимущественно белорусами из Шарковщинского, Глубокского и других районов? Мне довелось освещать процесс над двумя его «бойцами» — Борщевским и Котовичем, которые точно так же, как украинцы Васюра, Дзеба, Ефименко, Скрипка, Качан, русские Варламов, Хренов, Егоров, Субботин, осетин Искандеров и армянин Хачатурян из 118-го батальона, по приказу гитлеровцев прицельно стреляли в детей и женщин во многих селах Минской и Витебской областей, в защитников восставшей Варшавы. Какого цвета след оставили на белорусской земле многонациональные, подобно команде Дирлевангера, батальоны, бригады, дивизионы во главе с Кохом, Мюллером, Голлингом, Пелльсом, Зиглингом и другими «фюрерами»?

...Наше общество привыкло уже к разоблачительным откровениям обуянных нерастраченной смелостью публицистов и самоучек-аналитиков, потому чаще всего спокойно воспринимает их шумную и беспорядочную пальбу по прошлому. Но когда бьют прицельно, выверенно и по самым болевым точкам, таким, как Куропаты или Хатынь, это не может не оставлять шрамов на сердце и в памяти...

© Иванов

Идет допрос...

Для сведения

По следам «Черного Кота»

До начала 50-х гг. XX века на территории Беларуси действовала партизанская организация под руководством Михася Витушко

Андрей Блинец

Принято считать, что после разгрома немецко-фашистских войск в Беларуси партизанское движение естественно прекратило свое существование — не стало противника. На самом же деле партизанская война продолжалась: летели под откос поезда, гремели выстрелы, леса прочесывали карательные отряды. Только сражались теперь белорусы не против гитлеровцев, а против советского режима. К сожалению, известно об этих партизанах пока очень немногим...

Освобождение или...

Летом 1944 г. Красная Армия, разгромив немецкие войска в Беларуси, двинулась дальше на запад. Гитлеровская оккупация закончилась. Но к чувству радости первых дней освобождения вскоре примешалась горечь разочарования. Новая старая власть не доверяла жителям освобожденных районов. С точки зрения кремлевского руководства, всякий, кто проживал на оккупированной территории и не принимал активного участия в партизанской или подпольной борьбе, рассматривался как потенциальный изменник родины. И учитель, который при немцах преподавал в школе, и полицейский, участвовавший в карательных операциях, в равной степени объявлялись пособниками оккупантов. Но главную опасность советская власть видела в молодежи. В тех, кому было 17-19 лет, кто не получил «комсомольской закалки» и был способен мыслить самостоятельно, а не в духе марксистско-ленинских догм.

Неудивительно, что за боевыми частями Красной Армии шли полки НКВД, задачей которых была очистка территории от «неблагонадежных элементов». Через фильтрационные лагеря прошли тысячи человек, которым инкриминировался шпионаж и измена Родине. Далеко не все вернулись оттуда.

Особенно напряженная ситуация сложилась в Западной Белоруссии, которую не успели советизировать за два предвоенных года и поэтому старались наверстать упущенное. Частая смена власти в этом регионе (до 1939 г. — польская; с 1939-го по 1941 год — советская; с 1941-го по 1944 год — немецкая) не принесла населению ничего хорошего и лучше всякой агитации подводила людей к мысли, что нормально белорус может жить только в своем собственном государстве. Советский Союз таким не считался. Более того, многие рассматривали большевистский режим как оккупационный, пришедший на смену фашистскому.

«Несознательность» белорусов проявилась и в том, что они упорно не желали служить в армии. Официальные документы тех лет сообщают о десятках тысяч уклонистов и дезертиров. Проще простого назвать их всех трусами, но... В д. Машуки Клецкого района мне рассказывали об одном крестьянине, который в годы оккупации был связным партизанского отряда, а в 1944-м делал все, чтобы не попасть в армию: прятался в подвале, на улицу выходил только в женской одежде и т.д. Свой выбор он объяснял просто: пока здесь были немцы, с ними нужно было бороться, а сейчас немцев нет и не воевать нужно, а урожай собирать, чтобы зиму пережить. Такой точки зрения придерживались многие. Кроме того, недовольство населения вызывало насильственное навязывание советских порядков и замена местных уроженцев на руководящих должностях выходцами из России и восточных областей республики.

Кто-то терпел, стараясь ко всему приспособиться. Кто-то в анкете в графе «национальность» писал «поляк», надеясь получить разрешение на выезд в Польшу. Но было немало и тех, кто стал на путь сопротивления. В городах создавались подпольные антисоветские организации, в лесах — партизанские отряды. Не все становились «лесными братьями» по идейным соображениям. Для многих это была единственная возможность сохранить жизнь и свободу.

Например, Степан Лобович в годы оккупации был мобилизован в полицию, где прослужил несколько недель. Ни в каких карательных операциях не участвовал и вины за собой не чувствовал. Летом 1944 г. добровольцем решил пойти в Красную Армию и в военкомате искренне рассказал о своей полицейской службе. Его попросили остаться дома и подождать, остальных призывников отправили на фронт. Поняв, что ему угрожает арест, Лобович ушел в лес и организовал отряд, который действовал до 1951 г. В оружии недостатка не было. Запасливые белорусские мужики разве что танков и самолетов в своих тайниках не хранили.

Не случайно уже в конце 1944 г. приказом Л. Берии для проведения спецоперации в Западную Беларусь было направлено 13 полков НКВД. Вскоре Берия рапортовал Сталину, что ими ликвидировано 288 антисоветских организаций, арестованы свыше 5 тыс. их участников, 700 «агентов немецкой разведки», 1643 дезертира и 48 тыс. уклонистов от призыва в армию. 800 повстанцев погибли в боях. Несмотря на размах операции, антисоветское движение не было уничтожено. Наоборот, число партизанских отрядов росло. А вскоре они были объединены в организацию «Черный Кот». Руководил ею Михась Витушко.

Михась Витушко

Он родился в Несвиже в 1907 году. Учился в Клецкой и Виленской белорусских гимназиях. Затем окончил Пражский университет и Варшавский политехнический институт. С гимназических лет активно участвовал в национальном движении. Был членом Объединения белорусских студенческих организаций, поддерживал контакты с национальными деятелями за рубежом. Такая активность при Советах едва не стоила ему свободы, при немцах — жизни.

С оккупацией Несвижа большинство руководящих постов в городе было занято поляками. Свою главную задачу они видели в физическом истреблении белорусской интеллигенции как возможных конкурентов в борьбе за влияние на массы. Как правило, это делалось следующим образом: чиновник-поляк доносил гитлеровцам, что белорусские активисты симпатизируют большевикам и оставлены здесь для подрывной работы. Немцы арестовывали подозреваемых и, не тратя времени на разбирательство, расстреливали их либо бросали в концлагеря. Подобный донос был составлен и на Витушко, о чем его предупредил один из полицейских. Благодаря этому он успел сбежать из дома перед самым приходом гитлеровцев.

Витушко принадлежал к той группе национальных деятелей, которые, разуверившись за годы войны и в советском, и в фашистском режимах, образовали подпольную Белорусскую незалежницкую партию (БНП) для борьбы за суверенную Белорусскую Народную Республику (БНР). Он участвовал в разработке плана антифашистского восстания в Минске в июне 1944 г. По ряду причин восстание не состоялось, и руководство БНР перебралось на Запад. То, что Германия уже проиграла войну, было очевидно. Но не исключалась возможность нового конфликта между СССР и западными державами.

Налаживанием контактов с союзниками занялся Дмитрий Космович, а Витушко и Всеволод Родько стали готовить кадры для партизанских отрядов. К тому времени их соратники, оставшиеся в Беларуси, уже собирали оружие и готовили базовые лагеря. Виктор Сикора — руководитель БНП в Поставах — вспоминал: «...Летом 1944 г. прибыл связной от Родько. Нам было приказано остаться для приема боевой группы и создания белорусского подполья в тылу Красной Армии... У меня была вооруженная группа. Были пулеметы, винтовки, автоматы, гранаты, другое оружие. У нас своя пекарня была, свое производство. Шили сапоги, деготь гнали... И мельница своя была. Мы ни по кому не сделали ни одного выстрела. Сидели в лесу и ждали».

На рубеже 1944-1945 гг. при помощи абвера в Беларусь было переброшено несколько диверсионных групп. Они были укомплектованы подготовленными специалистами и должны были стать ядром для формирования партизанских отрядов. В составе одной из таких групп в Налибокской пуще десантировался и Михась Витушко. К этому времени ЦК Белорусской незалежницкой партии присвоил ему звание генерала. Как показали дальнейшие события, Витушко, не имея военного образования, оказался достойным этого звания. В Налибоках он объявил о создании Белорусской освободительной армии, в которую должны были войти все партизанские отряды. По неизвестным причинам это название не прижилось. Наших «лесных братьев» чаще называли партизанами «Черного Кота». Возможно, это один из псевдонимов генерала либо название его группы, которое со временем распространилось на все подчинявшиеся ему отряды.

«Черный Кот» действует

По некоторым оценкам, эта организация насчитывала до 40 тыс. человек. При этом в лесах находилось меньше половины из них. Большинство же вполне легально жили в городах и деревнях, работали в колхозах и советских учреждениях, снабжая партизан медикаментами, продовольствием, добывая для них необходимые сведения. Эти люди доставали оружие из тайников лишь тогда, когда проводились важные акции.

Главный штаб «Черного Кота», который возглавляли Витушко и его заместители — Охрем и Шукайлович — находился в Налибокской пуще. Помимо разработки боевых операций и руководства пропагандой штаб обеспечивал партизанскую агентуру деньгами и документами, распределял по отрядам оружие и амуницию, захваченные в боях либо полученные из-за рубежа.

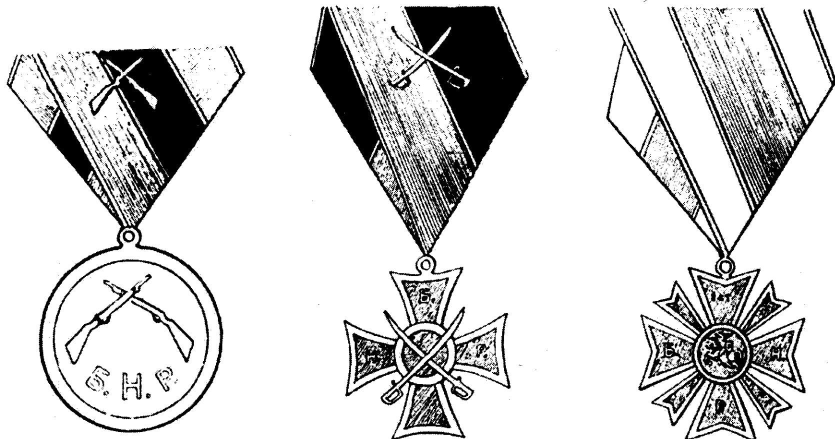
В основном «Черный Кот» действовал на Гродненщине, Брестчине, Белосточчине и Виленщине. Отдельные его отряды сражались под Могилевом, Витебском, Минском, Борисовом. Тесные контакты поддерживались с польской Армией Крайовой, Украинской повстанческой армией (УПА), литовскими и латышскими партизанами. Известно, что совместно с поляками группы Витушко контролировали железные дороги Мазовии и Белосточчины. Благодаря своей агентуре они получали подробную информацию о движении эшелонов, перевозимых грузах и их охране. Бойцы УПА еще в 1945 г. помогали белорусским отрядам пробиваться через Волынь на Полесье, а в 1949 г. вместе с ними атаковали м. Гайновка (Белосточчина). Среди групп, которые подчинялись Витушко, были отряды с такими непривычными для нас названиями как «Вервольф», «Эдельвейс», «Цеппелин». Они состояли из немцев, бежавших из плена солдат и офицеров вермахта, которые не смогли пробраться в Германию и присоединились к белорусам в их борьбе. Позже некоторым из них удалось-таки вернуться домой.

И все-же большинство партизан были местными жителями. Первый секретарь Юратишкского райкома партии в письме Сталину признавал: «...В большинстве своем бандиты — из местного населения. Есть семьи, где по два и даже три мужчины находятся в банде... С семьями бандитов надо беспощадно расправиться — выселить из района, конфисковать их имущество, а самих бандитов, которых ловят хотя бы и без оружия, беспощадно расстреливать или же ссылать на самые тяжелые работы».

На 1945-й и 1946 годы приходится пик партизанской активности. В окрестностях Браслава отряд Короля, насчитывавший 500 бойцов, наводил ужас на органы советской власти. НКВД неоднократно заявлял об уничтожении этого отряда, но Король сумел отвести людей на Дисненщину и после реорганизации возобновил боевые действия. Под Слонимом сражались около 200 партизан. Соединившись с зельвенским отрядом Степана Лобовича (около 150 бойцов), они захватили м. Озерница. Крупные отряды дислоцировались под Вилейкой, где ими командовал некто Олег, а на Минщине и Случчине партизанами руководил полковник Г. Под Новогрудком сражался отряд Романовича, костяк которого составляли бывшие бойцы Новогрудского эскадрона.

Советские войска несли в боях с «лесовиками» ощутимые потери. Не прекращались диверсии на дорогах. Под Слонимом был разбит военный транспорт из 20 грузовиков. Под Молодечно под откос пустили эшелон с амуницией и оружием. В форме советских солдат и офицеров, с поддельными документами партизаны беспрепятственно передвигались по всей Беларуси. При поддержке населения они полностью контролировали окрестности Лиды, Барановичей, Молодечно.

Люди, которые в эти дни встречались с Витушко, не скрывали своего восхищения этим человеком. Приведу несколько фрагментов из воспоминаний: «...Витушко ежедневно проводит со своими командирами отрядов оперативные совещания. От разных неожиданностей его оберегает охрана — неприметные с виду парни. Витушко находится вез-



Награды белорусских партизан: медаль Партизана, орден Железного Рыцаря, орден Погони

Алесь Пушкин. Портрет Михася Витушко. 2002 г.

де и... нигде. Всегда у него тысячи самых разных замыслов», «Перед командиром партизан Витушко все испытывают страх... Он среднего роста, черноволосый, с проницательным взглядом. Витушко является фанатичным противником большевизма. Он сражается всеми способами за независимость своего белорусского Отечества».

Об активности партизан косвенно свидетельствует и тогдашняя советская пресса. Газета «Звезда» за весь 1947 г. ни разу напрямую не упоминает об акциях «Черного Кота», зато ее полосы пестрят сообщениями о том, что «партийные органы Слонимского района совсем прекратили свою деятельность», «в Барановичской области не ведется пропаганда колхозного строя», «в Лидском районе запущена партийно-политическая работа». А вот еще одна выдержка: «Крестьяне, которые составляют 80% всего населения западных областей, плохо информированы о жизни нашей страны. Рост партии за счет местного населения идет совсем неудовлетворительно. Газеты не занимаются систематической пропагандой идей советского патриотизма, слабо пропагандируют советский строй, советскую социалистическую идеологию». И утверждал это не кто-нибудь, а первый секретарь ЦК КП(б)Б Гусаров! На страницах «Звезды» постоянно повторяются призывы: «Требуется решительная активизация борьбы с вражескими элементами, разоблачение и ликвидация кулацких, польско-немецких и белорусско-немецких националистов». Значит, было от чего беспокоиться.

Нужно учитывать, что «Черный Кот» был не единственной антибольшевистской организацией. В это же время на Полесье действовали отряды «Беларускай Народнай Партызанкі» и украинских националистов. На западе республики — польская Армия Крайова. Немало было и партизан-одиночек, не примыкавших ни к одной организации. Скрывались в лесах и обычные банды, состоявшие из уголовников, которые занимались грабежами и убийствами мирных жителей. Умолчать о них значило бы погрешить против истины.

С 1946 г. советские органы развернули активную борьбу с партизанами. Первая крупная операция была проведена в Молодеченской области. Ее территорию разделили на оперативные участки, куда направлялись спецгруппы НКВД и НКГБ. После «зачистки» одного участка их перебрасывали на другой. Таким образом за 5 месяцев было уничтожено 25 партизанских отрядов. Всего же к июню 1946 г. по республике было разбито 97 белорусских отрядов и подпольных организаций по 40-50 человек в каждой.

Это, а также неурожай, затруднивший снабжение партизан продовольствием, заставило «Черного Кота» изменить тактику. На совете командиров было решено формировать вместо больших отрядов мобильные группы от 3 до 10 человек в каждой. Они поддерживали между собой постоянную связь и координировали свои действия. В 1947 г. было принято новое решение: «Беречь людей и народное имущество, воздерживаться от ненужных провокаций Советской власти. Партизанщиной не освободишь народ и страну, нужно ждать войны и тогда действовать». С этого времени акции приобрели в основном не военный, а пропагандистский характер либо были направлены против наиболее ненавистных представителей коммунистического режима.

В мае 1947 г. отряд «Крета» захватил Бобровичский и Маричский сельсоветы (Гродненская обл.), уничтожив всю их документацию. Были сорваны советские флаги, а вместо них вывешены бело-красно-белые знамена. В конце 1948 г. в руки партизан попали «комиссары особого назначения» Маджикидзе, Васильев и Гусаров, которые отличались особой жестокостью при допросах. Все трое были казнены. 8 сентября 1951 г. бойцы «Черного Кота» сорвали проведение митинга в Вильнюсе, бросив в толпу несколько петард. В возникшей суматохе зазвучали антисоветские лозунги и призывы к сопротивлению. Милиции пришлось силой разгонять демонстрантов. На следующий день в окрестностях города появились листовки на белорусском, польском и литовском языках с призывами объединяться для борьбы с большевизмом и не допускать создания колхозов.

Советской идеологической машине партизаны противопоставили свою пропаганду. Их газета «Інфарматар» писала: «Мэта сталінскага бальшавізму — узгадаваць поўнасцю паслухмянага, нацыянальна-мяшанага, поўнасцю бяспраўнага, не маючага нічога чалавека-нявольніка, бо толькі гэткая сістэматызаваная двуногая арганізацыя можа надацца Сталіну для здзяйснення яго планаў гвалту над сусветам». Всего же в подпольных, а зачастую и в государственных типографиях печатались десятки газет: «За волю», «Да чыну», «Наш адказ», «За Бацькаўшчыну», «Душы бальшавіцкую гадзіну», «Вольны селянін», «Пад абцасам маскалёў» и др. Издавались также многочисленные брошюры, листовки, плакаты.

Отдельно стоит сказать об акции отряда Соколовича. В январе 1948 г. он захватил ряд деревень между Борисовом и Радошковичами и на целый месяц установил в них свою власть. Среди населения регулярно распространялась партизанская газета «Лесавік». Чтобы выбить повстанцев из занятого ими района, советским войскам пришлось применить отравляющие газы.

В этот период советские органы неоднократно заявляли, что Витушко погиб либо взят в плен, но каждый раз партизаны опровергали эти сообщения. В марте 1948 г. Витушко со своими людьми занял Новогрудок. Ночью 500 партизан вступили на улицы города, где к ним присоединились местные жители. Быстро и бесшумно были блокированы здания МГБ, казарм местного гарнизона, райкома и райисполкома, милиции. Через три часа советская власть в городе перестала существовать. Над райисполкомом взвился национальный белорусский флаг. А утром партизаны исчезли в окрестных лесах так же внезапно, как и появились.

Без шансов на победу

И все же с 1947 г. партизанское движение пошло на спад. Без помощи извне и какой-либо перспективы «лесные братья» не могли долго продержаться. А помощь из-за границы была минимальна. Британская разведка некоторое время передавала белорусам оружие, боеприпасы и радиоаппаратуру, но подготовка диверсионных групп и командных кадров совместно с эмигрантскими организациями развернулась только в 50-е годы, когда большинство отрядов «Черного Кота» уже прекратило борьбу. На родине об эмиграции ходили самые невероятные слухи. Говорили, что правительство БНР в изгнании активно действует на Западе, что уже сформирована белорусская армия, которая вот-вот начнет свой поход. Эти разговоры добавляли уверенности бойцам, вселяли в них надежду на благоприятный исход. Но на деле наша эмиграция в силу своей разобщенности и неорганизованности оказывала партизанам в основном лишь моральную поддержку. Так, президент Рады БНР своим декретом от 1 сентября 1949 г. установил специальные награды для партизан: медаль Партизана, орден Железного Рыцаря и орден Погони. В числе награжденных был и генерал Михась Витушко.

Но главная причина снижения активности крылась в том, что люди устали от войны, и не было никакой надежды на перемены. Очевидец тех событий Василь Струповец вспоминал: «Войны с Америкой ждали, ждали момента, чтобы восстать против этой банды советской. Тогда пошли бы и деревни, все пошли. И оружие готово было. А так тянулось, тянулось... Года четыре люди по лесам ходили, а их амнистировали. Так что делать? И войны нет, и ничего не дождались. Повыходили те, кого не убили».

Летом 1949 г. командование «Черного Кота» приняло решение о частичном роспуске отрядов. Кто-то пробирался на Запад, кто-то пытался легализоваться и начать новую жизнь. В Хорошевский сельсовет Слонимщины пришло полсотни «лесных братьев». Они сложили оружие и объявили, что поверили Советской власти и решили прекратить борьбу. Их распустили по домам, а через несколько месяцев всех вывезли в Россию, откуда не вернулся никто. В лесах остались лишь те, кто понимал: пощады им не будет. Но и они не смогли продержаться долго.

Следы теряются

А что же Витушко? В 50-е годы сообщения о нем еще встречались на страницах эмигрантских изданий, но зачастую были настолько невероятны, что в них трудно было поверить. Например, в 1956 г. мюнхенская «Бацькаўшчына» опубликовала следующую информацию: «Летом 1952 г. под Слонимом проходили широкомасштабные учения войск Белорусского военного округа. В первый день маневров два человека из «Черной Кошки», переодетые в форму советских солдат, под видом патруля остановили машину командующего БВО и, угрожая оружием, вывели генерала и его адъютанта из машины и с завязанными глазами повели в лес. Через некоторое время партизаны вернулись переодетыми в форму арестованных ими офицеров и на протяжении полутора часов командовали маневрами.

Делали все наоборот, но очень хитро. Маневры проходили с использованием боевого оружия, как на фронте. Итоги неправильных приказов сказались немедленно. Машины не успевали увозить в санчасти раненых и убитых... За полчаса все санчасти были переполнены. Характерно, что когда генерал «Черной Кошки» командовал маневрами, он принимал рапорты высоких офицеров не выходя из машины». Далее сообщается, что только случайно Витушко опознали и арестовали, но в тот же день обменяли на советского генерал-лейтенанта.

Согласитесь, это больше похоже на вымысел, чем на правду. Видимо, в сознании многих Витушко уже стал неким Робин Гудом, о котором слагали легенды, приписывая все новые и новые подвиги.

Тем не менее исследователь белорусского антисоветского движения Сергей ерш считает, что Витушко находился на Родине до 1956 г. В 1955 г. недалеко от Минска еще происходили бои между частями Советской Армии и партизанами, но неизвестно, что это были за отряды и кто ими командовал.

Говоря о судьбе генерала, следует рассматривать три версии:

— попал в руки органов госбезопасности и был казнен;

— погиб в бою от случайной пули;

— перебрался на Запад и, опасаясь мести со стороны КГБ, жил под чужим именем в каком-нибудь небольшом городке.

Первую версию можно отбросить сразу же. Советские органы так часто «хоронили» Витушко, что, если бы он действительно попал к ним в руки, над ним наверняка устроили бы громкий процесс. А о его казни раструбили бы все СМИ БССР. Ничего подобного не было, а значит, хвастать чекистам было нечем.

Вторая версия более вероятна. Витушко в сопровождении охраны вполне мог напороться на чекистов и погибнуть. Естественно, документов при нем не было, и чекисты доложили бы об уничтожении еще одной «банды», не зная, что их жертвой стал сам командир «Черного Кота». Но ее так же трудно подтвердить, как и опровергнуть.

Также реальна и третья версия. Партизанский генерал действительно мог доживать свой век где-либо за границей, и только пара-тройка друзей могла знать о его местонахождении. У Витушко были все основания опасаться за свою жизнь. Он понимал, что советская власть не забывает и не прощает своих врагов.

Я долго не мог понять, почему советские историки дружно молчали о Витушко, а если и упоминали, то как-то вскользь. О том же Степане Бандере пусть и с навешиванием определенных ярлыков, но писали, а о Витушко — нет. Разгадка пришла неожиданно. Ведь с Бандерой КГБ в конце концов расправился, и он был мертвым врагом, а до Витушко руки не дотянулись. Он остался непобежденным. И любое упоминание о нем было бы напоминанием о слабости советского режима...

БДГ *Для служебного пользования*

Ежемесячное приложение к «Белорусской деловой газете»

N3(14) 4.03.2003 года

Главный редактор **Светлана Калинкина**

Газета зарегистрирована в Министерстве информации, регистрационное свидетельство NN1758 от 21.03.2002г. Редакция может опубликовать материалы, отражающие только мнение авторов, в порядке обсуждения. Перепечатка со ссылкой на «БДГ. Для служебного пользования». Редакция не несет ответственности за содержание рекламных объявлений и за ошибки в них.

Подписные индексы ДСП:
индивидуальная подписка **63568**
ведомственная подписка **635682**

Генеральный менеджер издательства «БДГ» **Петр Марцев**

Учредитель и издатель **Издательское частное унитарное предприятие «Марат»**

Отпечатано с диапозитивов заказчика на полиграфическом РУП «Красная звезда», 220073, г. Минск, 1-й Загородный переулок, 3.

Материалы, помеченные знаком печатаются на правах рекламы.
Тираж 27500
Заказ 224
Подписано в печать 1.02.2003г. в 17.00

Размещение рекламы: тел/факс (017) 216-25-87, 216-25-88,285-08-93,285-08-94. **Отдел распространения:** тел/факс (017) 226-87-99, 222-27-20. **Адрес редакции:** 220039,Минск,ул.Чкалова,12,4-й этаж. **Телефоны редакции:** 216-25-85, 285-08-92, 224-95-70, 216-25-84